ISSN 2308-765X

РАНХиГС
РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА И ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждения
высшего образования «Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации»

ВЕСТНИК ЭКСПЕРТНОГО СОВЕТА

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

№ 2 (5), июнь 2016

Выходит с июня 2015 года
Издается по решению Ученого совета
Северо-Кавказского института-филиала РАНХиГС
Периодичность издания – 4 раза в год

Зарегистрирован в Федеральной службе по надзору
в сфере связи и массовых коммуникаций Российской Федерации
(Роскомнадзор) ПИ № ФС77-52750
от 08 февраля 2013 г.

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ
ПРЕДСЕДАТЕЛЬ

Малахова Галина Николаевна — доктор исторических наук, профессор (Пятигорск)

ЧЛЕНЫ СОВЕТА:

Аскеров Шахлар Гачай оглы — доктор физико-математических наук, профессор (Азербайджан, Баку)
Белокрылова Ольга Спиридоновна — доктор экономических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ (Ростов-на-Дону);
Бураканова Галия Масыгутовна — доктор социологических наук, профессор (Казахстан, Астана);
Гапуров Шахрудин Айдиевич — доктор исторических наук, профессор, академик АН ЧР (Грозный);
Дзамихов Касболат Фициевич — доктор исторических наук, профессор, заслуженный деятель науки Кабардино-Балкарской Республики и Республики Адыгея (Нальчик);
Клюковская Ирина Николаевна — доктор юридических наук, профессор (Ставрополь);
Липина Светлана Артуровна — доктор экономических наук, профессор (Москва);
Навасардова Элеонора Сергеевна — доктор юридических наук, профессор (Ставрополь),
Рогачев Алексей Фруминович — доктор технических наук, профессор (Волгоград)

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ
ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

Киселева Наталья Николаевна — доктор экономических наук, профессор

ЗАМЕСТИТЕЛЬ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

Алиева Светлана Викторовна — доктор социологических наук, доцент

ЧЛЕНЫ РЕДАКЦИОННОЙ КОЛЛЕГИИ:

Агеева Екатерина Александровна — кандидат политических наук, доцент;
Иванов Николай Прокофьевич — доктор экономических наук, профессор;
Киселев Виктор Васильевич — доктор биологических наук, профессор;
Кулиев Фарман Мурувват оглы — доктор исторических наук, доцент;
Мазуренко Андрей Петрович — доктор юридических наук, доцент;
Мулляр Лилия Анатольевна — доктор философских наук, доцент
Татуев Арсен Азидович — доктор экономических наук, профессор

Чегарнова Вера Николаевна — *ответственный секретарь*

Бавина Кристина Викторовна — *технический секретарь*

Материалы журнала отражают точку зрения авторов и не являются официальной позицией Академии.
При использовании материалов ссылка на журнал обязательна.

Адрес редакции 357502, Ставропольский край, г. Пятигорск, ул. Дунаевского, д. 5*;* тел.: 8(8793) 32-86-60*;*
e-mail: vestnik@ski.ranepa.ru
Наш адрес в Internet: http://www.ski.ranepa.ru

© «Вестник экспертного совета», 2016
© Северо-Кавказский институт-филиал РАНХиГС, 2016

СОДЕРЖАНИЕ

ВЛАСТЬ, ОБЩЕСТВО, ЭКОНОМИКА

Богданова Э.Н.
АНАЛИЗ КЛЮЧЕВЫХ АСПЕКТОВ КАДРОВОЙ ПОЛИТИКИ
НА ГОСУДАРСТВЕННОЙ ГРАЖДАНСКОЙ СЛУЖБЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ 4

Голубина Ж.И.
СТРУКТУРА И ЗНАЧЕНИЕ ИНОСТРАННЫХ
ИНВЕСТИЦИЙ ДЛЯ ЭКОНОМИКИ СТРАНЫ 11

Киселев В.В., Акопян Е.А., Ткаченко Р.М.
УПРАВЛЕНИЕ РЕГИОНАЛЬНЫМИ СИСТЕМАМИ НА ОСНОВЕ
РЕЗУЛЬТАТОВ АНАЛИЗА ФАЗОВЫХ ПОРТРЕТОВ
МАТЕМАТИЧЕСКИХ МОДЕЛЕЙ ДИНАМИЧЕСКИХ СИСТЕМ 16

Коновалова К.Ю.
РАЗВИТИЕ МЕЖДУНАРОДНОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ ФОНДОВЫХ
БИРЖ И СРЕДСТВ МЕЖДУНАРОДНОГО ИНВЕСТИРОВАНИЯ
В УСЛОВИЯХ ФИНАНСОВОЙ ГЛОБАЛИЗАЦИИ 24

Магомедмерзоев М.С.
КЛАСТЕРНАЯ КОНЦЕПЦИЯ РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИИ.....35

Ожерельева О.Ю.
ОБЩЕСТВЕННЫЕ ПРАКТИКИ И СПОСОБЫ
ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ В УСЛОВИЯХ СЕТЕВОГО ОБЩЕСТВА 40

Решетняк С.Р.
ПАДЕНИЕ АВТОРИТЕТА ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ
КАК КРИТЕРИЙ СНИЖЕНИЯ ЗНАЧИМОСТИ ИНСТИТУТА ПРАВ ЧЕЛОВЕКА 46

МОЛОДЫЕ УЧЕНЫЕ

Гайтамирова М.Р.
УПРАВЛЕНИЕ ЗЕМЕЛЬНЫМИ РЕСУРСАМИ МО:
СУБЪЕКТНО-ОБЪЕКТНЫЙ АСПЕКТ 50

Гехаев Р.С.
ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ПОВЫШЕНИЯ ИНВЕСТИЦИОННОЙ
ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ РЕГИОНОВ СЕВЕРО-КАВКАЗСКОГО
ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА 54

Гичиев М.М.
РОЛЬ ИННОВАЦИЙ В СИСТЕМЕ МОДЕРНИЗАЦИИ
ЗДРАВООХРАНЕНИЯ РЕГИОНА.....61

Колесникова М.В.
МУНИЦИПАЛЬНЫЙ СЛУЖАЩИЙ: ИМИДЖ,
ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ КУЛЬТУРА И СОЦИАЛЬНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ 64

Лиманский Е.Н.
ГОСУДАРСТВЕННОЕ УПРАВЛЕНИЕ СФЕРОЙ
ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОГО ПАРТНЕРСТВА В РЕГИОНЕ.....70

Медведева О.П.
РОЛЬ ПРОЕКТНОГО УПРАВЛЕНИЯ В СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РЕГИОНАЛЬНЫХ ОРГАНОВ УПРАВЛЕНИЯ 75

Никонов Р.В.
ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ СОЦИАЛЬНЫХ КОНФЛИКТОВ В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ КАК УСЛОВИЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ РЕГИОНА 79

Плиева Л.Б.
МЕТОДЫ ОТБОРА КАНДИДАТОВ В КАДРОВЫЙ РЕЗЕРВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ 84

Правдин А.А.
ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ СЛУЖАЩИХ 91

Самодуров А.С.
ОТЛИЧИЕ ДОГОВОРА ВОЗМЕЗДНОГО ОКАЗАНИЯ ЮРИДИЧЕСКИХ УСЛУГ ОТ ИНЫХ ДОГОВОРОВ ОКАЗАНИЯ УСЛУГ И ПРОБЛЕМЫ ЕГО РЕАЛИЗАЦИИ 95

Суслова А.В.
ГОСУДАРСТВЕННАЯ СЛУЖБА И ГОССЛУЖАЩИЕ В КОНТЕКСТЕ ТРУДОВОЙ КАРЬЕРЫ 104

Томаев Б.И.
АНАЛИЗ ОСОБЕННОСТЕЙ МОТИВАЦИИ И СТИМУЛИРОВАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ И МУНИЦИПАЛЬНЫХ СЛУЖАЩИХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ 108

Элибиев С.Б.
ТЕРРИТОРИИ СО СПЕЦИАЛЬНЫМ РЕЖИМОМ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КАК ИНСТРУМЕНТ РЕАЛИЗАЦИИ ПРОМЫШЛЕННОЙ ПОЛИТИКИ В РЕГИОНЕ 113

ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ АВТОРОВ 119

ВЛАСТЬ, ОБЩЕСТВО, ЭКОНОМИКА

УДК 331.108.2

Богданова Э.Н.[1]

АНАЛИЗ КЛЮЧЕВЫХ АСПЕКТОВ КАДРОВОЙ ПОЛИТИКИ НА ГОСУДАРСТВЕННОЙ ГРАЖДАНСКОЙ СЛУЖБЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. В статье рассматриваются ключевые аспекты и формулируются основные задачи кадровой политики в свете последних реформ системы государственной службы Российской Федерации. Автором дается определение категории «кадровая политика» и проводится содержательный анализ ее основных методов и инструментов.

Ключевые слова: реформы государственной службы, кадровая политика, кадровый потенциал.

Bogdanova E.N.

ANALYSIS OF KEY ASPECTS OF PERSONNEL POLICY IN THE CIVIL SERVICE OF THE RUSSIAN FEDERATION

Abstract. The article discusses the key aspects and formulates the main tasks of personnel policy in the light of recent reforms of the civil service system of the Russian Federation. The author defines the category of «personnel policy» and is substantive analysis of its key methods and tools.

Key words: civil service reform, personnel policy, personnel potential.

Известные лозунги советского времени «Кадры решают все» и «Самый ценный капитал – это люди» не утратили своей актуальности и в наше время. Целью данной статьи является анализ ключевых аспектов кадровой политики в гражданских органах исполнительной, законодательной и судебной власти в РФ. Размышляя о человеческом обществе как о сложной саморазвивающейся системе, есть естественное стремление к определению и пониманию роли конкретных людей (групп) в нем. «Кадры», «персонал», «человеческие ресурсы», «трудовые ресурсы», «работники», «экономически активное население», «человеческий капитал» – за всеми этими терминами стоит человек. Именно люди всегда определяли и будут определять успех или неуспех конкретных организаций. Именно человек с организационной точки зрения является ключевым стратегическим ресурсом, обеспечивающим достижение целей и развитие организации. Специфика «человеческого ресурса», проистекающая из сложности человека как объекта и субъекта управления, ставит ряд задач по выстраиванию этих субъект-объектных и объект-субъектных отношений. Диалектика взаимоотношений субъекта и объекта могут служить методологическим основанием для теоретического решения многих проблем реформирования системы государственной службы Российской Федерации.

В 2000 году концепция реформы государственного управления Российской Федерации была частью предвыборной программы В.В. Путина как кандидата в Президенты РФ. Уже тогда была обоснована необходимость кадровых преобразований с акцентом на развитие образовательных программ для государственных служащих. Указом Президента РФ от 19 ноября 2002 г. № 1336 была принята Федеральная программа «Реформирование государственной службы Российской Федерации (2003–2005 гг.)», реализация которой осуществлялась в 2003–2005 гг. (позже срок ее действия был продлен до 2007 г.). Целью Федеральной программы являлось повышение эффективности

[1] *Богданова Элина Николаевна*, доктор философских наук, доцент, профессор кафедры креативно-инновационного управления и права, Пятигорский государственный университет, e-mail: elina-bog@ya.ru
Bogdanova Elina, Dr. philosophical sciences, associate professor, professor of department of creative and innovative management and right, Pyatigorsk state university, e-mail: elina-bog@ya.ru

государственной службы в целом, ее видов и уровней, оптимизация затрат на государственных служащих и развитие ресурсного обеспечения государственной службы. В этот же период были приняты федеральные законы, которые заложили основы становления государственной гражданской службы как института профессиональной деятельности: Федеральный закон «О системе государственной службы Российской Федерации» от 27.05.2003 № 58-ФЗ и Федеральный закон от 27 июля 2004 года № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации». В ходе подготовки этих законов был учтен в том числе и зарубежный опыт по созданию системы государственной службы. Целью следующей Федеральной программы «Реформирование и развитие системы государственной службы Российской Федерации (2009–2013 годы)», утвержденной Указом Президента РФ от 10 марта 2009 г. № 261, стало создание целостной системы государственной службы. Были поставлены задачи создания системы управления государственной службой и формирования высококвалифицированного кадрового состава государственной службы, который бы обеспечивал эффективность государственного управления, развитие гражданского общества и инновационной экономики. В 2014–2015 годы в Федеральный закон от 27 июля 2004 года № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» был внесен ряд принципиальных изменений. Так, появились дополнительные ограничения для госслужащих, уточнен механизм прохождения испытательного срока, конкретизированы нормы, регламентирующие ротацию на госслужбе, уточнен порядок исчисления стажа на государственной гражданской службе и ряд других изменений. В октябре 2015 года на заседании Комиссии по вопросам государственной службы и резерва управленческих кадров было решено изменить прежний формат реформы и разработать проект указа Президента РФ «Об основных направлениях развития государственной гражданской службы на 2016–2018 годы». В проекте указа определены целевые ориентиры, сроки работы по соответствующим направлениям и механизм контроля за достижением обозначенных в нем показателей.

По мнению начальника Управления Президента РФ по вопросам государственной службы и кадров А.Ю. Фёдорова, которое он высказал в ходе экспертной дискуссии «Развитие кадрового потенциала системы государственного управления» Гайдаровского форума-2016, ключевые задачи реформы государственной гражданской службы были достигнуты: почти полностью сформирована нормативно-правовая основа государственной службы, успешно внедрены все новые институты. Теперь, по мнению Федорова, пришло время «тонкой настройки» и точечного регулирования созданной системы. Он отметил, что в ближайшие три года в рамках дальнейшего развития госслужбы «будет учтена наметившаяся в последнее время тенденция смены объекта прилагаемых усилий: не государственная служба сама по себе как институт системы госуправления, а служащий как ключевой элемент системы государственной службы, ее основной потенциал» [1].

Смещение акцентов нам кажется оправданным и давно назревшим: не только люди для системы, но и система для людей – понятная и перспективная. Тем более, что итоги опроса пользователей Федерального портала управленческих кадров о том, чем является государственная служба для респондентов еще в октябре 2013 года показали, что почти две трети (71,7%) ориентированы на построение долгосрочной карьеры на государственной службе. А это означает, что и государство как работодатель, и государственные служащие как наемные работники должны иметь надежный фундамент для перспективного взаимодействия.

Одна из стратегических задач по выстраиванию отношений между работодателем и работником – это разработка кадровой политики. Кадровая политика играет важнейшую роль в системе управления любой организацией, позволяя не только контролировать текущую ситуацию управления персоналом, но и моделировать необходимую реорганизацию структур управления в будущем. Кадровая политика, рассчитанная на долгосрочную перспективу, дает ориентир для кадровой работы, направленной на оперативное решение текущих задач. Кадровая политика и кадровая работа олицетворяют взаимосвязь между

стратегией и тактикой организационного развития.

В самом общем случае кадровая политика представляет собой стратегическую линию поведения в работе с персоналом. Обзор современной литературы по управлению персоналом позволяет утверждать, что кадровая политика организации – это многоаспектная социально-экономическая категория, по-разному позиционируемая в зависимости от подходов и акцентируемых обстоятельств. Мы бы определили кадровую политику как стратегическую линию поведения в работе с персоналом, комплекс организационных и содержательных мер, направленных на эффективное использование способностей и профессиональных навыков каждого отдельного работника в реализации конечных целей развития организации.

Объектом нашего анализа является кадровая политика на государственной гражданской службе и ее ключевые аспекты. Кадровая политика на государственной гражданской службе представляет собой стратегическую линию государства по формированию требований к государственным служащим, по их подбору, подготовке и рациональному использованию. Основные ориентиры кадровой политики в данном случае определяются государством как единственным работодателем государственных служащих с учетом состояния и перспектив развития государственного аппарата, прогнозов о количественных и качественных потребностях в кадрах. Государственная кадровая политика ориентирована, в первую очередь, на привлечение и закрепление в органах государственной власти высококвалифицированных, компетентных, этичных специалистов, а также обеспечение рационального использования их человеческого потенциала.

За последние 15 лет была совершена огромная работа для того, чтобы сделать кадровую политику в области государственной службы более прозрачной и публичной. Было разработаны и приняты меры по повышению открытости деятельности российских чиновников, перехода от авторитаризма в плоскость демократических начал. Однако, современные исследователи констатируют кризис в системе управления и расхождение между реальным и идеальным образом государственного служащего. Причем, это расхождение касается не только профессиональной составляющей, но и поведенческих моментов, в частности, служебной этики. Есть мнение, что России следует принять единый кодекс этики, с учётом наработок на уровне субъектов федерации, социально-психологических исследований, а также зарубежной практики в этой области [2].

Учитывая накопленный опыт в процессе реформ российской государственной службы, а также исходя из реалий и потребностей сегодняшнего дня необходимо выстроить четкую стратегию кадровой политики, которую можно было бы постепенно внедрять в практику работы с персоналом на госслужбе. Такие ориентиры отражены в Проекте постановления Правительства Российской Федерации «Об утверждении плана мероприятий («дорожной карты») по реализации основных направлений развития государственной гражданской службы Российской Федерации на 2016–2018 годы» (далее – Проект) [3].

Проведя анализ основных направлений развития государственной гражданской службы Российской Федерации на 2016-2018 годы, обозначенных в Проекте, можно сформулировать ключевые задачи в области кадровой политики:

- совершенствование управления кадровым составом государственной гражданской службы Российской Федерации и повышение качества его формирования;
- внедрение в систему управления государственной гражданской службой Российской Федерации современных принципов управления персоналом;
- отбор кандидатов на должности гражданских служащих по строгим критериям с учетом квалификационных требований;
- совершенствование механизмов комплексной оценки гражданских служащих;
- обучение гражданских служащих и обеспечение их непрерывного профессионального развития;
- совершенствование системы мотивации и стимулирования гражданских служащих;

– формирование нового имиджа и повышение престижа гражданской службы;
– противодействие коррупции, в том числе с применением кадровых технологий;
– обеспечение роста информационной открытости гражданской службы и общественного участия.

Согласно статьи 44 Кадровая работа Федерального закона «О государственной гражданской службе Российской Федерации» от 27.07.2004 № 79-ФЗ перед кадровыми службами государственного органа стоит целый ряд задач, среди них: формирование кадрового состава для замещения должностей гражданской службы; организация и обеспечение проведения аттестации гражданских служащих; организация и обеспечение проведения квалификационных экзаменов гражданских служащих; организация заключения договоров о целевом приеме и договоров о целевом обучении; организация дополнительного профессионального образования гражданских служащих; формирование кадрового резерва, организация работы с кадровым резервом и его эффективное использование; обеспечение должностного роста гражданских служащих [4]. Эффективное решение комплекса этих задач возможно при наличии четких ориентиров в области кадровой политики. Анализ последних государственных решений в этой области позволяет сделать некоторые обобщения и выводы.

Организационный механизм работы с персоналом предполагает набор определенных методов и инструментов, благодаря которым оказывается управляющее воздействие на сотрудников и достигаются желаемые цели.

Во-первых, это акцент на качество отбора граждан, претендующих на замещение должностей гражданской службы. Формирование квалификационных требований к кандидату на должность – это стандартная процедура для многих организаций, как государственных, так и негосударственных. Но если, например, в коммерческом секторе, разработка должностной инструкции, включающей в себя в том числе и квалификационные требования к кандидату на должность – дело частное, а то и вовсе, как считают некоторые работодатели, необязательное, то государственная служба требует совершенно четкое понимание того, кто именно может претендовать на должность и каким требованиям он должен соответствовать. В этой связи мы с нетерпением ждем утверждения новых профессиональных стандартов в части требований для государственных и муниципальных служащих. Квалификационные требования к знаниям и умениям, которые необходимы для исполнения должностных обязанностей, устанавливаются в зависимости от области и вида профессиональной служебной деятельности муниципального служащего. Это означает, что каждый муниципальный служащий должен заниматься своим делом по тому профилю, в котором он является специалистом. Именно такой подход к формированию кадрового состава как государственных органов, так и органов местного самоуправления востребован в современных условиях, когда важность человеческого ресурса особенно возрастает. До конца 2016 года планируется создать систему мониторинга, анализа и оценки реализации положений законодательства, устанавливающих квалификационные требования для замещения должностей государственной гражданской службы. Для этого в каждом государственном органе должны быть изданы нормативно-правовые акты, регулирующие применение квалификационных требований в соответствии с категориями и группами должностей гражданской службы, а также областью и видом профессиональной служебной деятельности госслужащих [1].

Во-вторых, это акцент на непрерывное обучение гражданских служащих. Понимание того, что обучение – это непрерывный процесс, важный шаг к качеству персонала. В информационном обществе знания становятся организационным ресурсом и предопределяют успешное функционирование организации. Современное общество уже называют обществом знаний, подчеркивая роль и значение обучающейся организации, умеющей интегрировать индивидуальное и коллективное знание. В современном мире скорость изменений такова, что знания устаревают раньше, чем мы успеваем их применить на практике. Отсюда следует непреложное правило для всех: постоянное обучение и самосовершенс-

твование. Постановлением Правительства РФ от 6 мая 2008 г. № 362 были утверждены государственные требования к профессиональной переподготовке и повышению квалификации государственных гражданских служащих Российской Федерации. В июне 2016 года Постановлением Правительства РФ были внесены существенные изменения и дополнения в эти требования, касающиеся содержания, сроков, форм, объемов освоения программ профессиональной переподготовки и повышения квалификации для гражданских служащих. Все эти меры направлены на то, чтобы процесс обучения для гражданских служащих не стал простой формальностью, а обеспечивал реальные знания и профессиональную компетентность.

В-третьих, это акцент на необходимость формирования кадрового резерва для его дальнейшего использования. Одним из инструментов кадровой политики является резерв управленческих кадров. Обновленный состав президентского резерва был утвержден 18 декабря 2015 года: сейчас он насчитывает 140 человек. Ключевым механизмом отбора в резерв является личностно-профессиональная диагностика, которую проводит РАНХиГС. Кадровый резерв в системе гражданской службы выполняет ряд важных функций: регулирования, развития, стабилизации, непрерывности деятельности государственного аппарата. Формирование и использование кадрового резерва на гражданской службе является необходимым условием наращивания и оптимизации кадрового потенциала, преемственности и развития кадрового корпуса гражданских служащих, что, в свою очередь, обеспечивает стабильность всего государственного аппарата. Создание кадрового резерва – это возможность будущего выбора лучших их лучших: наиболее квалифицированных, инициативных и перспективных представителей резерва. Принципиальным моментом здесь является выработка единых подходов к формированию кадрового резерва. Из содержания Федеральной Программы «Подготовка и переподготовка резерва управленческих кадров (2010-2018 годы)» следует, что одной из важнейших задач по формированию резерва управленческих кадров является проведение целенаправленной работы по повышению профессионального уровня лиц, включенных в резерв. Результаты реализации Федеральной программы объединены в пять блоков: 1) создание условий профессиональной коммуникации и обмена успешным управленческим опытом между участниками Программы (показатель результативности – количество очных и дистанционных коммуникационные мероприятий); 2) создание условий для отработки на практике полученных знаний и навыков (показатель результативности – количество зарубежных стажировок); 3) повышение уровня навыков и знаний участников программы в сфере управления (показатель результативности – не менее 10% прироста управленческих знаний у участников программы); 4) внедрение современных методов обучения (показатель результативности – количество сквозных проектных работ, объем индивидуального консультирования, использование информационных технологий); 5) реализация мероприятий по профессиональному развитию участников Программы в соответствии с их индивидуальными планами развития [5]. С точки зрения главного приоритета кадровой политики – формирования профессионально подготовленного кадрового состава – все большую актуальность приобретают аттестационные и адаптационные программы для лиц, впервые поступающих на госслужбу, стажерские программы для молодых специалистов, наставнические формы обучения.

В-четвертых, это комплексная оценка гражданских служащих. Оценка персонала традиционно служит нескольким целям. Административная цель оценки заключается в возможности принять решение о соответствии или несоответствии занимаемой должности. Мотивационная цель оценки заключается в возможности адекватного вознаграждения. Информационная цель оценки является основой для принятия решения о необходимости профессионального совершенствования, а возможно, и смене рода деятельности. Внесенные в феврале 2015 года изменения в Положение о проведении аттестации государственных гражданских служащих Российской Федерации, утвержденное Указом Президента Российской Федерации от 1 февраля 2005 г. № 110 «О проведении аттестации

государственных гражданских служащих Российской Федерации» устанавливают периодичность аттестация гражданского служащего – один раз в три года [6]. Важно, чтобы процедура аттестации была ясной, понятной и результативной, а главное, непредвзятой. Состав аттестационной комиссии формируется таким образом, чтобы была исключена возможность возникновения конфликтов интересов, которые могли бы повлиять на принимаемые аттестационной комиссией решения. Объектом проверки являются теоретические, практические знания и навыки служащего по занимаемой должности, а также его личностные качества, имеющее значение для прохождения государственной службы. В настоящее время используются разнообразные формы проведения аттестации госслужащих, при этом в Законе данные формы не определены. Этот вопрос находится в ведении государственных органов, в которых проводится аттестация. Практика показывает, что чаще всего аттестация проводится в трех формах: собеседования, экзамена (с экзаменационными билетами) и тестирования. Возможными критериями оценки соответствия занимаемой должности госслужащим могут стать следующие: базовые (требования к уровню образования, стажу гражданской службы, профессиональным качествам и т.д.) и функциональные (требования к конкретной специальности и направлению, а также личные характеристики). В последние годы все чаще стали говорить о необходимости профессионально-общественной аттестации государственных служащих в дополнение к установленной на законодательном уровне государственной аттестацией. Таким образом, в органах власти будут трудиться не только те сотрудники, которых государство отобрало для себя само, но и те, чей добросовестный труд признан обществом, во благо которого они и осуществляют свою профессиональную деятельность [7]. В перспективных задачах 2017 года создание на базе вузов специальных центров оценки соответствия госслужащих и кандидатов квалификационным требованиям.

В заключении отметим, что в течение ближайшего времени в нашей стране планируется провести перераспределение функций и полномочий ведомств, а также оптимизацию численности сотрудников государственных органов власти. Скоро должен быть утвержден указ Президента РФ «Об основных направлениях развития государственной гражданской службы на 2016–2018 годы», а также правительственный план его реализации. Логика проводимых реформ системы государственной службы Российской Федерации ясна и предельно понятна. Хочется надеяться, что процесс оптимизации будет направлен на то, чтобы замещать должности гражданских служащих могли люди достойные во всех смыслах – и в профессиональном, и в человеческом, а закон не будет иметь «исключений», что в свою очередь, послужит росту престижа государственной службы.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Цуциев М.А. Государственная служба в трехлетней перспективе // Бюджет. 2016. №3 [Электронный ресурс].URL: http://bujet.ru/article/292870.php (дата обращения: 15.06.2016).
2. Данилина М.В., Подлиннова А., Силаев А. Портрет государственного служащего: социальные и психологические аспекты // Гуманитарные научные исследования. 2015. № 1 [Электронный ресурс]. URL: http://human.snauka.ru/2015/01/8195 (дата обращения: 19.06.2016).
3. Проект постановления Правительства Российской Федерации «Об утверждении плана мероприятий («дорожной карты») по реализации основных направлений развития государственной гражданской службы Российской Федерации на 2016 – 2018 годы» [Электронный ресурс]. Доступ из справ. – правовой системы «КонсультантПлюс».
4. Федеральный закон «О государственной гражданской службе Российской Федерации» от 27.07.2004 № 79-ФЗ [Электронный ресурс]. Доступ из справ. – правовой системы «КонсультантПлюс».
5. Федеральная программа «Подготовка и переподготовка резерва управленческих кадров (2010-2018 годы)» [Электронный ресурс]. Федеральный портал управленческих кадров [сайт]. URL: http://gossluzhba.gov.ru/document?name=&rubrics=01&page=2 (дата обращения: 30.06.2016).

6. Указ Президента РФ от 1 февраля 2005 г. № 110 «О проведении аттестации государственных гражданских служащих Российской Федерации» [Электронный ресурс]. Доступ из справ. – правовой системы «КонсультантПлюс».
7. Васильев С.А. Перспективы проведения профессионально-общественной аттестации государственных служащих: критерии отбора, требования к лицам, проводящим аттестацию, порядок проведения // Актуальные проблемы российского права. 2014. № 10 [Электронный ресурс]. URL: http://cyberleninka.ru/article/n/perspektivy-provedeniya-professionalno-obschestvennoy-attestatsii-gosudarstvennyh-sluzhaschih-kriterii-otbora-trebovaniya-k-litsam#ixzz4YZ4yHADw (дата обращения: 01.07.2016).

УДК 336.12

Голубина Ж.И.[1]

СТРУКТУРА И ЗНАЧЕНИЕ ИНОСТРАННЫХ ИНВЕСТИЦИЙ ДЛЯ ЭКОНОМИКИ СТРАНЫ

Аннотация. В данной статье рассмотрено значение прямых иностранных инвестиций для экономики страны. Показана динамика, структура и особенности прямых инвестиций. В статье также определяются пути дальнейшего экономического развития и предложены направления улучшения инвестиционного климата Российской Федерации.

Ключевые слова: инвестиции, чистый приток (отток) капитала, модернизация, диверсификация, финансирование, инвесторы, экономический прогресс, рыночная экономика, санкции, оффшорные зоны, макроэкономические показатели.

Golubina J.I.

STRUCTURE AND VALUE OF THE FOREIGN INVESTMENTS FOR THE COUNTRY'S ECONOMY

Abstract. This article discusses the importance of foreign direct investment for the country's economy. Shows dynamics, structure and characteristics of direct investment. The article also identifies ways to further economic development and proposes the ways of improving the investment climate of the Russian Federation.

Keywords: investment, net inflow (outflow) of capital, modernization, diversification, financing, investors, economic progress, market economy, sanctions, offshore, macro-economic indicators.

Существенное замедление темпов экономического роста обусловливает необходимость использования всех возможностей стимулирования производства. Привлечение иностранных инвестиций является одним из факторов преодоления негативных тенденций в развитии экономики страны.

Российская Федерация имеет большой потенциал экономического роста. И инвестиции – как один из факторов экономического роста – играют исключительно важную роль. Россия нуждается в высоких темпах экономического развития с целью поддержания конкурентоспособности экономики на глобальном рынке, а грамотное привлечение и использование инвестиций может обеспечить высокие темпы экономического роста.

Инвестиции – это срочные и бессрочные вложения материальных средств или иных ресурсов разных форм собственности в процессы и объекты социальной или предпринимательской деятельности, в организации и предприятия разных отраслей, социально-экономические программы или инновационные проекты создания компаний, развития предприятий, находящихся в стадии организации или исследование перспективных рынков (стартапы – англ. start-up) с целью получения прибыли и (или) достижения выгоды или иного полезного эффекта, в любой стране мира. Это, по сути, финансовые операции или практические усилия, результатом которых является доход в эквиваленте процентов (дивидендов) и производство товаров, которые будут использоваться для создания и сбыта других товаров с целью приумножения вложенных средств.

Прямыми инвестициями считаются крупные долгосрочные вложения денежных средств (капитала) непосредственно в материальное производство (основной капитал предприятий и организаций производственной и непроизводственной сферы – новые здания, оборудование, товарно-материальные

[1] *Голубина Жанна Ивановна,* кандидат экономических наук, доцент кафедры государственных услуг и менеджмента, Северо-Кавказский институт – филиал РАНХиГС, г. Пятигорск, e-mail: grei63@yandex.ru
Golubin Zhanna, candidate of economic Sciences associate professor of the state services and management, The North Caucasus institute – branch of RANEPA, Pyatigorsk, e-mail: grei63@yandex.ru

запасы и т.д.), реальные активы компаний и сбыт конкретного вида продукции. В общем понимании, прямые инвестиции – это инвестирование капитала в развитие компании, финансирование ее роста, с целью приобретения долгосрочного экономического интереса в зоне приложения капитала, обеспечивающее контроль инвестора над объектом размещения и доход от вложенных средств. Прямые инвестиции в экономику страны могут быть осуществлены как внешними инвесторами, так и резидентами. Государственные и частные организации, физические и юридические лица, а также их объединения, владеющие предприятием с прямыми инвестициями за рубежом, называются прямыми инвесторами.

Прямые инвестиции играют основную роль в жизни людей, которая заключается:

- в мультипликативном эффекте прямых вложений (вызывать стремительное развитие производств, удовлетворяющих спрос населения, благодаря искусственной инициации этого спроса), способствующем активизации инвестиционных процессов в мире;
- в привлечении долгосрочных вложений в экономические проекты и производства, стимулировании хозяйственной материальной базы, а значит, и прямом содействии налаживанию социально-экономической политики и стабильности;
- в гармоничном сочетании продвижения предметов производств на перспективные международные рынки, взаимовыгодного применения новейших изобретений, а также быстрого освоения передового опыта и практических навыков внедрения эффективного менеджмента;
- в стимулировании честной цивилизованной конкуренции и стремительного развития среднего и малого бизнеса;
- в ускорении возможного развития крупных регионов и экономически-привлекательных отраслей, при профессиональном размещении фондов, рациональном использовании ресурсов и организации компетентного управления;
- в совершенствовании налоговых норм и законодательных актов, в результате чего повышается уровень доходов граждан и решается проблема занятости кадров;
- в расширении производства продукции, предназначенной на экспорт с максимально высоким показателем добавленной стоимости, социальной ориентации инновационных технологий и товаров, в улучшении качества управления бизнесом.

Прямые иностранные инвестиции в 2015 г. в мире достигли максимального уровня за последние 8 лет. Их общий объем в планетарном масштабе увеличился сразу на 36% – до 1,7 триллионов долларов (см. рисунок 1). Таковы данные доклада Конференции ООН (ЮНКТАД), подготовленного в январе 2016 г.

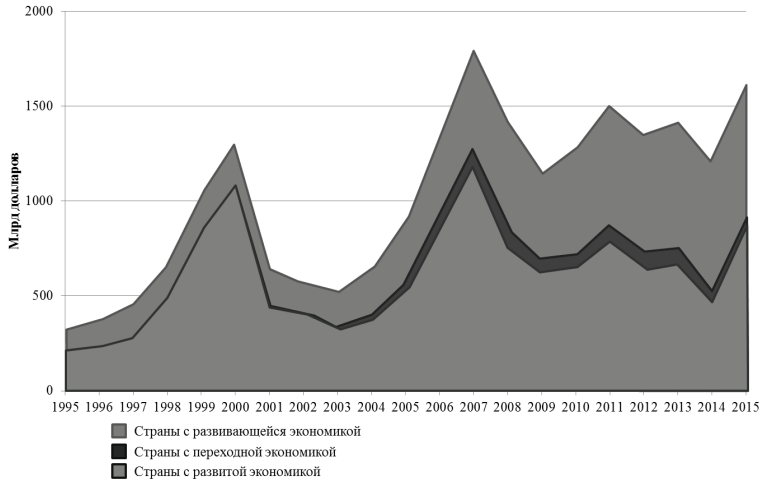

Рисунок 1 – ***Мировой объем инвестиций в 1995-2015 гг. по группам стран, млрд. долларов США***

Источник: Конференция ООН по торговле и развитию (ЮНКТАД), «Recovery in foreign direct investment is unexpectedly strong, but lacks productive impact», 20 января 2016г.: http://unctad.org

США стали наиболее привлекательной для мировых инвестиций страной. Совокупный объем прямых финансовых вложений в экономику Соединенных Штатов иностранцами составил в прошлом году 384 млрд. долларов.

В первую десятку стран-реципиентов прямых иностранных инвестиций в 2015 г. вошли США (384 млрд долл. США), Гонконг (163 млрд долл. США), Китай (136 млрд долл. США), Нидерланды (90 млрд долл. США), Великобритания (68 млрд долл. США), Сингапур (65 млрд долл. США), Индия (59 млрд долл. США), Бразилия (56 млрд долл. США), Канада (45 млрд долл. США) и Франция (44 млрд долл. США) (см. рис. 2).

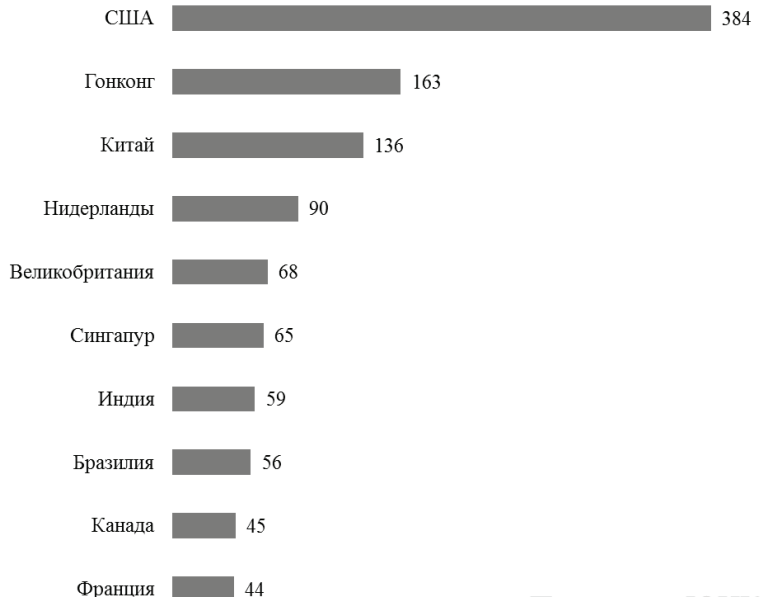

Рисунок 2 – ***10 стран-лидеров по притоку иностранных инвестиций в 2015 г., млрд долларов США***

Источник: Конференция ООН по торговле и развитию (ЮНКТАД), «Recovery in foreign direct investment is unexpectedly strong, but lacks productive impact», 20 января 2016г.: http://unctad.org

В странах с переходной экономикой текущая геополитическая ситуация и связанное с ней снижение доверия участников рынка повлекли за собой падение объемов, входящих ПИИ на 54%, до 22 млрд долл. США, а в странах Юго-Восточной Европы иностранные капиталовложения выросли на 3%. Резкое снижение показали Казахстан и Россия, приток в которые снизился на 66% и 92% соответственно. Это связано с осложнением геополитической ситуации и снижением уровня доверия инвесторов. Россия осталась далеко позади на мировом инвестиционном рынке. В конечном итоге, по оценкам ЮНКТАД общий объем поступивших в Россию инвестиций составил около 1,7 млрд долларов против 20,95 млрд годом ранее.

Привлечение иностранного капитала в Россию находится среди главных стратегических приоритетов для развития российской экономики.

Россия рассматривает иностранные инвестиции как драйверы для:

- ускорения экономического и технического прогресса;
- обновления и модернизации производственных объектов;
- освоения передовых методов управления производством;
- гарантии занятости, учебный персонал, способный к ответу на вызовы рыночной экономики.

Для РФ 2014 и 2015 гг. стали одними из самых трудных – позиция РФ в конфликте на Украине вызвала отрицательную реакцию политиков многих иностранных государств, особенно поддерживаемых США. Это повлекло введение экономических и политических санкций против РФ, что также отрицательно сказалось на инвестиционной привлекательности страны.

Анализ показывает, что с 2013 г. отмечается существенное падение объема прямых иност-

ранных инвестиций в РФ. Так в 2015 г. прямые инвестиции в РФ сократились на 88,8% по сравнению с 2010 г. и на 78% по сравнению с 2014 г. (см. рисунок 3).

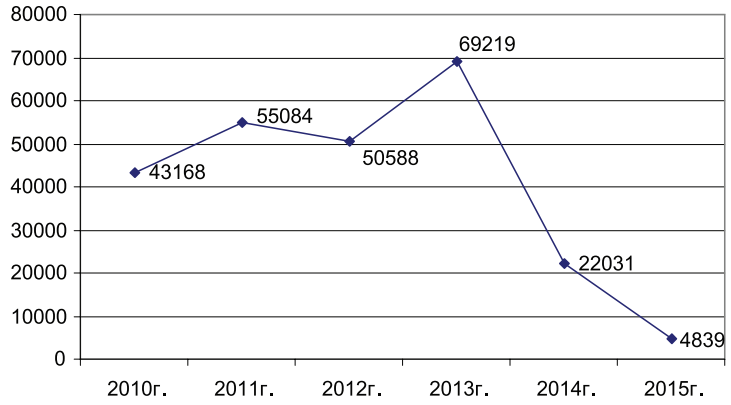

Рисунок 3 – ***Динамика прямых инвестиций в РФ, 2010-2015 гг., млн долл. США***
Источник: Составлено автором по данным Центрального Банка РФ: http://www.cbr.ru

В структуре иностранных инвестиций, поступающих в нашу страну велика доля долговых инструментов, которые не влияют на прирост капитала. Слияния и поглощения, являясь покупкой уже действующих предприятий, уменьшают его прирост. Структура прямых иностранных инвестиций в Россию указывает на осторожность инвесторов, их неготовность нести риски, связанные с созданием и управлением бизнесом.

14% всех новых производств, открытых в России в 2015 г., открыты иностранными компаниями. Это на 4% ниже показателей 2014 г.

В 2014 г. наибольший удельный вес в структуре прямых иностранных инвестиций в РФ занимали следующие сферы деятельности: финансовая деятельность (39,6%), добыча топливно-энергетических ресурсов (24,8%), предоставление прочих услуг (17,7%), оптовая и розничная торговля (14,3%), строительство (11,9%), химическое производство (6,6%). При этом отрицательное сальдо наблюдается по отраслям: производство машин и оборудование; производство транспортных средств и оборудования; транспорт и хранение; информация и связь; производство кокса, нефтепродуктов и ядерных материалов; недвижимость; сельское хозяйство.

Анализируя состав основных стран-инвесторов на 2014 г., следует отметить, что первые четыре позиции по доле прямых иностранных инвестиций в российскую экономику занимают оффшорные зоны (Кипр, Багамы, Бермуды, Британские Виргинские острова), где обычно ищут убежища организации, скрывающиеся от налогов. Их доля в общем объеме прямых иностранных инвестиций в российскую экономику составляет 57%, в то время как из остальных стран поступает лишь 33%. Нидерланды, Люксембург и Ирландия не являются оффшорными зонами, но они часто применяются в бизнес-схемах российских компаний. Удобство правовой системы и ясность законодательства являются причинами регистраций в данных странах материнских компаний для осуществления проектного финансирования. Также Нидерланды являются посредниками между российскими и иностранными компаниями, находящимися в оффшорной зоне (Антильские острова, входящие в состав Нидерландов). Анализ прямых иностранных инвестиций из России показывает, что капиталы вывозятся в те же оффшорные зоны. Это указывает на то, что инвестиции в Россию представляют собой возврат ранее выведенных капиталов и осуществляются, в основном, организациями российского происхождения. Данное явление получило название round-tripping («круговорот капитала»). Удержать капиталы в стране можно, если целенаправленно и активно заниматься улучшением инвестиционного климата. Повышение позиций нашей страны в рейтинге Всемирного банка «DoingBusiness», где Россия в 2015 г. поднялась на 51 место, теоретически говорит об улучшении инвестиционного климата. Однако результаты рейтинга не замечают

инвесторы, которые настойчиво говорят о том, что главным препятствием модернизации и расширения иностранный инвестиций остается отсутствие нормально работающих институтов, административное давление на бизнес, низкие стандарты трудовых отношений, широкий теневой рынок труда и постоянные изменения в нормативно-правовой сфере. Приняв Федеральный закон от 08.06.2015 г. № 140-ФЗ «О добровольном декларировании физическими лицами имущества, счетов (вкладов) в банках», который предоставляет амнистию на вывезенный за границу капитал, руководство страны стремится не только вернуть капиталы, но и остановить их бегство. [3, с. 116-121]

Направлениями улучшения инвестиционного климата Российской Федерации должны реализовываться по следующим основным направлениям: создание благоприятной для инвестиций административной среды; создание подготовленной инфраструктуры для инвестиций; формирование финансовых механизмов привлечения и поддержки инвестиций; стимулирование спроса на продукцию создаваемых инвесторами производств; налоговое стимулирование инвестиций; формирование привлекательных тарифных условий для инвестиций; обеспечение поставщиками создаваемых в результате инвестиций производств; кадровое обеспечение инвестиций.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Власенко Р. Д., Строганова А. В. Прямые иностранные инвестиции как фактор роста российской экономики // Молодой ученый. – 2015. – №21.1. – С. 116-121.
2. Матраева Л. В., Прямые иностранные инвестиции в современной мировой экономике, М., Дашков и Ко., – 2013.
3. Конференция ООН по торговле и развитию (ЮНКТАД), «Recovery in foreign direct investment is unexpectedly strong, but lacks productive impact», URL: http://unctad.org
4. Центральный Банк РФ URL: http://www.cbr.ru
5. Рейтинговое агентство «Эксперт-РА» URL: http://www.raexpert.ru.
6. Биндасова Н.А., Погосян В.В. Инвестиции // Учебное пособие. (2-е издание, переработанное и дополненное. – Пятигорск. – 2015.

УДК 330.46

Киселев В.В.[1]
Акопян Е.А.[2]
Ткаченко Р.М.[3]

УПРАВЛЕНИЕ РЕГИОНАЛЬНЫМИ СИСТЕМАМИ НА ОСНОВЕ РЕЗУЛЬТАТОВ АНАЛИЗА ФАЗОВЫХ ПОРТРЕТОВ МАТЕМАТИЧЕСКИХ МОДЕЛЕЙ ДИНАМИЧЕСКИХ СИСТЕМ

Аннотация. Статья посвящена вопросу управления региональными системами путем исследования результатов анализа фазовых портретов математических моделей. В работе изучаются качественные оценки состояния системы, возможный ансамбль траекторий их развития, которые позволяют глубже понять ее свойства, определить ведущие связи и выбрать оптимальные управляющие воздействия.

Ключевые слова: управление, региональные системы, математическая модель, система дифференциальных уравнений, особые точки, фазовые траектории.

Kiselev V.V.
Akopyan E.A.
Tkachenko R.M.

MANAGEMENT OF REGIONAL SYSTEMS BASED ON THE RESULTS OF THE ANALYSIS OF PHASE PORTRAITS OF MATHEMATICAL MODELS OF DYNAMIC SYSTEMS

Abstract. The article is devoted to the question of management of regional systems by examining the results of the analysis of phase portraits of mathematical models. In the article we study the qualitative assessment of the system, the ensemble of possible trajectories of development, which allow a deeper understanding of its properties, to identify connections and to select optimal control actions.

Keywords: management, regional systems, mathematical model, system of differential equations, singular points, phase trajectories.

Причиной низкой результативности институтов управления региональными системами в ряде случаев является отсутствие теоретико-методологической базы, на основе которой может быть дана объективная оценка состояния и определены основные градиенты ее динамики. Возвращению государства на позиции регулирования и управления, призванному обеспечить устойчивое развитие территории, будет содействовать не только совершенствование нормативно-правовой базы. С теоретической и практической точек зрения важными могут быть результаты исследования социально-экономических процессов, полученные с помощью математических моделей. Качественные и

[1] *Киселев Виктор Васильевич*, доктор биологических наук, профессор, профессор кафедры экономики и антимонопольного регулирования, Северо-Кавказский институт-филиал РАНХиГС, г. Пятигорск, e-mail: vikkiselev@yandex.ru
Kiselyov Victor, Dr.Sci.Biol., professor, professor of department of economy and antimonopoly regulation, The North Caucasus institute – branch of RANEPA, Pyatigorsk, e-mail: vikkiselev@yandex.ru
[2] *Акопян Елена Александровна*, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры экономики и антимонопольного регулирования, Северо-Кавказский институт-филиал РАНХиГС, г. Пятигорск, e-mail: artako@yandex.ru
Akopyan Elena, Candidate of Economic Sciences, associate professor, associate professor of economy and antimonopoly regulation The North Caucasus institute – branch of RANEPA, Pyatigorsk, e-mail: artako@yandex.ru
[3] *Ткаченко Роман Михайлович*, кандидат физико-математических наук, e-mail: rom71468957@yandex.ru
Tkachenko Roman, candidate of physical and mathematical sciences, e-mail: rom71468957@yandex.ru

количественные оценки состояния системы, возможный ансамбль траекторий развития позволяют глубже понять ее свойства, определить ведущие связи и механизмы эволюции, выбрать оптимальные управляющие воздействия. Известно немало примеров, когда с помощью математического инструментария находились наилучшие варианты планирования и управления в отдельных отраслях экономики и регионах, осуществлялась оценка воспроизводственного потенциала больших территорий [1, 3, 4 5, 6, 7], а также в междисциплинарных исследованиях, объясняющих различие в уровне социально-экономического развития различных регионов и отдельных стран в планетарном масштабе [2].

Не обходится без сценарного анализа на математических моделях и поиск путей выхода из экологических, экономических и иных кризисов не только отдельных регионов и стран, но и в общепланетарном масштабе.

При необычайно высоком разнообразии задач, связанных с прогнозированием и управлением состояния динамических систем, для них справедливы законы сохранения. Это обстоятельство позволяет реализовать единый подход к построению математических моделей объектов самой различной природы. С математической точки зрения исследуемые системы могут быть описаны n переменными состояния системы – фазовыми переменными $x_1(t)$, $x_2(t)$,…, $x_n(t)$, а моделью будет являться некоторая система, например дифференциальных уравнений. Геометрической интерпретацией решения такой системы уравнений является семейство ориентированных фазовых траекторий в фазовом пространстве.

Наряду с фазовыми траекториями, присущими системе и дающими ключ к пониманию изменения фазовых переменных, важными характеристиками динамической системы являются особые точки и их тип. Особые точки представляют в фазовом пространстве положения равновесия системы. С физической точки зрения особые точки есть точки покоя, допускающие устойчивые или неустойчивые положения равновесия. Для автономной динамической системы, задаваемой уравнениями

$$\frac{dx_i}{dt} = f_i = (x_1, x_2, ..x_n),\ i = 1,2,\ldots,n, \tag{1}$$

особые точки определяются, следовательно, системой уравнений

$$f_i(x_1, x_2, ..x_n) = 0,\ i = 1,2,\ldots,n, \tag{2}$$

При $n = 2$, когда фазовое пространство двумерно, динамическая система может иметь особые точки только следующих четырех типов: центр, узел, фокус, седло.

Динамика системы, состояние которой определяется двумя фазовыми переменными, может быть описана следующей математической моделью, состоящей их двух обыкновенных дифференциальных уравнений:

$$\begin{cases} \dfrac{dx_1}{dt} = \varphi(\tilde{o}_1; \tilde{o}_2) \\ \dfrac{dx_2}{dt} = \psi(\tilde{o}_1; \tilde{o}_2) \end{cases} \tag{3}$$

Решение (3) для случая $\frac{dx_1}{dt} = 0$ и $\frac{dx_2}{dt} = 0$ позволяет найти точки положения равновесия системы (1), которые получили название особых точек. В этих точках объект, описываемый системой уравнений (1), находится в состоянии покоя:

$$\begin{cases} \varphi(\tilde{o}_1; \tilde{o}_2) = 0 \\ \psi(\tilde{o}_1; \tilde{o}_2) = 0 \end{cases} \tag{4}$$

Точки пересечения двух нуль-изоклин (4) являются особыми точками на фазовой плоскости (x_1; x_2). Информация о их наличии и типе, а также явный вид нуль-изоклин полностью характеризуют качественное поведение объекта и позволяют построить фазовый портрет эволюции автономной динамической системы (3).

Если односвязная область содержит осо-

бую точку x_c, то возможен лишь один из следующих случаев:

1) Траектория является замкнутой кривой, внутри которой лежит точка x_c; все остальные замкнутые траектории, если они существуют, расположены так, что точка x_c лежит внутри каждой из них.
2) траектория примыкает обоими концами к точке x_c, тогда и каждая другая замкнутая траектория, лежащая внутри первой, примыкает обоими концами к точке x_c;
3) каждый конец траектории представляет собой спираль, асимптотически приближающуюся к кривой первого или второго типа;
4) один конец траектории достигает границы области, а другой примыкает к точке x_c:
5) один конец траектории достигает границы области, а другой образует спираль, асимптотически приближающуюся к кривой первого или второго типа:
6) траектория проходит от одной точки на границе области до другой.

Пусть найдена особая точка

$$x_c = (x_{1c}; x_{2c}). \tag{5}$$

Пусть $(x_1 - x_{1c}; x_2 - x_{2c})$ – малая окрестность этой точки. Тогда, правые части системы обыкновенных дифференциальных уравнений (4) в окрестности $x_c = (x_{1c}; x_{2c})$ можно представить в виде:

$$\begin{aligned} \varphi(x_1; x_2) &= \varphi(x_{1c}; x_{2c}) + a(x_1 - x_{1c}) + b(x_2 - x_{2c}), \\ \psi(x_1; x_2) &= \psi(x_{1c}; x_{2c}) + c(x_1 - x_{1c}) + d(x_2 - x_{2c}), \end{aligned} \tag{6}$$

где коэффициенты a, b, c, d определяются как частные производные:

$$\begin{aligned} a &= \left.\frac{\partial\varphi}{\partial x_1}\right|_{x_c}, \quad b = \left.\frac{\partial\varphi}{\partial x_2}\right|_{x_c}, \\ c &= \left.\frac{\partial\psi}{\partial x_1}\right|_{x_c}, \quad d = \left.\frac{\partial\psi}{\partial x_2}\right|_{x_c} \end{aligned} \tag{7}$$

Для особой точки $x = x_c$ значения $\varphi(x_{1c}; x_{2c})$ и $\psi(x_{1c}; x_{2c})$ в (6) обращаются в нуль и система (3) может быть записана в виде

$$\begin{aligned} \frac{du_1}{dt} &= au_1 + bu_2, \\ \frac{du_2}{dt} &= cu_1 + du_2, \end{aligned} \tag{8}$$

где $u_1 = x_1 - x_{1c}$, $u_2 = x_2 - x_{2c}$.

Так как система уравнений (6) является линейной, то её решение определяется через функции

$$\grave{e} = \grave{e}_0 \mathring{a}^{\lambda t}, \; u = \begin{pmatrix} u_1 \\ u_2 \end{pmatrix}, \; u_0 = \begin{pmatrix} u_{01} \\ u_{02} \end{pmatrix}, \tag{9}$$

Где $\acute{\boldsymbol{e}}_{0i}$, i = 1,2 и λ – const, значение которых необходимо определить. Подставив функции (9) в систему (8) получим

$$\begin{aligned} \lambda u_{01} &= au_{01} + bu_{02}, \\ \lambda u_{02} &= cu_{01} + du_{02}. \end{aligned} \tag{10}$$

Для того чтобы система двух линейных однородных уравнений имела решение необходимо выполнение условия разрешимости – определитель характеристического уравнения должен обращаться в ноль:

$$\begin{vmatrix} \grave{a} - \lambda & b \\ \tilde{n} & d - \lambda \end{vmatrix} = 0 \text{ или } \lambda^2 + C\lambda + D = 0, \tag{11}$$

где $\tilde{N} = -(\grave{a} + d), \quad D = ad - b\tilde{n}.$

В данном уравнении числа λ являются собственными значениями матрицы $A = \begin{pmatrix} a & b \\ c & d \end{pmatrix}$ – характеристическими показателями.

Квадратное уравнение (11) имеет два корня. Если они не совпадают $\lambda_1 \neq \lambda_2$, то решение записывается ив виде

$$x - x_c = u_0^{(1)} e^{\lambda_1 t} + u_0^{(2)} e^{\lambda_2 t}, \quad (12)$$

где $\grave{e}_0^{(1)}$ и $\grave{e}_0^{(2)}$ – независимые собственные вектора матрицы А, отвечающие собственным значениям λ_1 и λ_2 соответственно, $\grave{e}_0^{(i)} = \lambda_i \grave{e}_0^{(i)}$, i = 1,2.

Значения корней характеристического уравнения (11) определяют типы особых точек. Решая это уравнение получим

$$\lambda_{1,2} = -\frac{c}{2} \pm \sqrt{\frac{c^2}{4} - D}. \quad (13)$$

В зависимости от значений коэффициентов С и D возможны следующие случаи:

1. Если $\frac{c^2}{4} > D$. Тогда оба корня уравнения вещественные числа одного знака. При С > 0 корни отрицательны. Значит, для уравнения (12) $x(t) \to x_c$ при любых начальных условиях. Переходя к траектория получим – всякая фазовая траектория, имеющая своим началом некоторую окрестность особой точки, непременно приближается к этой точке (рис. 1). При существенном увеличении времени это приближение является монотонным. Такая особая точка носит название – устойчивый узел. При С < 0 всякая фазовая траектория, имеющая своим началом некоторую окрестность особой точки, непременно удаляется от нее. Соответствующая особая точка есть неустойчивый узел.

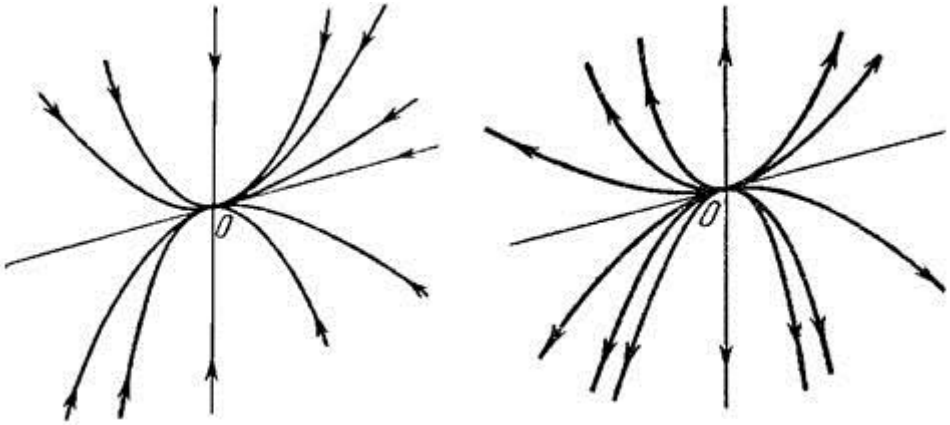

Рисунок 1 – ***Устойчивый и неустойчивый узел***

2. Если D > 0, $\frac{c^2}{4} < D$. Этому случаю соответствуют комплексно сопряженные корни характеристического уравнения. Решение уравнения (10) записывается в виде:

$$x - x_c = \grave{a}^{(-\gamma/2)t} \left(u_0^{(1)} \cos\omega t + u_0^{(2)} \sin\omega t \right), \quad (14)$$

где $\omega = \sqrt{D - \tilde{n}^2/4}$. При С > 0 фазовые траектории в колебательном режиме неограниченно приближаются к особой точке – имеет место асимптотическая устойчивость (рис. 2). Особая точка называется – устойчивый фокус. Если же С > 0, то спирали раскручиваются от особой точки и говорят, что имеет место неустойчивый фокус.

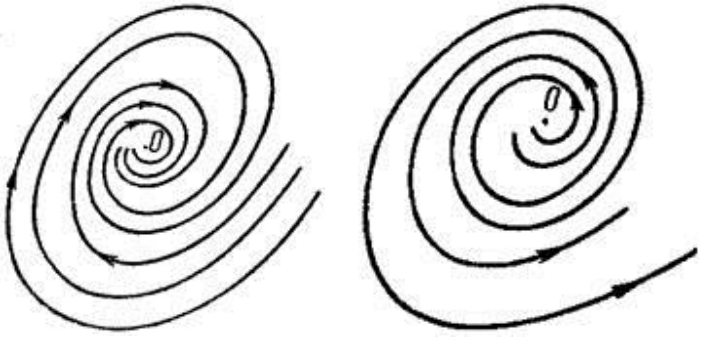

Рисунок 2 – ***Устойчивый и неустойчивый фокус***

3. Если C = 0, D > 0. В этом случае оба корня чисто мнимы и комплексно сопряжены. Решение записывается в виде:

$$x - x_c = u_0^{(1)} \cos\omega t + u_0^{(2)} \sin\omega t \qquad (15)$$

где $\omega = \sqrt{D}$. Уравнение (15) описывает периодический колебательный процесс, фазовые траектории которого замкнуты, положение равновесия устойчиво, но не асимптотически. Особая точка такого процесса есть центр (рис. 3).

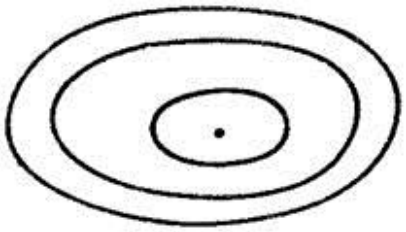

Рисунок 3 – ***Особая точка – центр***

4. Если D < 0. Это означает, что при любых значениях C характеристические корни λ_1 и λ_2 вещественные и противоположного знака. Решение уравнения (12) имеет два слагаемых, одно из которых есть возрастающая экспонента, а второе – убывающая экспонента. В этом случае одна из траекторий всегда будет неограниченно возрастать, а другая неограниченно уменьшаться. Таким образом, седло всегда неустойчиво. Соответствующая этому случаю особая точка есть седловая точка (рис. 4).

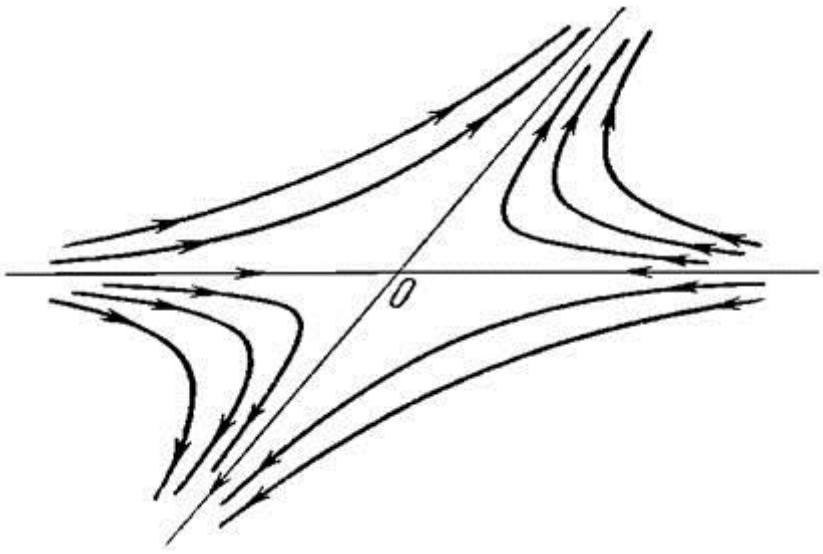

Рисунок 4 – ***Фазовые траектории – седло***

Отобразим рассмотренную классификацию особых точек на плоскости (C, D) в виде рисунка:

Рисунок 5 – ***Схема распределения особых точек на плоскости параметров (C, D). Полуось C = 0, D > 0 соответствует особым точкам типа центра***

Изменение параметров рассматриваемых систем приводи к трансформации особых точек. Изучение их траектории позволяет сделать вывод о свойствах системы. Разбиение плоскости (C, D) параболой $D = \frac{c^2}{4}$ и прямыми D = 0 и C = 0 на области, соответствующие различным типам особых точек, определяет поведение изучаемой системы при изменении экзогенных переменных. Полуось C = 0, D > 0 соответствует особым точкам типа центр. Эта точка является точкой перехода системы от устойчивого фокуса к устойчивому. Таким образом, при изменении C происходит смена типа особой точки фокуса через образование центра, что легко понять, если вспомнить фазовые портреты этих особых точек. Анализ особой точки седла показал, что они неустойчивы при любых знаках C. Смена знака C приводит к повороту фазового портрета, то есть происходит переориентация.

В случае фазового пространства большей размерности число типов особых точек возрастает. При этом следует иметь в виду, что в *n*-мерном фазовом пространстве при $n > 2$ особые точки сочетают в себе свойства перечисленных выше особых точек двумерного фазового пространства. Поясним суть дела, рассмотрев в качестве примера систему с трехмерным фазовым пространством ($n = 3$ в уравнениях (1) и (2)).

Пусть $x_c = (x_{c1}, x_{c2}, x_{c3})$ – особая точка. Для определения типа этой особой точки выполним линеаризацию (1) в ее окрестности. Положим

$$u = x - x_c \tag{16}$$

Полученный вектор $u = (u_1, u_2, u_3)$ является малым. Это позволяет записать (1) в матричном виде

$$\frac{du}{dt} = Au \tag{17}$$

где $\boldsymbol{A}$ – матрица частных производных,

$$A = \left.\frac{\partial(f_1, f_2, f_3)}{\partial(x_1, x_2, x_3)}\right|_{x=x_c} \tag{18}$$

Решение уравнения (17) будем искать в виде

$$u = u_0 e^{\alpha t}. \tag{19}$$

Подстановка решения (19) в систему (17) приводит к системе линейных уравнений для нахождения коэффициентов $u_0 = (u_{01}, u_{02}, u_{03})$:

$$\alpha u_0 = A u_0 \quad (20)$$

Для определения разрешимости системы составим характеристическое уравнение

$$\det(A - \alpha E) = 0 \quad (21)$$

где $\boldsymbol{E}$ – единичная матрица размерностью (3x3).

Уравнение (21) является уравнением третьего порядка

$$\alpha^3 + a\alpha^2 + b\alpha + c = 0. \quad (21a)$$

Уравнение имеет три решения. Корни могут быть как вещественными, так и комплексными (в частном случае – чисто мнимыми). После определения α_1, α_2, α_3 решение уравнения (17) можно представить в

$$u = u_{01}e^{\alpha_1 t} + u_{02}e^{\alpha_2 t} + u_{03}e^{\alpha_3 t} \quad (22)$$

Данное решение получится в том случае, когда все три корня различны. Появление совпадающих корней α приводит к вырождению решения уравнения (17), то есть вместе со слагаемым вида $u_0e^{\alpha t}$ появляются и слагаемые вида $te^{\alpha t}$. При совпадении всех трех корней может происходить дальнейшее вырождение, тогда решение приобретает вид $u = (u_{01}+tu_{02}+t^2u_{03})e^{\alpha t}$.

Рассмотрим классификацию особых точек для случая, когда все три корня характеристического уравнения различны.

Первый случай. Все корни вещественные. Здесь возможны следующие ситуации:

$$1.\ \alpha_1 < \alpha_2 < \alpha_3 < 0;\quad 2.\ \alpha_1 < \alpha_2 < 0 < \alpha_3;\quad 3.\ \alpha_1 < 0 < \alpha_2 < \alpha_3;\quad 4.\ 0 < \alpha_1 < \alpha_2 < \alpha_3. \quad (23)$$

Первая и четвертая из этих ситуаций являются прямыми следствиями соответствующих устойчивого и неустойчивого узлов фазового портрета динамической системы на плоскости. Поведение рассматриваемой системы с одной степенью свободы вблизи узла устойчивости аналогично поведению системы с двумя степенями свободы вблизи особой точки. Вместе с тем вторая и третья из ситуаций (23) соответствуют новым типам особых точек. Эти точки можно назвать седло-зел, поскольку они обладают свойствами как узла (по одной паре направлений), так и седла (по другой паре направлений). «Узловая» часть этих особых точек может быть как устойчивой (ситуация 2), так и неустойчивой (ситуация 3).

Второй случай. Один корень действительный (у кубических уравнений всегда, по крайней мере, один корень действительный), а два других – комплексно сопряженные. Пусть для определенности $\mathrm{Im}\,\alpha_1 = 0$; $\alpha_2 = \alpha_3^*$ т.е. $\mathrm{Re}\alpha_2 = \mathrm{Re}\alpha_3 \neq 0$, $\mathrm{Im}\alpha_2 = -\mathrm{Im}\alpha_3 \neq 0$. Тогда возможны ситуации:

$$1.\ \alpha_1 < 0,\ \mathrm{Re}\alpha_2 = \mathrm{Re}\alpha_3 < 0;\quad 2.\ \alpha_1 < 0,\ \mathrm{Re}\alpha_2 = \mathrm{Re}\alpha_3 > 0;$$
$$3.\ \alpha_1 > 0,\ \mathrm{Re}\alpha_2 = \mathrm{Re}\alpha_3 < 0;\quad 4.\ \alpha_1 > 0,\ \mathrm{Re}\alpha_2 = \mathrm{Re}\alpha_3 > 0. \quad (24)$$

Следуя приведенной выше классификации этим особым точкам естественно дать названия узло-фокус 1 – устойчивый, 4 – неустойчивый) и седло-фокус (2 и 3).

Третий случай. Если один вещественный корень (α_1) два других (α_2 и α_3) – чисто мнимые. Это соответствует ситуации, когда в плоскости (x_2,x_3) особая точка представляет собой центр, а устойчивость определяется знаком α_1. Такую точку можно называть устойчивым ($\alpha_1 < 0$) или неустойчивым ($\alpha_1 > 0$) узло-центром.

Классификация особых точек для динамических систем с фазовым пространством более высокой размерности аналогична рассмотренному случаю трехмерного пространства. При этом, однако, введение новых названий для соответствующих особых точек не увеличивает наглядность их представления. Для упрощения восприятия особых точек прибегают к выделению в полном фазовом пространстве Γ подпространств Γ^u и Γ^s, в которые включены неустойчивые (Γ^u) и устойчивые (Γ^s) направления. При этом по смыслу разбиения Γ на Γ^u и Γ^s

$$\dim\Gamma = \dim\Gamma^u + \dim\Gamma^s, \quad (25)$$

где символ dim означает размерность соответствующего (под)пространства. Такое разбиение, разумеется, имеет смысл для пространств любой размерности. Так, например, в ситуации (10) размерности подпространств Γ^u и Γ^sравны: 1) $\dim\Gamma^u = 0$, $\dim\Gamma^s = 3$; 2) $\dim\Gamma^u = 1$, $\dim\Gamma^s = 2$; 3) $\dim T\Gamma^u = 2$, $\dim\Gamma^s = 1$; 4) $\dim\Gamma^u = 3$, $\dim\Gamma^s = 0$.

В случае фазового пространства произвольной размерности для динамической системы (1) тип особой точки определяется, очевидно, из характеристического уравнения вида (21), в котором матрицы $\boldsymbol{A}$ и $\boldsymbol{E}$ суть соответствующие обобщения матриц, введенных выше для систем с трехмерным фазовым пространством.

В этих условиях уравнение

$$\det(\boldsymbol{A} - \alpha\boldsymbol{E}) = 0 \qquad (26)$$

представляет собой уравнение n-й степени относительно характеристического показателя n. Как известно, это уравнение имеет ровно n корней, среди которых могут быть как вещественные, так и комплексные. Последние появляются комплексно сопряженными парами, поскольку все коэффициенты в уравнении (26) – вещественные.

Запишем корни уравнения (26) в виде

$$\alpha_i = Re\alpha_i + iIm\alpha_i. \qquad (27)$$

Все корни, расположенные в левой полуплоскости комплексной плоскости α, где $Re\alpha < 0$, отвечают устойчивым направлениям, так как отклонения от положения равновесия по этим направлениям при $t \to + \infty$ затухают. Аналогично корни, расположенные в правой полуплоскости α, отвечают неустойчивым направлениям. Для качественной характеристики типа собой точки достаточно установить число корней характеристического уравнения, лежащих в левой и правой полуплоскостях комплексной плоскости α.

Для уравнений высоких степеней ($n > 2$) использовать явные формулы для определения корней часто неудобно, поэтому особую ценность приобретают методы определения числа корней того или иного типа, не основанные на явном решении. Одним из таких методов является критерий, который следует из теоремы Рауса о числе комплексных корней многочлена с вещественными коэффициентами – критерий Рауса-Гурвица. В нем формулируются необходимые и достаточные условия, при которых все корни многочлена с вещественными коэффициентами имеют отрицательные вещественные части. Полученные при исследовании системы (1) качественные обобщения вполне справедливы и, что самое главное, устойчивы, несмотря на абсолютные отсутствие какой-либо количественной информации об эндогенных и экзогенных переменных и структуре динамической системы. Качественное объяснение явлений не является второстепенным по отношению к количественному описанию. Важно, что оно носит основополагающий характер и обычно является значительно более существенным. На практике очень часто для качественной характеристики объекта используют количественные методы изучения его свойств и поведения. Выбор и оценка различных моделей управления фактически привели к постановке классической задачи определения устойчивости.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Киселева Н.Н., Усамова Т.Н. Воспроизводственный потенциал проблемных регионов Северного Кавказа // Terra Economicus. – 2010. – Т. 8. – №1 – 2. – С. 124–131.
2. Лал Д. Непреднамеренные последствия. Влияние обеспеченности факторами производства, культуры и политики на долгосрочные экономические результаты. – М.: ПРИСЭН, 2007. – 338 с.
3. Киселева Н.Н., Киселев В.В., Папушоя М.С. Методический инструментарий диагностики ресурсного потенциала аграрной сферы региона // Успехи современного естествознания. – 2009. – №8. – С. 33–37.
4. Моделирование социо-эколого-экономической системы региона / Под ред. В.И. Гурмана, Е.В. Рюминой. – М.: Наука, 2003. – 175 с.
5. Попов Р. А. Экономика региона: теория, методология, методика. – М.: Вузовская книга, 2012. – 432 с.
6. Киселева Н.Н., Орлянская А.А., Русинова О.С. Управление социально-экономическим развитием сельских территорий аграрного региона. – Пятигорск: РИА-КМВ, 2011. – 151 с.
7. Шнипер Р. И. Регион: экономические методы управления. – Новосибирск: Наука. Сибирское отделение, 1993. – 249 с.

УДК 336.76:339.7

Коновалова К.Ю.[1]

РАЗВИТИЕ МЕЖДУНАРОДНОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ ФОНДОВЫХ БИРЖ И СРЕДСТВ МЕЖДУНАРОДНОГО ИНВЕСТИРОВАНИЯ В УСЛОВИЯХ ФИНАНСОВОЙ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Аннотация. Современной ведущей тенденцией является снижение роли финансовых посредников на фондовом рынке и усиление ориентации инфраструктуры на конечного инвестора, на обеспечение прямой связи между эмитентом и инвестором. Исследования показали, что в условиях нестабильности и волатильности на международных фондовых рынках для инвесторов является важнейшим элементом инфраструктуры – обеспечение биржей ликвидности. Только информационно, технически и технологически передовые биржи с либеральными условиями и низким уровнем издержек на операции с ценными бумагами будут иметь возможность увеличить собственную ликвидность и стабильное развитие в долгосрочной перспективе.

Ключевые слова: фондовая биржа, рынок ценных бумаг, международные фондовые рынки, инфраструктура фондовой биржи, регулирование фондовых бирж мира, международное инвестирование, инвестиционные риски, рынок ценных бумаг, депозитарные расписки.

Konovalova Ch.Y.

DEVELOPMENT OF THE INTERNATIONAL INFRASTRUCTURE OF STOCK EXCHANGES AND MEANS OF THE INTERNATIONAL INVESTMENT IN THE CONDITIONS OF FINANCIAL GLOBALIZATION

Abstract. Modern leading trend is the reduction of the role of financial intermediaries in the stock market and the strengthening of the infrastructure orientation to the end-investor, to provide a direct link between the issuer and the investor. Studies have shown that under the conditions uncertainty and volatility in international capital markets for investors ensuring stock exchange of liquidity is a critical element of infrastructure. Only the stock exchanges are informationally, technically and technologically advanced with liberal conditions and low costs for securities transactions are able to increase its own liquidity and a stable development in the long term.

Key words: stock market, international stock markets, stock exchange infrastructure, regulation of stock exchanges in the world, stock markets, international investment, investment risks, securities market, depository receipts.

Фондовые биржи развитых стран мира (Нью-Йоркская, Лондонская, Токийская, Франкфуртская, Сингапурская и др.) и развивающихся стран (Шанхайская, Гонконгская, Бомбейская, Бразильская, Московская, Варшавская т.п.) системно развивают собственную инфраструктуру, а потому существенно наращивают объемы сделок на своих площадках и в начале XXI века их можно выделить, как признанные мировые финансовые центры. Кроме того, на протяжении последних 10-15 лет наблюдается тенденция к укрупнению фондовых бирж за счет акционирования бирж, их объединения, поглощения, открытия филиалов в разных регионах мира.

Так, биржа «Euronext» объединила фондовые биржи Парижа, Амстердама, Брюсселя и Лиссабона, затем биржа «NYSE» объединилась с «Euronext». Биржа «OMX» объединила фондовые рынки Швеции, Дании, Норвегии, Финляндии и прибалтийских стран, а затем биржа «NASDAQ» объединилась с «OMX».

[1] *Коновалова Кристина Юрьевна*, кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и антимонопольного регулирования, Северо-Кавказский институт – филиал РАНХиГС, г. Пятигорск, e-mail: kris89.11@yandex.ru
Konovalova Christina, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Economy and antimonopoly regulation, The North Caucasus institute - branch of RANEPA, Pyatigorsk, e-mail: kris89.11@yandex.ru

Российские биржи «ММВБ» и «РТС» объединились в Московскую биржу.

Кроме того, активно развиваются альтернативные торговые площадки, по экспертным оценкам, на них приходится около 25-30 % мировой биржевой ликвидности – это «Chi-X», «BATS» и «Turquoise». Проявляется конкурентная борьба фондовых бирж за клиентов и инвестиционные ресурсы в глобальном масштабе. Инфраструктура прогрессивных фондовых бирж мира в таких условиях также переходит на широкий спектр предложений по инвестированию, на качественно новый уровень обслуживания и на низкие издержки [11]. Отставание в этих процессах, ограниченность и отсутствие мобильности может существенно снизить ликвидность и роль определенной фондовой биржи в обеспечении мировых инвестиционных потоков.

Анализ инфраструктурного обеспечения ведущих бирж мира помимо обеспечения природных функций и задач фондовой биржи должен также учитывать специфику и модель развития рынка ценных бумаг. Определяющую роль в становлении институциональных основ инфраструктурного обеспечения фондовой биржи является выбранная модель функционирования всех её структурных элементов. В современной экономической науке выделяют две основные ярко выраженные модели – это европейская (континентальная, немецкий, банковская) и англосаксонская (биржевая).

Европейской модели придерживаются Германия, Франция, Австрия и в основном другие европейские страны, англосаксонской модели соответствуют США, Канада, Великобритания. Национальные, исторические, социальные и экономические факторы повлияли на развитие инфраструктуры определенной модели фондового рынка в каждой отдельно взятой стране. Кроме того, выделяют также смешанную (комбинированную) модель, как систему, которая проявила себя в большинстве стран мира и соединила в себе некоторые элементы европейской и некоторые элементы англосаксонской модели [2; 16].

Современное мировое развитие информационных и электронно-расчетных систем изменили архитектуру международного финансового посредничества. С внедрением и широким распространением в мире электронной торговли ценными бумагами и интернет-трейдинга, существенно изменилась в инфраструктуре фондовых рынков роль банков, брокеров, страховых и кредитных поручителей, инвестиционных управляющих, банковских и финансовых консультантов, компаний по управлению активами и хедж-фондов. Их значение, как посредников, на фондовых биржах снизилось.

Покупатель и продавец ценными бумагами стали во взаимоотношениях намного ближе друг к другу. Расчетно-депозитарная инфраструктура перестала быть фрагментированной. На современном этапе финальность расчетов по биржевым сделкам подтверждается центральным депозитарием, что минимизирует риски потери прав собственности. Так, центральный контрагент (электронный режим деятельности мультифункциональной фондовой биржи) решает проблему взаимных лимитов. Участники осуществляют сделки с одним контрагентом – центральным контрагентом. Предоставляются дополнительные услуги по залогам, кредитованию, репо-сделкам (сделки по залогам с обратным выкупом ценных бумаг) – в автоматическом режиме. Отсутствие 100 % предварительного депонирования и неттинг в расчетах на день поставки позволяют клиентам интернет-трейдинга наиболее гибко управлять активами, быстро переводить их из одного класса инвестиционных активов в другой, или в денежные средства. Депонирование средств и ценных бумаг на специальном собственном счете позволяет без осложнений осуществлять такие сделки.

Глобализация и развитие валютно-финансовых отношений, информационных технологий, электронно-технических средств, усовершенствование современных платежных систем и банкоматов обеспечил функционирование торгов фондовой биржи электронными средствами платежа, обмена различных валют в онлайн режиме, быстрому трансграничному их переводу. Кроме того, это поспособствовало появлению производных инструментов на валюты ведущих экономик мира (доллар США, евро, японская йена, английский фунт, швейцарский доллар, австралийский доллар,

канадский доллар и т.п.), увеличило их обращение на биржах и электронно-торговых площадках в разы. В связи с этим большинство ведущих фондовых бирж мира развитых стран мира и развивающихся стран предоставляют возможность торговать, как в национальной валюте, так и в долларах США. В странах Европы добавляется возможность использовать также евро в расчетах. Кроме того, цена на активы фиксируется, и автоматически переводятся в удобную для инвестора валюту, при этом курс обмена является свободно-конвертируемым с минимальной комиссией, или без уплаты комиссий.

Существенным шагом к расширению международной торговли ценными бумагами стало то, что в конце XX века – начале XXI века произошло в большинстве развитых стран мира и развивающихся странах снижение регулятивной и фискальной нагрузки для профессиональных участников, эмитентов и инвесторов. На ведущих фондовых биржах мира произошло значительное снижение налогообложения, или вообще отмена налога на доходы от операций с ценными бумагами для нерезидентов. Это поспособствовало увеличению обращения инвестиционных средств, росту глубины финансовых рынков и улучшению показателей ликвидности бирж, которые реализовали такие меры по либерализации и дерегуляции. Инициатива ввести в странах ЕС дополнительный налог с оборота на сделки по ценным бумагам после кризиса 2008-2009 гг. не имела поддержки, так как могла значительно снизить привлекательность европейских фондовых рынков для международных инвесторов, что в условиях финансовой нестабильности могло бы усложнить ситуацию в экономике Европы.

Современным признаком прогрессивной фондовой биржи является либеральность и прозрачность законодательства относительно функционирования на ней национальных и иностранных ценных бумаг. Так, нормативно-правовые акты, направленные на листинг и допуск к торгам иностранных ценных бумаг на равных условиях с отечественными ценными бумагами, привлекают дополнительную ликвидность на фондовой бирже. Отметим, что лидером в этих процессах является Нью-Йоркская фондовая биржа (NYSE Euronex), которая является крупнейшей в мире по количеству участников. На ней зарегистрировано более 4000 самых известных в мире компаний из 55 стран мира, а средний объем ежедневных торгов составляет 100 – 123,4 млрд. долл. США по состоянию на 2007-2012 гг. За период 2003-2011 гг. биржевой оборот иностранных ценных бумаг вырос с 1344,3 млрд. долл. США до 3595,0 млрд. долл. США – 5,7 % мирового оборота. В наибольшей степени торговля иностранными акциями росла на биржах Северной и Южной Америки, которая увеличилась с 1090,7 млрд. долл. США до 2905,3 млрд. долл. США – 8,7 % всего оборота, далее идут биржи Европы, Среднего и Ближнего Востока и Африки – с 253,6 млрд. долл. США до 689,7 млрд. долл. США 4,3 % и, наконец, страны Азиатско-Тихоокеанского региона – с 10,9 млрд. долл. США до 92,9 млрд. долл. США, что является 0,5 % от всего оборота [12].

Мировая практика показывает, что почти все приватизационные сделки осуществляются на локальных фондовых площадках. Поэтому подавляющее большинство современных фондовых бирж мира обеспечены инфраструктурой для проведения приватизации отечественных компаний на локальной фондовой бирже с привлечением иностранного капитала. Кроме того, на базе этой инфраструктуры в крупных международных финансовых центрах (Нью-Йорк, Лондон, Токио, Франкфурт-на-Майне, Варшава) действует прозрачная и понятная процедура проведения IPO (англ. Initial Public Offering) через систему фондовой биржи с привлечением широкого круга отечественных и иностранных инвесторов.

Анализ современных мировых стандартов и подходов к инфраструктурному обеспечению ведущих бирж мира позволяет сделать следующие выводы по основным мировым тенденциям дальнейшего развития биржевой индустрии и выделить: интернационализацию и универсализацию деятельности бирж.; дальнейшее наращивание укрупнения бирж и повышение уровня их капитализации, усиление процессов слияния, кооперации, взаимного доступа, унификация правил торговли, обмена информацией в сфере традиционной

биржевой торговли; технологизацию и стандартизацию деятельности бирж, электронно-торговых и расчетно-клиринговых систем в мировом масштабе, их интеграция с интернет-технологиями, а также постепенное стирание границ между традиционными биржами и электронными биржевыми торговыми системами; акционирование и корпоратизацию, связанные с поиском эффективного инвестора и, как следствие, коммерциализация деятельности бирж; увеличение роли финансовых и фондовых рынков в международной экономике, распространение секьюритизации в сфере межгосударственного сотрудничества, в области управления государственными, корпоративными и частными долгами, рост их влияния на сферу производства, услуг и торговли; рост социально-ответственного инвестирования на фондовых биржах.

Углубление финансового рынка во многом определяется степенью зрелости институтов финансового посредничества в конкретной стране. Финансовые системы, развивающиеся через создание мобильных институтов, инструментов и механизмов, позволяют обеспечивать оборот сбережений и эффективное использование общего фонда накоплений для целей инвестирования. На современном этапе развитые страны имеют значительно большую глубину финансовых рынков, чем развивающиеся страны. Коэффициент финансовой глубины рынков США, Японии, Западной Европы и других развитых стран находится на уровне 4,0 или выше ВВП, по сравнению с 2,8 в Китае, и около 2,0 и меньше на других развивающихся рынках. Как показывают расчеты МВФ, повышение степени глобальной финансовой глубины в последние два десятилетия происходило в значительной степени благодаря росту внешних активов и обязательств, на которые в конце периода приходилось около трети прироста данного показателя [16].

С целью повышения прозрачности деятельности компаний в сфере международной корпоративной отчетности некоторые биржи стали требовать или рекомендовать предоставления информации по социальным и экологическим вопросам. Среди них – Йоханнесбургская фондовая биржа (JSE), Малазийская биржа (Bursa Malaysia), Шанхайская фондовая биржа (SSE). В США раскрытие финансовой информации рекомендуется Комиссией по ценным бумагам и биржам (SEC). Кроме того, одним из требований Йоханнесбургской фондовой биржи (JSE) к эмитентам является соответствие Кодексу корпоративного управления Кинга (King III), который содержит положения об интегрированной отчетности (комплексное представление финансовой и нефинансовой информации). Для доступа к листингу на малайзийской бирже (Bursa Malaysia) потенциальным эмитентам необходимо раскрыть информацию об их деятельности, а также деятельности их дочерних компаний в сфере корпоративной ответственности. Требования к кандидатам на первичное размещение акций на Шанхайской фондовой биржи (SSE) включают раскрытия экологической информации для компаний из 14 наиболее «грязных» отраслей. В соответствии с «Принципами и рекомендациями по корпоративному управлению Австралийской фондовой биржи» (ASX), эмитентам рекомендовано включить в свои кодексы корпоративного поведения социальные и экологические вопросы, принять политику по продвижению принципа разнообразия в кадровом составе, а также учитывать вопросы устойчивого развития при управлении рисками. Комиссия по ценным бумагам и биржам США (SEC) приняла «Руководство по раскрытию информации, связанной с изменением климата» (17 CFR Parts 211, 231 and 241 Commission Guidance Regarding Disclosure Related to Climate Change). В частности, эмитентам рекомендуется раскрывать расходы на природоохранную деятельность, освещать вопросы, связанные с изменением климата, а также включать описание основных рисков и т.д. [18].

Директива о прозрачности (Transparency Directive) и Директива по модернизации отчетности (Accounts Modernization Directive) Европейского союза содержат требования, согласно которым годовые отчеты компаний должны включать как финансовые, так и нефинансовые показатели. Во Франции действуют Новые экономические стандарты (Nouvelles Regulations Economiques), согласно которым публичные компании обязаны раскрывать информацию, относящуюся к корпоративному

управлению, влиянию на общество, экологическому менеджменту и практике трудовых отношений. В Нидерландах, в соответствии с Актом по экологическому менеджменту (Wet Milieu Beheer) и Указом по экологической отчетности (Besluit Milieuverslaglegging), компании, оказывающие значительное негативное воздействие на окружающую среду, обязаны выпускать два вида экологических отчетов: для государственных органов и общественности. В Дании принят Закон о «зеленой» отчетности (Green Accounts Law), согласно которому компании, оказывающие значительное влияние на окружающую среду, обязаны публиковать отчеты, описывающие практики управления и результаты в области охраны окружающей среды. Согласно Закону об устойчивом росте экономики (Ley de Economía Sostenible), принятому парламентом Испании, государственные компании и частные предприятия с численностью персонала более 1000 человек с 2012 года обязаны публиковать годовые нефинансовые отчеты, уделяя особое внимание вопросам равенства полов и защиты прав инвалидов. В Швеции действует «Руководство для государственных компаний с обязательной нефинансовой отчетностью», в котором закреплена необходимость использования «Руководства GRI». Принцип «предоставляй или объясняй», заложенный в документе, позволяет компаниям не публиковать определенные показатели GRI при объяснении их невозможности применения. Нефинансовые отчеты подлежат обязательной независимой проверке [18].

Новые условия функционирования инфраструктуры международного рынка ценных бумаг обусловливают трансформацию и активное инновационное развитие локальных фондовых бирж в XXI веке, которые в первую очередь, требуют:

• Изменения регулятивно-правовых актов, направленных на улучшение прав инвесторов, выравнивание требований между иностранными и отечественными инвесторами, направленность усилий государственного аппарата и его регулирование на более открытое, эффективное и конкурентное функционирования финансового и фондового рынков.

• Модернизации и внедрения современных информационных технологий, систем автоматизированного учета и контроля операций.

• Усиления ориентации инфраструктуры на конечного инвестора, на обеспечение прямой связи между эмитентом и инвестором.

• Совершенствования механизмов управления рисками и повышения надежности расчетов по операциям на рынке, внедрение инновационных, постоянно обновляемых систем безопасности расчетов по операциям купли-продажи ценных бумаг.

• Обеспечения инвесторов максимально широким ассортиментом инвестиционных продуктов (акции, облигации, глобальные индексные фонды, индексные фонды на местный рынок, отраслевые индексные фонды, деривативы, IPO, допуск к сделкам с иностранными ценными бумагами).

• Увеличения финансовой глубины поддержки фондового рынка институтом маркет-мейкеров, что способствует улучшению ликвидности.

• Создания условий для функционирования единого регионального финансового пространства в рамках европейского (или евразийского) объединения для конкретной страны Европы.

• Формирования стратегии для интеграции в мировое финансовое сообщество, а именно, соблюдение высоких социально-корпоративных стандартов на фондовой бирже, развитие долгосрочного партнерства с компаниями-лидерами в области информационных технологий, своевременная адаптация международных технологических стандартов работы на финансовом и фондовом рынке и т.п. [13-14].

Развитие эффективного рынка финансовых инструментов – одна из первоочередных задач государства на современном этапе. В числе основных факторов, определяющих привлекательность рынка для инвесторов и эффективность его функционирования, выступает наличие на нем финансовых инструментов, отвечающих интересам участников и позволяющих им эффективно выполнять свои функции. Важнейшей составляющей рыночного инструментария являются финансовые инструменты. Акции многих компаний со всего мира обращаются на фондовых рынках разных стран в форме депозитарных расписок. Депозитарная

расписка – это ценная бумага, выпущенная депозитарием и удостоверяющая право ее владельца на определенное количество ценных бумаг иностранной компании, депонированных в стране нахождения этой компании. Это механизм, позволяющий организовать обращение ценных бумаг за пределами юрисдикции, где был проведен их выпуск [6].

Приобретая депозитарные расписки, инвесторы становятся владельцами иностранных ценных бумаг, получают возможность совершать сделки с этими ценными бумагами, как на внутреннем рынке, так и на рынках других стран, в которых такие бумаги допущены к торгам, при этом оставаясь в своей стране, используя инфраструктуру своего национального рынка. Цена депозитарных расписок меняется в соответствии с изменением цен на базовые ценные бумаги. Среди положительных моментов, связанных с использованием депозитарных расписок в качестве инструмента международного инвестирования, можно выделить следующие:

- сделки с депозитарными расписками осуществляются на национальном рынке инвестора и расчеты по ним производятся в национальной валюте.
- владелец депозитарных расписок также может продать их на зарубежном рынке при наличии у расписок соответствующего доступа, либо продать представляемые депозитарными расписками иностранные ценные бумаги (при этом депозитарная расписка погашается) [5].

К недостаткам владения депозитарными расписками можно отнести следующие. Требуется много времени для доставки важной информации от компании к владельцу депозитарных расписок или для совершения сделок с депозитарными расписками на зарубежном рынке. Расходы, связанные с выполнением операций с депозитарными расписками, в том числе комиссионное вознаграждение депозитария, кастодиана, брокеров, а также расходы на конвертацию выплат по ценным бумагам в национальную валюту инвестора, доставка информации и другое, возлагаются на владельца депозитарных расписок. Эмиссия депозитарных расписок осуществляется в соответствии с правом страны депозитария.

В мировой практике, в целом, и в законодательстве США, в частности, (в силу исторических причин структура рынка депозитарных расписок наиболее развита в США) принято выделять четыре уровня депозитарных расписок.

Депозитарные расписки первого и второго уровней выпускаются на ценные бумаги, уже находящиеся в обращении. Депозитарные расписки первого уровня (неспонсируемые) выпускаются по инициативе профессиональных торговцев на рынке ценных бумаг или депозитария, заключившего договор с отдельными акционерами иностранных компаний, желающими хранить свои акции в форме расписок, получать дивиденды по ним и участвовать в управлении этими компаниями, находясь в своей стране. Все расходы, связанные с реализацией депозитарной программы, ложатся на инициаторов выпуска депозитарных расписок. Такие расписки имеют облегченную процедуру регистрации в государственном органе, контролирующем фондовый рынок. Как правило, достаточно передать в контролирующий орган документы, подтверждающие соответствие деятельности компании и её ценных бумаг законодательству страны ее инкорпорации. При этом требования законодательства страны выпуска депозитарных расписок о раскрытии информации, о предоставлении финансовой отчетности на такую компанию не распространяются.

Однако, в этом случае «прозрачность» финансовой отчетности компании для фондового рынка резко снижается, поскольку законодатель лишает эти бумаги статуса публично обращающихся ценных бумаг и не позволяет фирме проводить листинг таких расписок на биржевом рынке. Торговать такими бумагами можно только на внебиржевом рынке [6].

Депозитарные расписки второго, третьего и четвертого уровней (спонсируемые) выпускаются за счет и по инициативе самой иностранной компании. Депозитарные расписки второго и третьего уровней имеют полную процедуру регистрации и приравниваются к национальным ценным бумагам. Иностранные компании, инициирующие выпуск таких депозитарных расписок, должны предоставлять полную финансовую отчетность наравне

с национальными компаниями. Такие депозитарные расписки могут обращаться как на организованном, так и на неорганизованном рынке. Разница между депозитарными расписками второго и третьего уровней в том, что последние представляют вновь выпущенные ценные бумаги иностранной компании. Иными словами, в форме депозитарных расписок третьего уровня производится первичное публичное предложение ценных бумаг иностранной фирмы, тогда как депозитарные расписки второго уровня выпускаются на уже находящиеся в обращении ценные бумаги. Выпуск депозитарных расписок второго и третьего уровней требует от иностранных компаний больших затрат, в связи с необходимостью приведения финансовой отчетности и акционерного капитала в соответствие с международными стандартами или национальными требованиями страны выпуска этих расписок. Для небольших компаний, компаний из развивающихся стран выпуск расписок второго и третьего уровня зачастую становится невозможным.

В 1990 году в США появились депозитарные расписки четвертого уровня. Такие депозитарные расписки выпускаются по инициативе иностранных компаний на вновь выпущенные ценные бумаги. Иностранные компании, инициирующие выпуск депозитарных расписок четвертого уровня, не предоставляют финансовую отчетность в Комиссию по ценным бумагам и биржам США. Депозитарные расписки четвертого уровня не подлежат регистрации в соответствии с Законом США 1934 года о фондовых биржах, и их последующая передача сопряжена с существенными ограничениями. Такие ценные бумаги могут обращаться только среди квалифицированных институциональных покупателей – лиц, в совокупности владеющих портфелем ценных бумаг или инвестирующих в ценные бумаги не связанных с ними компаний не менее 100 млн долларов. К таким лицам относятся страховые компании, инвестиционные компании и целевые фонды, инвестиционные консультанты, дилеры и др. [4].

Торговля депозитарными расписками четвертого уровня осуществляется через систему электронной торговли «PORTAL», созданную Национальной ассоциацией дилеров фондового рынка [5].

В законодательстве РФ российские депозитарные расписки (РДР) появились еще в 2006 году. Определение данной ценной бумаги содержится в статье 2 Федерального закона «О рынке ценных бумаг» (Федеральный закон), а особенности эмиссии и обращения российской депозитарной расписки (далее – РДР) представлены в ст. 27.53 указанного Федерального закона [17]. Первый и на сегодняшний день единственный выпуск РДР был зарегистрирован ФСФР России в 2010 году [4]. Расписки были выпущены на обыкновенные акции Объединенной компании РУСАЛ (ОК РУСАЛ), зарегистрированной на острове Джерси и осуществляющей свою деятельность на территории РФ [7]. Такую низкую популярность РДР среди иностранных компаний можно объяснить неразвитостью российского законодательства, регулирующего рынок депозитарных расписок. В законодательстве РФ отсутствует деление РДР на уровни. Государственная регистрация выпуска РДР не требуется в случае присвоения этому выпуску идентификационного номера российской биржей, при этом РДР должны удостоверять право собственности своих владельцев на представляемые расписками ценные бумаги иностранного эмитента, а представляемые ценные бумаги должны пройти процедуру листинга на иностранной бирже, входящей в перечень, утвержденный Банком России. В этом случае эмитент представляемых ценных бумаг может не принимать на себя обязательства перед владельцами РДР (п. 4 ст. 27.53 Федерального закона). Неприемлемость освобождения эмитента ценных бумаг от обязательств перед владельцами ценных бумаг подробно обсуждается в статье «Правовое регулирование российских депозитарных расписок» [15].

Таким образом, освобождение от государственной регистрации выпуска РДР и от обязательств перед владельцами РДР может получить только крупная компания, способная организовать обращение своих ценных бумаг на известнейших международных торговых площадках, а значит не испытывающая дефицит в источниках финансирования. Напротив, представители среднего бизнеса, в том числе

компании из развивающихся стран, испытывающие потребность в средствах для своего развития и желающие разместить свои ценные бумаги в форме РДР, вынуждены в соответствии с законодательством РФ регистрировать выпуск депозитарных расписок в Банке России. Такие фирмы должны возложить на себя обязательства перед владельцами РДР и предоставлять финансовую отчетность согласно российскому законодательству (п. 15 ст. 27.53 Федерального закона).

Компании, испытывающие дефицит в финансовых ресурсах, вынуждены нести существенные расходы, связанные с государственной регистрацией выпуска РДР (оплата услуг финансовых и правовых консультантов) и приведением своего финансового состояния и своей финансовой отчетности с учетом требований законодательства РФ. Этим объясняется непопулярность РДР среди иностранных компаний. Предлагается целесообразным по аналогии с мировой практикой и опытом США предусмотреть в российском законодательстве несколько уровней российских депозитарных расписок.

Одна из значимых предпосылок, способствующая выравниванию условий конкуренции, заключается в единстве всего экономического пространства России, которое будет способно обеспечить свободное перемещение товаров, факторов производства и капитала [8].

В зависимости от уровня РДР законодательство должно предусматривать конкретные требования к иностранной компании в части размера акционерного капитала, финансовой устойчивости, раскрытия информации, в том числе финансовой отчетности, требования, сопряженные с государственной регистрацией выпусков РДР, представляющих ценные бумаги таких компаний, а также определять рынок, на котором могут обращаться расписки каждого уровня. Так, РДР первого уровня (неспонсируемые), выпускаемые по инициативе частных инвесторов или некоторых участников рынка ценных бумаг, без участия иностранной компании, должны быть ограничены в публичном обращении, поскольку иностранная фирма не связывает себя обязательствами в отношении владельцев РДР, в частности, на предоставление информации на русском языке. Такая компания может не соответствовать требованиям российского законодательства, предъявляемым к юридическим лицам, имеющим право предлагать свои ценные бумаги неограниченному кругу лиц. РДР второго и третьего уровня (спонсируемые) должны выпускаться на ценные бумаги фирм, взявших на себя обязательства перед владельцами РДР.

Иностранные компании, размещающие свои ценные бумаги в форме РДР второго и третьего уровней, должны соответствовать требованиям российского законодательства, предъявляемым к юридическим лицам, публично размещающим свои ценные бумаги. Таким компаниям необходимо предоставлять информацию на русском языке, на условиях и в объеме, предусмотренном законодательством РФ, не зависимо от того, размещаются ли ценные бумаги таких компаний на зарубежных фондовых биржах, или нет. РДР четвертого уровня могут стать «воротами», через которые малые (развивающиеся) компании, компании из развивающихся стран смогут выйти на российский фондовый рынок. РДР четвертого уровня должны быть освобождены от государственной регистрации, либо регистрация таких расписок должна иметь упрощенный порядок. Такие компании должны быть освобождены от обязательного предоставления финансовой отчетности и обязательных требований к финансовой устойчивости и размерам акционерного капитала. При этом в законодательстве необходимо предусмотреть, что такие РДР могут обращаться только среди квалифицированных инвесторов, к которым согласно пункту 2 ст. 51.2 Федерального закона относятся: профессиональные участники рынка ценных бумаг, клиринговые организации, кредитные организации, акционерные инвестиционные фонды, управляющие компании инвестиционных фондов, паевых инвестиционных фондов и негосударственных пенсионных фондов, страховые организации, негосударственные пенсионные фонды, Банк России, Внешэкономбанк, Агентство по страхованию вкладов и иные лица, отнесенные к квалифицированным инвесторам федеральными законами, обладающие всеми необходимыми ресурсами для определения и мини-

мизации рисков, связанных с приобретением таких РДР. Появление на российском фондовом рынке РДР четвертого уровня позволит перспективным компаниям из развивающихся стран размещать свои ценные бумаги в РФ, а отечественным квалифицированным инвесторам зарабатывать на росте курсовой стоимости ценных бумаг таких компаний, что повысит объем торгов на российском фондовом рынке. Быстро развивающийся фондовый рынок привлечет внимание зарубежных инвесторов, что в конечном итоге позволит создать на территории нашего государства мировой финансовый центр. Так, в 2009 году Комиссия Тайваня по финансовому надзору снизила требования для допуска ценных бумаг иностранных высокотехнологичных предприятий на национальный внебиржевой фондовый рынок и тайваньскую фондовую биржу. Это быстро усилило выдвижение Тайваня в Азиатско-Тихоокеанском регионе, создало беспрецедентные возможности для тайваньской экономики [7]. Эти изменения привлекли на тайванский фондовый рынок компании из Китая и Сингапура. В настоящее время выпуск тайваньских депозитарных расписок произвели 10 компаний из Сингапура и 14 из Гонконга. При этом многие из Китайских компаний, воспользовавшихся механизмом депозитарных расписок, были созданы и находятся под контролем тайваньских компаний и акционеров.

Таким образом, миграция тайваньского капитала была обращена вспять [1]. Введение в законодательство РФ уровней депозитарных расписок позволит сделать российский фондовый рынок более привлекательным для зарубежных компаний и защитить неквалифицированных национальных инвесторов от приобретения высокорисковых активов.

Мировое сообщество выступает субъектом, заинтересованном в применении индикаторов устойчивого развития, которые используются для сравнительной оценки различных регионов и стран.

В зависимости от рассмотрения различных индикаторов, можно выделить соответствующие группы критериев:

1. Отражающие индикаторы: динамика изменений, происходящих в каком-либо процессе или характеристике; степень чувствительности к изменениям; четкое определение положительной или отрицательной направленности происходящих изменений.

2. Взаимосвязь индикаторов с принимаемыми решениями: соответствие политике; наличие связи с принимаемыми решениями; концентрация внимания на наиболее существенных вопросах.

3. Обеспечение эффективной передачи информации по индикаторам: доступность для понимания ключевыми заинтересованными сторонами; простота передачи информации, например, с помощью инструментов статистики или графического представления данных; широта распространения информации среди заинтересованных сторон.

4. Данные: затраты, достоверность, точность, надежность, отражение реальной ситуации по рассматриваемому вопросу, частота сбора данных, согласование во времени [10].

Соотношения между вышеперечисленными параметрами экономической системы позволяют выявить закономерности устойчивого сбалансированного развития:

- усиление во времени взаимозависимости и взаимовлияния параметров развития системы;
- оптимальный сбалансированный рост параметров системы формирует условия для положительного устойчивого развития в долгосрочном интервале времени;
- снижение сбалансированного уровня системы при любых отрицательных изменениях ее параметров замедляет устойчивое развитие, что, в крайнем случае, может привести к неустойчивой системе [9].

Рассмотрев современные мировые стандарты и подходы к инфраструктурному обеспечению ведущих бирж мира можно прийти к следующим выводам, основными мировыми тенденциями дальнейшего развития биржевой индустрии будут:

- Интернационализация деятельности бирж.
- Универсализация деятельности бирж.
- Дальнейшее наращивание укрупнения бирж и повышение уровня их капитализации, усиление процессов слияния, кооперации, взаимного доступа, унифи-

кация правил торговли, обмена информацией в сфере традиционной биржевой торговли.
- Технологизация и стандартизация деятельности бирж, электронно-торговых и расчетно-клиринговых систем в мировом масштабе, их интеграция с интернет-технологиями, а также постепенное стирание границ между традиционными биржами и электронными биржевыми торговыми системами.
- Акционирование и корпоратизация, связанные с поиском эффективного инвестора и, как следствие, коммерциализация деятельности бирж.
- Увеличение роли финансовых и фондовых рынков в международной экономике, распространение секьюритизации в сфере межгосударственного сотрудничества, в области управления государственными, корпоративными и частными долгами, рост их влияния на сферу производства, услуг и торговли.
- Рост социально-ответственного инвестирования на фондовых биржах.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Conditions Relaxed for Taiwan Listing by Foreign Technology Enterprises", Taiwan New Econ. Newsl. (Ctr. for Econ. Deregulation and Innovation, Council for Econ. Planning & Dev., Taipei, Taiwan), Mar. 2009, at 10.
2. Dynamic of market capitalization countries // Worldbank // URL: http://data.worldbank.org/indicator/CM.MKT.LCAP.CD?order=wbapi_data_value_2010%20wbapi_data_value&sort=asc (Дата обращения: 10.02.2016).
3. Eric Wu and Christy LC Lin, Issuing Depositary Receipts in Taiwan by Companies Listed Overseas: An overview of the planning process. URL: http://www.pwc.com/tw/en/ipo_in_tw/feature/tdr/feature_tdr_001.jhtml (Дата обращения: 10.02.2016).
4. Адвокатское бюро «Линия права». Первый в истории выпуск российских депозитарных расписок. URL: http://www.lp.ru/experience/pervij_v_istorii _vipusk_rossijskih _depozitarnih_ (Дата обращения: 10.02.2016).
5. Батяева Т.А., Столяров И.И. Рынок ценных бумаг: учеб. пособие. – М.: ИНФРА-М, 2010. – 303 с.
6. Галанов В.А. Рынок ценных бумаг: учебник.– М.:ИНФРА-М, 2010. – 375 с.
7. Информационное телеграфное агентство России. РУСАЛ разработал план переноса финансовых и хозяйственных операций на территорию России. URL: http://itar_tass.com/ekonomika/843453 (Дата обращения: 10.02.2016).
8. Коновалова К.Ю. Выявление и решение проблем бюджетного планирования как фактор устойчивого развития экономики регионов // Проблемы устойчивого развития российских регионов: материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием / отв. ред. Л. Н. Руднева. – Тюмень: ТюмГНГУ, 2014. – С. 68 – 71.
9. Коновалова К.Ю. Факторы устойчивого сбалансированного экономического развития на региональном уровне управления // Аспирантские чтения – 2014 Материалы региональной конференции дипломированных специалистов, работающих над кандидатскими диссертациями. кафедра экономики и управления Северо-Кавказского института РАНХиГС, кафедра гуманитарных, исторических и математических дисциплин Северо-Кавказского института РАНХиГС. Пятигорск, 2014. С. 88-95.
10. Коновалова К.Ю., Аджекова Э.С., Аджекова А.С. Применение индикаторов как показателей устойчивого развития экономики региона // В сборнике: Развитие региона и социальное творчество молодежи XVL Всероссийская научно-практическая конференция молодых ученых, аспирантов, обучающихся учреждений высшего и среднего профессионального образования с международным участием. 2015. С. 85-89.
11. Лидовская Л.Ф., Коновалова К.Ю. Электронный курс конспектов лекций «Экономика предприятия» // Хроники объединенного фонда электронных ресурсов Наука и образование. 2015. № 2 (69). С. 29.

12. Официальный сайт Нью-Йоркской фондовой биржи // URL: https://nyse.nyx.com/ (Дата обращения: 10.02.2016).
13. Полтева Т.В., Мингалёв Н.В. Анализ финансовых инструментов инвестирования: соотношение риска и доходности // Карельский научный журнал. 2013. № 4. С. 33-36.
14. Редзюк Є.В. Еволюція впливу фондових бірж на соціально-економічне середовище світу (ст.) // Економічний Часопис-XXI – Інститут суспільної трансформації – 2013. – К.: науковий журнал № 3-4 (1) – С. 10-13.
15. Скотецкий А.Н. Правовое регулирование российских депозитарных расписок // Труд и социальные отношения. – 2013. – № 12(114). – С. 111–118.
16. Современные тенденции финансового посредничества на фондовом рынке // Электронный ресурс «webeconomy.ru» // раздел «Мировые финансы» // URL:http://www.webeconomy.ru/index.php?page=cat&cat=mcat&mcat=137&type=news&mm_menu=58&newsid=1576 (Дата обращения: 10.02.2016).
17. Федеральный закон от 22.04.1996 N 39-ФЗ (ред. от 30.12.2015) «О рынке ценных бумаг» (с изм. и доп., вступ. в силу с 09.02.2016) // Справочно-правовая система «Консультант Плюс» (Дата обращения: 10.02.2016).
18. Фондовые рынки в контексте устойчивого развития // Аналитический отчет компании «Ernst and Young» // URL: http://www.ey.com/Publication/vwLUAssets/Capital-Markets-Sustainability-RU/$FILE/Capital-Markets- Sustainability-RU.pdf (Дата обращения: 10.02.2016).

УДК 332

Магомедмерзоев М.С.[1]

КЛАСТЕРНАЯ КОНЦЕПЦИЯ РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИИ

Аннотация. В статье рассматриваются подходы к определению кластера. Разграничиваются зоны ответственности федеральных, региональных органов власти и местного самоуправления за реализацию кластерной политики. Анализируется кластерный потенциал муниципальных образований Чеченской Республики. Обосновывается вывод о том, что формирование кластерных взаимодействий в агросфере требует, прежде всего, развития институтов генерации новшеств (агротехнопарков, региональных информационно-консультационных служб).

Ключевые слова: кластер, кластерная политика, территориальное развитие, агросфера, агротехнопарк.

Magomedmerzoev M.S.

CLUSTER REGIONAL DEVELOPMENT CONCEPT

Abstract. The approaches to the definition of the cluster discussed in the article. The zones of responsibility of Federal, regional authorities and local authorities for the implementation of cluster policy demarcated. The cluster potential of the municipal formations of the Chechen Republic analyzed. It concluded that the formation of the cluster interactions in the agricultural sphere requires primarily the development of institutions and the generation of innovations (agrotechnoparks, regional information and consultancy services).

Key words: cluster, cluster policy, territorial development, Agrosfera, agrotechnopark.

В современных экономических исследованиях кластеры рассматриваются как основа конкурентоспособности территории. Ученые справедливо отмечают, что территории, обладающие значительными природными ресурсами, материальными активами, принадлежащими крупным корпорациям, но при этом лишенные кластеров, стратегически не конкурентоспособны [1, с. 141].

Первое определение кластера было предложено А. Маршаллом, который рассматривал кластер как группу сосредоточенных на конкретной территории взаимосвязанных отраслей, образующих общий локальный рынок труда и технологий с выгодой для своих участников. Однако родоначальником кластерной теории принято считать М. Портера, определившего кластер как «географически ограниченную группу компаний, поставщиков, провайдеров услуг и ассоциативных институтов соответствующей сферы, связанных взаимоотношениями различных типов» [2, с. 109].

Развивая теорию М. Портера, М. Энрайт ввёл в научный оборот понятие «региональный кластер», рассматривая его как кластер, локализованный в пространстве, в пределах одного города и прилегающих территорий, включающий практически все звенья, а также широкий диапазон участников одного уровня цепочки создания стоимости.

В российском законодательстве «промышленный кластер» как «совокупность субъектов деятельности в сфере промышленности, связанных отношениями в указанной сфере вследствие территориальной близости и функциональной зависимости и размещенных на территории одного субъекта Российской Федерации или на территориях нескольких субъектов Российской Федерации» [3].

Анализ различный определений кластера, представленных в литературе, позволяет выделить в качестве принципиального его отличия от иных форм интеграции сетевой характер взаимодействия между его участниками и самоорганизацию. Однако, на наш взгляд, заблуждением является вывод о том, что

[1] *Магомедмерзоев Муса Султанович,* Глава Грозненского района Чеченской Республики
Magomedmerzoev Musa, Head of the Grozny district of the Chechen Republic

коль скоро кластеры возникают стихийно, то отсутствуют механизмы управления этим процессом. Существует ряд инструментов государственной экономической политики, способствующих процессам кластеризации. Комплекс действий государства и бизнеса, направленных на объединение в кластеры экономических субъектов и агентов, представляет собой кластерную политику [4, с. 15].

Впервые необходимость реализации кластерной политики в Российской Федерации для обеспечения территориального развития обозначена Распоряжение Правительства РФ от 19 января 2006 г. № 38-р в Программе социально-экономического развития РФ на среднесрочную перспективу (2006 – 2008 гг.) [5]. Позднее в Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года переход к новой модели пространственного развития российской экономики связывается с созданием «сети территориально-производственных кластеров, реализующих конкурентный потенциал территорий», особенно на слабо освоенных территориях [6].

Кластерная политика может быть эшелонирована по трем уровням. На федеральном уровне необходимы интеграция кластерного подхода в отраслевые стратегии и государственные программы, поддержка реализации пилотных кластерных инициатив в высокотехнологичных отраслях, стимулирование развития международных связей между кластерами.

Говоря о кластерной политике на региональном уровень, следует согласиться с позицией М. Портера по поводу того, что регионы должны сосредоточиться на повышении производительности всех кластеров, в которых они имеют значимую позицию в большей мере, чем пытаться мигрировать к более «желательным» кластерам». Региональные органы власти должны сконцентрировать усилия на анализе барьеров для реализации кластерных инициатив и возможностей их устранения, финансировании на принципах государственно-частного партнерства проектов по развитию региональных кластеров, прежде всего в части развития научно-образовательной составляющей кластера, интеграцию кластерного подхода в региональные стратегии, программы, проекты.

Муниципальный уровень реализации кластерной политики представлен интеграцией местной экономики в ключевые региональные кластеры и координацией проектов, направленных на развитие кластеров в границах муниципального образования.

Переход на кластерную концепцию развития территорий может послужить импульсом к ускоренному развитию муниципальных образований Чеченской Республики.

Учитывая тот факт, что кластеры тяготеют к территории с достаточно высокой концентрацией населения и производств, что с точки зрения фактора расселения наиболее перспективными муниципальными образованиями для развития кластерных инициатив являются г. Грозный, Грозненский, Гудермесский, Курчалоевский, Урусмартановский и Шалинский районы (таблица 1).

Таблица 1 – ***Характеристика трудового потенциала муниципальных образований Чеченской Республики***

Наименование муниципального образования	Численность населения		в том числе:		Среднемесячная номинальная заработная плата	
	человек	% к ЧР	городское %	сельское %	руб.	% к ЧР
Чеченская Республика	1413171	100	35	65	23853,5	100
г. Грозный	291385	21	100	0	28397	119
г. Аргун	36422	3	100	0	17887,1	75
Ачхой-Мартановский	86783	6	0	100	18997,3	80
Веденский	39424	3	0	100	18842,3	79
Грозненский	128712	9	0	100	18742,4	79
Гудермесский	143775	10	37	63	21828,4	92

Итум-Калинский	6510	0,5	0	100	21567,4	90
Курчалоевский	126249	9	0	100	17966,5	75
Надтеречный	62621	4	0	100	20219,8	85
Наурский	58535	4	0	100	20825,0	87
Ножай-Юртовский	57653	4	0	100	17473,1	73
Шатойский	19338	1	0	100	20284,1	85
Сунженский	22822	2	0	100	19243,4	81
Урус-Мартановский	139558	10	42	58	19855,9	83
Шалинский	129728	9	41	59	19091,7	80
Шелковской	60493	4	0	100	20146,6	84
Шаройский	3163	0,5	0	100	26442,5	111

Составлена по данным [7]

При этом немаловажную роль в формировании кластера имеет географическое местоположение (расстояние до центра, источников ресурсов и рынков сбыта) и уровень развития транспортной инфраструктуры. В этой связи наибольший потенциал развития кластерных структур имеют г. Грозный и Грозненский район. Отметим, что указанные территории также имеют наибольшую инвестиционную привлекательность (таблица 2).

Таблица 2 – ***Характеристика финансового потенциала муниципальных образований Чеченской Республики***

Наименование муниципального образования	Объем инвестиций в основной капитал (за исключением бюджетных средств) в расчете на 1 человека		Прибыль / убыток (-) до налого-обложения крупных и средних орг-ций	Предприятия, получившие прибыль	Предприятия, получившие убыль
	руб.	% к ЧР	тыс. руб.	в % к общему количеству	
Чеченская Республика	10869,2	100	-10771209	54,9	45,1
г.Грозный	29003,7	267	-10787788	61,5	38,5
г.Аргун	3800,3	35	-32381	75,0	25,0
Ачхой-Мартановский	3368,2	31	-5194	46,2	53,8
Веденский	12242,0	113	-438	50,0	50,0
Грозненский	40257,0	370	-4301	50,0	50,0
Гудермесский	15820,4	146	33048	56,5	43,5
Итум-Калинский	22118,9	204	-	100,0	-
Курчалоевский	17475,7	161	-4300	60,0	40,0
Надтеречный	6614,2	61	3383	30,0	70,0
Наурский	845,4	8	-8790	37,5	62,5
Ножай-Юртовский	347,8	3	-23965	66,7	33,3
Шатойский	912,5	8	16	100,0	-
Сунженский	10707,4	99	49557	42,9	57,1
Урус-Мартановский	3075,4	28	2797	50,0	50,0
Шалинский	16419,0	151	18944	58,3	41,7
Шелковской	525,8	5	-12156	11,1	88,9
Шаройский	1242,3	11	359	100,0	-

Составлена по данным [7]

Анализ структуры населения Чеченкой Республики свидетельствует о преобладании сельского населения, а в ряде районов, в том числе и Грозненском, доля сельского населения составляет 100% (таблица 1). Исходя из этого, в качестве сферы кластерообразования можно рассматривать сельское хозяйство и пищевую промышленность, то есть речь идет о наличии потенциала для формирования региональных агрокластеров, ключевым идентификацион-

ным признаком которого является построение технологической цепочки на основе переработки сельскохозяйственного сырья [8, с.97].

С позиции импортозамещения и насыщения регионального рынка в регионе целесообразно стимулирование развития молочного и мясного кластеров, потенциал которых представлен в таблице 3.

Таблица 3 – ***Потенциал формирования мясного и молочного кластеров в муниципальных образованиях Чеченской Республики***

Наименование муниципального образования	Крупный рогатый скот		Овцы и козы		Произведено скота и птицы на убой	
	голов	% к ЧР	голов	% к ЧР	тонн	% к ЧР
Чеченская Республика	236644	100	234533	100	42565	100
г. Грозный	3325	1,4	2287	1,0	441	1,0
г. Аргун	1420	0,6	238	0,1	252	0,6
Ачхой-Мартановский	13472	5,7	9411	4,0	2748	6,5
Веденский	11921	5,0	6157	2,6	2115	5,0
Грозненский	21151	8,9	13934	5,9	3898	9,2
Гудермесский	21577	9,1	8732	3,7	3491	8,2
Итум-Калинский	3926	1,7	4651	2,0	710	1,7
Курчалоевский	15089	6,4	5565	2,4	2718	6,4
Надтеречный	16908	7,1	12588	5,4	3233	7,6
Наурский	30433	12,9	73083	31,2	5843	13,7
Ножай-Юртовский	18703	7,9	3794	1,6	3183	7,5
Сунженский	3239	1,4	610	0,3	514	1,2
Урус-Мартановский	14755	6,2	5126	2,2	3072	7,2
Шалинский	14759	6,2	5168	2,2	2409	5,7
Шаройский	3917	1,7	2241	1,0	705	1,7
Шатойский	4190	1,8	2413	1,0	745	1,8
Шелковской	37859	16,0	78535	33,5	6488	15,2

Составлена по данным [7]

Применительно к Грозненскому району вполне оправдано говорить о возможности создания зернового регионального кластера (включая мукомольную промышленность) (таблица 4).

Таблица 4 – ***Валовые сборы основных сельскохозяйственных культур в разрезе муниципальных образований и городских округов в 2015 г.***

Наименование муниципального образования	Зерно и зернобобовые		Сахарная свекла		Картофель	
	центнеров	% к ЧР	центнеров	% к ЧР	центнеров	% к ЧР
Чеченская Республика	2177536	100	528540	100	367049	100
г. Грозный	13876	0,6	0	0,0	3582	1,0
г. Аргун	704	0,0	0	0,0	1829	0,5
Ачхой-Мартановский	146717	6,7	311890	59,0	32312	8,8
Веденский	12398	0,6	0	0,0	10657	2,9
Грозненский	587377	27,0	18870	3,6	38933	10,6
Гудермесский	193151	8,9	124710	23,6	20970	5,7
Итум-Калинский	160	0,0	0	0,0	3957	1,1
Курчалоевский	112910	5,2	9140	1,7	27344	7,4
Надтеречный	222474	10,2	0	0,0	44889	12,2
Наурский	106132	4,9	0	0,0	89531	24,4
Ножай-Юртовский	23756	1,1	0	0,0	18451	5,0
Сунженский	138424	6,4	0	0,0	7798	2,1
Урус-Мартановский	161825	7,4	0	0,0	24437	6,7

Шалинский	257744	11,8	63930	12,1	18737	5,1
Шаройский	47	0,0	0	0,0	2437	0,7
Шатойский	958	0,0	0	0,0	5655	1,5
Шелковской	198883	9,1	0	0,0	15530	4,2

Составлена по данным [7]

Исходя из классического понимания кластера как носителя новых знаний, источника и механизма диффузии инноваций, отметим, что формирование кластерных взаимодействий в агросфере требует, прежде всего, развития институтов генерации новшеств. Такими институтами могут выступать: 1) агротехнопарки, представляющие собой комплексный инфраструктурный объект инновационной деятельности, ориентированный на интеграцию интеллектуального потенциала аграрной науки, осуществляющий свою деятельность по всем циклам инновационного процесса; 2) региональные информационно-консультационные службы, оказывающие помощь сельскохозяйственным товаропроизводителям в освоении инноваций [9, с.99 – 100].

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Стратегия регионального развития в условиях инновационных преобразований экономики / Под общ. ред. В.З. Петросянца. – М.: Экономика, 2011. – 301 с.
2. Портер М.Е. Экономическое развитие регионов // Пространственная экономика. – 2007. – №1. С. 108 – 132.
3. Федеральный закон от 31 декабря 2014 г. № 488-ФЗ «О промышленной политике в Российской Федерации» // Российская газета – Федеральный выпуск № 6572 (1). 12 января 2015 г.
4. Куркудинова Е.В. Формирование конкурентоспособных кластеров в регионах России: автореф. …кэн. – Элиста, 2012.
5. Распоряжение Правительства РФ от 19 января 2006 г. № 38-р «Об утверждении Программы социально-экономического развития РФ на среднесрочную перспективу (2006 – 2008 гг.) и плана действий Правительства РФ по реализации в 2006 г. положений Программы социально-экономического развития РФ на среднесрочную перспективу (2006 – 2008 гг.)» [Электронный ресурс] – URL: http://www.garant.ru/hotlaw/federal/132345/
6. Распоряжением Правительства Российской Федерации «Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года» от 17 ноября 2008 г. №1662-р (в ред. распоряжения Правительства РФ от 08.08.2009 №1121-р) [Электронный ресурс] – URL: http://economy.gov.ru/minec/activity/sections/fcp/rasp_2008_n1662_red_08.08.2009
7. Основные показатели социально-экономического положения муниципальных образований [Электронный ресурс] – URL: http://chechenstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/chechenstat/ru/municipal_statistics/main_indicators/
8. Киселева Н.Н., Орлянская А.А., Русинова О.С. Управление социально-экономическим развитием сельских территорий аграрного региона. Пятигорск: Изд-во РИА-КМВ, 2011. – 151 с.
9. Киселева Н.Н., Сулиманов А.Д. Инновационное развитие регионального агропромышленного комплекса на основе укрепления кластерных взаимосвязей // Terra Economicus. 2012. Т. 10. № 3-2. С. 99-103.

УДК 316.33

Ожерельева О.Ю.[1]

ОБЩЕСТВЕННЫЕ ПРАКТИКИ И СПОСОБЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ В УСЛОВИЯХ СЕТЕВОГО ОБЩЕСТВА

Аннотация. В статье рассматриваются основные проблемы общественного дискурса в условиях сетевого общества, процессы трансформации систем политико-административного управления, сетевой организационной культуры предпринимательства.

Ключевые слова: сетевое общество, сетевое предпринимательство, инновационное общество, экономика знаний, политический дискурс.

Ozherelyeva O.Yu.

SOCIAL PRACTICES AND METHODS OF COOPERATION IN THE CONDITIONS OF NETWORK SOCIETY

Abstract. The article considers the main problems of public discourse in the conditions of the network society, the processes transformation of the political and administrative systems, network organization culture of entrepreneurship.

Key words: network society, network entrepreneurial, innovation society, knowledge economy, political discourse.

Инновационная политика должна стать центральной темой политического дискурса современной России, а социокультурные факторы являются не только условием понимания хода инновационных преобразований, но и условием их реализации. Формирование экономики, основанной на знаниях, требует качественных и кардинальных изменений во всех сферах общественной жизни. Современное инновационное общество и экономика знаний, определяют новые детерминанты политико-правового, экономического и социокультурного развития государства и систем его управления. Данные детерминанты повлияют на выбор моделей разработки и реализации государственной инновационной политики, которые определяют их эффективность.

В условиях современного общества иерархическая социальная структура власти в форме господства должна уступать место сетевой организационной структуре, где значимой ценностью выступает интеграция социума, власть ассоциируется со способностью влиять на других. Специфика формирования и особенности функционирования сетевой формы социальной организации изменит современную социальную парадигму от иерархизации к сетевизации, где сеть может выступать как главный концепт при анализе изменений. В последние годы отмечается своеобразная «мода» на включение понятий «сетевое общество», «сетевое образование» и «сетевое взаимодействие» в социальную ткань, образовательный процесс, предпринимательство и др. В социокультурном пространстве общественного дискурса в условиях сетевого общества процессы трансформации систем политико-административного управления должны влиять на эффективность процессов разработки и имплементации инновационной политики. А режим функционирования современной инновационной системы России, ее эффективность определяются формами взаимодействий основных элементов системы, организационной и управленческой культурой и легитимирующих ценностных основ. При этом не всегда процесс взаимодействия можно назвать сетевым, так как подлинное сетевое взаимодейс-

[1] *Ожерельева Ольга Юрьевна*, кандидат философских наук, доцент кафедры истории, права и гуманитарных дисциплин, Северо-Кавказский институт-филиал РАНХиГС, г. Пятигорск, e-mail: konferentsii@mail.ru
Ozherelyeva Olga, candidate of Philosophy science, Associate Professor of Department of history, law and humanitarian subjects, The North Caucasus institute – branch of RANEPA, Pyatigorsk, e-mail: konferentsii@mail.ru

твие означает возникновение принципиально новой социальной реальности, важным показателем эффективности которой становится появление нового качества, каковым ранее не обладал ни один из ее участников.

Подлинное сетевое взаимодействие – это открытый, креативный и многосубъектный процесс, у которого не может быть линейного управления и иерархически выверенного распределения ролей [1]. Динамика современных обществ характеризуется возрастанием их сложности, что требует для управления применения нелинейных методов исследования различного рода социокультурных процессов.

Современное общество для анализа проблем управления применяет конструкцию многослойной модели с соответствующей системой деятельности – экономическая, политическая и педагогическая деятельность, мировоззренческая и художественная деятельность, научная и техническая деятельность, между которыми существует взаимосвязь и взаимозависимость. Человек – выступает системообразующим фактором динамично развивающегося социума и культуры, главнейшим субъектом различных систем деятельности и управления. Конструкция современного управления имеет гетерогенный характер, на каждом уровне может быть использована сетевая система взаимосвязей. Современное сетевое общество определяется как общество, где социальная структура организованна по сетевому принципу и регулируется информацией, распространяемой микроэлектронными и коммуникационными технологиями. При этом изменяется не только организация социальных институтов общества, трудового процесса, повседневности, но и содержание культурных норм [2]. Сетевое пространство порождает особый климат доверия как базовой нормы сетевого общения, смыкающейся с еще одной обязательной нормой сетевых контактов – эмпатией, облегчающей взаимное понимание интересов и намерений участников сетевого взаимодействия [3].

Ален Турен в своей работе «Возвращение человека действующего» обращал внимание на то, что современное общество, в котором все большую роль играют компьютерные системы, объединенные в мощные коммуникационные сети, становится в своей глубинной сущности обществом программируемых коммуникаций. В сетевом обществе, активно использующем сложные системы информации и коммуникаций, центры принятия решений распределены и представляют собой самоорганизующуюся и самоизменяющуюся систему без центрального пункта управления [4]. При этом необходимо отметить, что специфика трансформаций современного общества зависит от исторических, культурных и институциональных факторов и эти процессы приносят как благоприятные возможности, так и негативные последствия для общества. По мнению Кастельса избежать всевозможных проблем можно путем выхода из институционального кризиса современного трансформирующего общества используя в развитии две основные тенденции – повышении социальной ответственности бизнеса и расширении полномочий неправительственных организаций и, главное, – в перестройке институтов управления и демократии к условиям надвигающегося сетевого общества [5].

Социальное пространство в перспективе должно стать креативным, сетевым и саморазвивающимся, например, корпорация, где власть децентрализована и локальна. Социальные функции таких корпораций будут связаны с основными направлениями их деятельности. По мнению исследователей данной проблемы, именно они разовьют креативный потенциал современного общества, инкорпорируя в себя новых перспективных специалистов и осуществляя их непрерывное образование, что составит основу саморазвития современного общества и систем его управления. В этом суть социокультурных сдвигов в организации общественной жизни при переходе к новому типу общества, более мобильному, самоорганизующемуся, способному создавать новые модели управления и осуществлять культурные нововведения [6].

Информационная революция в экономике уже привела к увеличению децентрализации, демассовизации и фрагментации производства. Эти изменения ознаменовали переход к гибкой специализации, предназначенной для быстрого реагирования на новые запросы рынка, и в том числе таких элементов, как из-

менение объема производства, кадровой политики, быстроменяющимся технологическим и организационным формам.

Использование сетевого управления в экономике привело к революционным результатам: дифференциация была заменена гомогенизацией, иерархия – децентрализацией, самоконтролем и самоорганизацией. Корпорации, представлявшие собой вертикальную структуру, превратились в горизонтальную сеть коллективов, каждый из которых образует практически завершенную организацию с целями, ценностями, мотивами и лидерами.

Современные корпорации превратились в социальные структуры даже в большей мере, чем в экономические, поскольку в современных условиях корпорация функционирует как представительное общественное учреждение: ее общественные функции как коллектива не уступают по значению ее экономическим функциям. Напротив, те предприниматели, чьи ценности имеют чисто экономический характер, проигрывают экономическое соревнование.

Однако следует учитывать обстоятельство, связанное с природой сетевой и предпринимательской культуры. Дело в том, что и та, и другая имеют высокий потенциал самоорганизации, поскольку новые социальные институты в период трансформации российской действительности появлялись и развивались скорее в результате спонтанной самоорганизации, проистекающей из рациональных действий множества независимых участников рынка.

Сетевое пространство способствует сближению формальных и неформальных норм, правил, а также культурных традиций и ценностей. И если формальные нормы, как правило, зафиксированы в правовых актах, деловых контрактах, то неформальные правила, не дают оснований для государственного контроля за их исполнением. Их соблюдение в большей степени опирается на социальный капитал, имеющий в своей основе доверие и репутацию участников взаимодействия, на уверенности в том, что другие знают эти правила и готовы их соблюдать, а не на силовые структуры государства. В нашей стране еще не достигнут необходимый уровень развития гражданского общества, который бы позволил ему выступать самостоятельным актором в качестве равноправного партнера государства. Поэтому государство в целях эффективного общественного развития усиливает свою роль как института власти и управления создающего условия для развития гражданских инициатив. Сетевое взаимодействие возникает в условиях встречи разных импульсов, разных замыслов, социальных практик и разных траекторий.

В настоящее время происходит выхолащивание самой идеи сетевого взаимодействия – именно по мере «массовизации» употребления этого термина и превращения его в модную социокультурную категорию. С сожалением отмечаем, что даже в академических сообществах нет единого мнения и научного осознания данной категории, которая часто ассоциируется только с глобальной сетью или другими системами телекоммуникаций современного общества. В рамках сетевого взаимодействия должна возникнуть новая парадигмальная модель управления, которая ориентирована на принципиальную неопределенность результатов взаимодействия как существенную ценность, и на управление в условиях креативной неопределенности.

Креативность сетевого взаимодействия не предполагает возможность просчитать или заранее предугадать результат, это то, что рождается «здесь и теперь». «Сетевые эффекты не поддаются сколько-нибудь четкому и однозначному прогнозу, и в этом состоит очень важная, сущностная характеристика сети. Именно потому сетевое взаимодействие можно определить, как глубоко креативное по своей сути взаимодействие» [7]. Любое взаимодействие, организованное по заранее разработанному сверху плану, будет иерархизированным взаимодействием, а значит, не сетевым. Смысл сетевого контакта – в актуализации креативных ресурсов системы образования, предпринимательского этоса, систем управления, и других социальных акторов. В условиях сетевого взаимодействия должен происходить непрерывный прирост проблематики и креативных ходов, пытающихся разрешить возникающие проблемы. Именно эти обстоятельства позволяют привлечь внимание к особым условиям

сетевого общения для формирования этоса предпринимателей, которые могут выступить ядром предпринимательской культуры, способствуя преодолению существующей ее сегментации. Качественное сетевое управление ориентировано не на достижение заранее запланированных предметных целей, а на создание организационных условий естественным (сетевым) образом происходящих расширенно – предметно-содержательных разнообразных внутрисетевых взаимодействий.

Результат сетевого взаимодействия нельзя заранее просчитать – это процесс взаимодействия различных субъектов и сетевое управление невозможно с точки зрения заранее запланированного результата. Важнейшим планируемым результатом может стать возникновение сетевых незапланированных эффектов, при сохранении психологической и организационной управленческой готовности к появлению такого рода результатов. Современное управление должно быть готовым к созданию организационных условий для возникновения не поддающихся конкретному планированию результатов. Показателем качественного сетевого управления и его измерителем станет количество и разнообразие возникающих в сети новых сетевых узлов и не планируемых социальных практик. Задача управления состоит в том, чтобы создавать и транслировать организационные условия для возникновения максимального количества содержательных узлов и взаимоотношений, которые принципиально невозможно запланировать заранее. В этом заключается эффективность сети – в возникновении содержательных сетевых эффектов, увеличении их количества, продуктивности и эффективности сети и положенной в основание сети парадигмальной управленческой модели.

С сожалением, констатируем, что в современной российской реальности культура взаимодействия предпринимателей и представителей властных структур, не способствует созданию качественного сетевого управления и появлению новых сетевых узлов. Современная система управления зачастую препятствует поиску оперативных и гибких решений при регистрации и внедрении нововведений, получениях патентов и т.д. Изменениям препятствует неготовность предпринимательского сообщества к поиску новых решений для увеличения конкурентоспособности бизнеса, продолжается процесс сокращения наукоемких и инновационных предприятий. Процессы трансформации предпринимательской культуры сопровождаются постоянным преодолением дефицита знаний и специфических навыков, которые приобретаются в процессе работы над инновационным проектом, и предполагают использование огромных ресурсов на самообразование и саморазвитие. По-прежнему, предпринимательское сообщество сталкивается с внутренними ограничениями – инертностью, скептицизмом, личными ограничениями, общественным мнением и др.

Социокультурные практики предпринимательского этоса сохраняют специфические черты своей культуры, которые широко не распространены в других социальных общностях и группах. Они осознают значимость социальных изменений, учитывают, что бизнес – это не только получение прибыли, а еще и попытка изменить социальный порядок. Через сотрудничество и кооперацию ведут диалог и выстраивают траекторию своего развития в рамках создания некоммерческих фондов, проведения отраслевых мероприятий для обмена опытом, «тусовки», презентации, стартапы, патентования, образовательные услуги для обеспечения легальности своей деятельности. Российские предприниматели применяют тактику кооперативных форм взаимодействия, способствующих успешному распространению их культуры среди других членов общества. Активно взаимодействуют предприниматели с населением, что обеспечивает создание положительного имиджа бизнеса в глазах населения, а также реализацию моральных и нравственных стремлений представителей предпринимательского сообщества. Значимость принципов социальной ответственности ими активно декларируются, но не всегда применяются на практике.

По убеждению Макса Вебера, экономика – одно из основных условий человеческого существования – воплощается в различных типах хозяйственной деятельности. Их характеризуют не только технологические особенности, но и разная социальная организация тру-

да. Существенным фактором хозяйственной деятельности является менталитет субъектов деятельности. Современное общество требует многочисленного научно-технического персонала, обучение и текущая социальная организация которого предполагают высокий уровень рационализации на уровне не только инфраструктуры, но и сознания. Чтобы экономика стала инновационной, необходимо, чтобы инновационным сознанием обладала правящая элита и большинство населения страны. А для этого нужно трансформировать не только политическую волю, но и государственную идеологию, систему государственного образования, нацелив его на формирование у людей современного инновационного сознания, создать эталонную социокультурную матрицу поведения. Современный человек с инновационным сознанием должен быть широко образован, воспитан, владеть умением и способностями вносить через личное участие или материальную поддержку свой вклад в решение проблем своей страны, региона, города, вплоть до глобального значения.

Усложнение социума влечет за собой новые вызовы системе управления, политической организации и хозяйственной деятельности. Однако с усложнением российского общества происходят процессы архаизации, стихийного обращения к повседневным практикам, почерпнутым из прошлого, как к способу адаптироваться к сложностям через поиск «простых» ответов. Архаизация – это сознательный отказ от последних достижений в различных сферах жизни и своеобразный адаптивный механизм – ответ на недоступность или отсутствие институциональных условий развития социума. Архаизация экономики, социокультурных институтов общества и форм профессиональной деятельности приводит к социальной эклектике, и способствует более быстрому развитию сферы услуг, а не производства и инноваций.

В условиях экономического спада, политического и морального кризиса, существует настоятельная необходимость в поиске новых возможностей для доступа к режиму устойчивого экономического развития. Анализируя мировой опыт, историю развития отечественного предпринимательства, важно переосмыслить, оценить и сформулировать новые концептуальные направления и перспективы развития предпринимательской общности как двигателя экономики и общественных процессов. Именно предприниматели, выполняя «собирательную» роль, могут образовать ценностное ядро предпринимательской культуры и социальных практик. Однако необходимо отметить, что предпринимательская культура усваивает новые идеалы или ценности очень медленно, адаптируя заимствованные или формируя собственные ценностные установки с возможностью их постоянной корректировки в определенных социокультурных условиях. Для устойчивого воспроизводства ценностной доминанты должны быть сформированы продуктивные социально-экономические и политико-управленческие институты.

Культура предпринимательства и предпринимательство как социальная общность должны выступить главным импульсом экономического роста. Заинтересованность российского социума во взаимодействии и уважении к достоинству каждого конкретного индивида, взыскательный моральный климат, гуманизм и новаторство должны стать для российского предпринимательства побуждающим мотивом собственной рефлексии и ведения социально-ответственной политики. А духовность позволит предпринимательству соотносить свою деятельность с общечеловеческими позициями и избегать неэтичных шагов в бизнесе при условии гуманного отношения к нему государства, поскольку именно ему отводится особое место в регуляции российских социально-экономических отношений.

Страны с развитой рыночной экономикой ведут активную политику поддержки предпринимателей. В формировании благоприятной предпринимательской среды велика роль современного государства, необходим механизм поддержки и развития предпринимательства и культуры. Именно культура наполняет смыслом деятельность отдельных социальных слоев и групп, одновременно формируя специфический способ осуществления всей системы взаимоотношений в социетальном пространстве. Культура предпринимательского сообщества представляет собой двумерное явление: с одной стороны – материальный багаж знания и опыт предыдущих поколений, с

другой – характеристика использования самого этого опыта. Справедливость как правовая категория необходима, чтобы культурные блага и предметы циркулировали, производились и обменивались, воссоздавая новые социальные связи и взаимоотношения.

Как важный социальный субъект инновационной экономической и политической модернизации общества предприниматель – являет собой внутренне дифференцированную, но не устоявшуюся социальную общность в системе российского общества. Предприниматель – «практический творец» характеризует понятие весьма созвучное по своей сущности с понятием «инноватор», и подчеркивает характерологическую черту предпринимательской деятельности. Это накладывает серьезный отпечаток на становление предпринимательской культуры и ее проективной направленности, без формирования которой предпринимательство не может выступать субъектом позитивных и инновационных социальных преобразований. Когда традиционная культура и мораль вступают в противоречие с инновационными социально-экономическими требованиями, свою особую роль здесь должна сыграть предпринимательская этика, направленная на переориентацию убеждений и ценностной системы индивидов, препятствующих осуществлению определенных трансакций [8].

Современное состояние этики и культуры предпринимательства в России, не в последнюю очередь, является следствием невнимания к этическим аспектам становления российского предпринимательства, и, прежде всего, со стороны государства. Предпринимательская этика базируется на общих этических нормах и правилах поведения, сложившихся в стране, а также на профессиональной этике, проявляющейся в той или иной сфере деятельности. Недостаток государственной поддержки сказывается на престижности деятельности предпринимателя, при этом человеческий капитал, по-прежнему, не рассматривается в качестве основы конкурентоспособности и адаптации к происходящим изменениям. Нашей стране необходимо изменить менталитет людей, соединяя предпринимательскую культуру и этику с хозяйственной культурой, формируя поколения, которые будут осознанно нести ответственность за страну, принимать рациональные решения и достойно управлять своей страной в условиях сетевого взаимодействия и инновационных изменений.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Лобок А.М. Сетевое взаимодействие: новый формат или модное название? // Журнал руководителя управления образованием № 7 – 2014/ //[Электронный ресурс] /http://www.direktoria.org
2. Лобок А.М. Сетевое взаимодействие: новый формат или модное название? // Журнал руководителя управления образованием № 7 – 2014/ [Электронный ресурс] /http://www.direktoria.org
3. Лобок А.М. Сетевое взаимодействие: новый формат или модное название? // Журнал руководителя управления образованием № 7 – 2014. [Электронный ресурс] /http://www.direktoria.org
4. Сетевой дискурс в философии: история и современность/ Т.А. Капитонова//Современная социальная теория/16.02.2011 г. С. 12.
5. Чугунов А.В. Развитие информационного общества: теории, концепции и программы: Учебное пособие. – СПб. – 2007. С. 78.
6. Сетевой дискурс в философии: история и современность /Т.А. Капитонова//Современная социальная теория/16.02.2011 г. С. 11-13.
7. Wall-Smith M. The Network Society: A Shift in Cognitive Ecologies?// First Monday, volume 7, № 9, 2002.
8. Этика и культура в системе стратегического управления/[Электронный ресурс]/ Режим доступа//http://gimu-guu.narod.ru/sm3.doc

УДК 342.413

Решетняк С.Р.[1]

ПАДЕНИЕ АВТОРИТЕТА ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ КАК КРИТЕРИЙ СНИЖЕНИЯ ЗНАЧИМОСТИ ИНСТИТУТА ПРАВ ЧЕЛОВЕКА

Аннотация. В статье раскрывается существующая взаимосвязь между институтом прав человека и моделью либерального государства, а также исследуются причины падения авторитета концепции прав человека и влияние данного факта на падение авторитета модели либерального демократического государства. Также в статье анализируются особенности российской модели построения государства, основанного на концепции прав человека

Ключевые слова: народный суверенитет, права человека, либеральные ценности, модель либерального государства, падение авторитета власти, подмена ценностей.

Reshetnyak S.R.

THE FALL OF THE AUTHORITY OF THE GOVERNMENT AS THE CRITERION OF REDUCING THE IMPORTANCE OF THE HUMAN RIGHTS INSTITUTE

Abstract. The article reveals the existing relationship between the Institute for human rights and a model of the liberal state and examines the reasons for the decline in the authority of the concept of human rights and the impact of this fact on the decline in the authority model of a liberal democratic state. The article also analyzes the peculiarities of the Russian model of state-building based on the concept of human rights

Key words: popular sovereignty, human rights, liberal values, the liberal model of the state, the decline of the authority of government, the substitution of values.

Не так давно в нашей стране прошли выборы в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации. Это событие ознаменовалось крайне низкой явкой населения. Следующим знаковым явлением стала победа на президентских выборах в США Дональда Трампа, прославившегося неполиткорректными заявлениями, массой скандалов и стремлением бросить вызов современной системе государственной власти. Двум этим событиям предшествовал прошедший в Соединённом Королевстве Brexit, шокировавший и британскую элиту и всё европейское, а во многом и мировое сообщество.

Все эти события уникальны и на первый взгляд не имеют ничего общего. Однако, при более тщательном анализе ситуации, можно обозначить у них общие корни. Они заключаются в том, что население каждой из перечисленных стран продемонстрировало своими действиями стремление бросить вызов существующей власти.

Казалось бы, данный факт следует воспринимать позитивно, поскольку, что это как не торжество и триумф демократии. И действительно, население перечисленных стран не просто показало своё отношение к существующим властям, но и смогло путём своего волеизъявления изменить существующее положение вещей. Пусть и с большой долей условности для России, где реальной смены вектора развития государства не произошло, но сам факт такого плебисцита показал, что необходимы преобразования в политической сфере. Народ на практике показал, что над «суверенитетом государственной власти возвышается право и народный суверенитет. Государственная власть изначально является не абсолютным, а лишь частичным, условным авторитетом» [5, с. 50].

[1] *Решетняк Сергей Романович*, старший преподаватель кафедры правового обеспечения деятельности органов власти, Северо-Кавказский институт-филиал РАНХиГС, г. Пятигорск, e-mail: reshs@rambler.ru
Reshetnyak Sergey, senior teacher of department of legal support of activity of authorities, The North Caucasus institute-branch of RANEPA, Pyatigorsk, e-mail: reshs@rambler.ru

Но на деле удар был нанесён не только политическим системам и элитам, олицетворяющих их, но и самой существующей формации. А это уже не столь радостный факт, поскольку это есть ни что иное, как удар по либеральному обществу и ценностям такого общества и прежде всего по правам человека.

Современная Западная цивилизация, к которой во много относится и Россия, фактически возникла после второй мировой войны, когда концепция либерального государства получила теоретическо-ценностную основу в виде института прав человека. Именно тогда государства западного типа стали формировать своё законодательство (в том числе и конституционные акты), общественные и государственные институты, а также вектор и критерии осуществления государственной политики на основе общепринятых прав человека.

При этом построенное на основе защиты прав человека государство стало не только главным гарантом существования института прав человека, но и, в то же время, выражением этих прав. Без концепции прав человека, ни одно современное либеральное государство западного типа не могло бы существовать априори.

И именно поэтому столь сильна и преемственна была государственная власть в таких государствах, поскольку опиралась на устоявшуюся систему ценностных ориентиров, стремясь не только поддерживать их значимость, но и наращивать таковую. Европейские и Северо-Американские государства не просто стеной стояли защищая права своих граждан, как внутри страны, так и за рубежом, но и стремились «привить» либеральные ценности другим странам мира. Вначале «молодым демократиям» постсоветского пространства, а потом и государствам в других регионах мира, от Колумбии до Афганистана.

Политика государств такого типа всегда находила поддержку в институте прав человека. Так, профессор Н.В. Витрук, говоря о конституционно-правовой политики в России, указывал на то, что такая политика является средством легитимации закрепления и осуществления политического курса государства. А основным приоритетом такой политики служит личность, её потребности, интересы, обеспечение её достойной жизни и свободного развития. Она направлена на реальное соблюдение данного приоритета, на создание условий признания, соблюдения и защиты прав человека и гражданина» [1, с. 327].

Они черпали из него и ценностную основу и функциональные механизмы проведения внутренних преобразований. В какой-то момент произошло отождествление либеральных западных демократических государств с самой концепцией прав человека – государство-защитник прав человека само становилась ценностью, поскольку самый простой способ придать ценность велениям такого государства – наделение его некими сакральными свойствами. Что и было сделано. Либеральные демократические режимы, и правительства стран, их использующих стали рассматриваться как такая же ценность, как и сами права человека, которые они защищали.

Долгие годы такой симбиоз казался незыблемым. Однако, произошла подмена ценностей. Либеральные государства, осознав себя в качестве самостоятельной ценности, стало защищать именно себя, а не права человека. А вот последние перешли из категории «ценность», в категорию «средство». Фактически, правительства стран западного типа стали использовать институт прав человека, как гарантию своего существования. Причем, всячески повышая свою значимость, постоянно находя угрозы правам человека, как внутри страны, так и за её пределами.

В какой-то момент государство, которое должно было являться гарантом прав человека, стало игнорировать свою основную обязанность. Самым показательным является пример, когда в вопросе евроинтеграции Украины, выносимом на референдум в Нидерландах, правительство отказалось принимать его итоги во внимание. Как отказались прислушиваться к местному населению в момент наступления миграционного кризиса.

Во многих странах стали проводится реформы, направленные явно не на защиту прав человека. Тут показателен пример трудовой реформы во Франции. При этом, в каждом отдельно взятом из перечисленных вопросе, государство четко указывало, что проводит

непопулярные реформы исключительно в рамках реализации концепции прав человека.

В конечном итоге это привело к двум закономерным вещам. Первое – падение авторитета власти, идущей на непопулярные шаги и откровенно не учитывающей интересы рядовых граждан. Второе – снизилась значимость прав человека. Людям перестали быть нужны всеобщие ценности за их счёт. Поэтому и стали набирать популярности политики вроде Ле Пэн и Трампа, открыто говорящих о конъюнктуре и интересах не для всех.

Произошло разочарование в ценностной основе либеральных демократий. И сейчас начался поиск новых ценностных ориентиров. При том, что объективно в западном мире альтернатив либеральной модели нет, так как всё, что не согласовывалось с идеей приоритета прав человека последовательно вычленялось из общественного сознания. В итоге мы имеем не просто социальный, государственный или правовой кризис, а кризис самой западной формации, основанной на системе ценностей прав человека, и как следствие кризис всех моделей либеральных демократий, а также и конституционный кризис, так как именно конституции рассматривались выступали основой и государств, и самой формации в целом.

Вполне законная власть, утратив авторитет, фактически стала терять свою легитимность и становится бессильной [2].

Россию эти глобальные процессы также затронули, но, как это часто бывает, с целым рядом особенностей и исключений.

Выборы показали и целый ряд громких коррупционных скандалов, также подорвали авторитет действующей власти, что не могло не сказаться на институт прав человека. Однако у падения авторитета есть и другие причины. Прежде всего, это советское прошлое и наследие девяностых.

Как верно подметила профессор Е.А. Лукашева, в девяностые годы реформаторы взяли на вооружение теорию разгосударствления общества, с минимизацией государственного участия и полным устранением государства из социальной сферы, что привело «к разбалансировке всей соционормативной системы: права, прав человека, политики, нравственности, религии, потере привычных ценностных ориентиров» [3, с. 298].

При этом, можно наблюдать подмену нравственных ориентиров экономическими ценностями. Конечно, экономический рост и снижение темпов инфляции – важные ориентиры для государственной власти, но они не должны достигаться за счет отказа от нравственных целей [4, с. 147]. Такая минимизация привела к раскоординированности государственных механизмов, падению нравственности и возникновению государственного и правового нигилизма. Государство во многом перестало воздействовать на общественные процессы. Оно поощряло защиту прав человека, но реальных механизмов такой защиты фактически не создавало.

Тем самым, государство, не воздействующее на формирование в обществе нравственных основ, в конечном счете, в глазах людей становится безнравственным (вне зависимости от того, является ли оно таковым или нет). Соответственно и политика, проводимая таким государством, а также законодательная база и правовая система в целом воспринимаются как безнравственные, а, следовательно, могут не исполнятся. Как итог, снижается значение права как регулятора общественного поведения. Граждане перестают считать себя обязанными соблюдать правовые нормы, что в конечном итоге ведёт к ещё большему моральному разложению общества и снижении роли государства, утрате общественного авторитета, обесцениванию права в глазах общества, а также пошатнёт основы прав человека, защиту которых государство называет в числе приоритетных направлений его деятельности. При этом, поскольку в нашей стране либеральные ценности формировались именно государством, а институт прав человека защищался именно государством, вследствие неразвитости гражданского общества, падение авторитета государства негативно сказалось и на них. Но снова, та же история, что и на Западе. Создавая основу для реализации прав человека в стране, государство нередко закрывалось этим фактом, пытаясь оправдать неэффективные реформы. А высокий уровень коррупции и нередкое игнорирование прав граждан, обесценили не только такие реформы, но и значение самих прав человека. Таким образом, в России, как и на Западе, падение

государственного авторитета стало признаком обесценивания института прав человека.

И именно по этой причине общество готово поддерживать те политические силы, которые, пусть и в ущерб соблюдения прав человека, готовы дать некую стабильность. Даже если придётся отказаться в пользу государства от ряда своих суверенных прав, и гарантированности прав человека.

Преодолеть данную тенденцию возможно лишь в том случае, если государство снимет с себя ярлык «общественной ценности», и вновь станет гарантом соблюдения прав человека, а не инквизитором, который решает, когда и какие права можно проигнорировать. В противном случае, мы получим классическую модель перерождения демократических государств в тиранию.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Витрук Н.В. Общая теория правового положения личности. – М.: НОРМА, 2008. – С. 327.
2. Кризис легитимности власти в России. URL: http://www.e-reading.club/chapter.php/1022263/7/Kara-Murza_-_Spasti_Rossiyu._Kak_nam_vyyti_iz_krizisa.html
3. Лукашева Е.А. Человек, право, цивилизации: нормативно-ценностное измерение. – М.: Норма, 2009. – 384 с.
4. Решетняк С.Р. Нравственный аспект политических преобразований в России в контексте защиты прав человека. // Материалы методологических аспирантских семинаров кафедры финансового, предпринимательского и информационного права. – Вып. IV. – Ставрополь: Ставропольское издательство «Параграф», 2013. С. 147-153
5. Румянцев О.Г. Основы конституционного строя России (понятие, содержание, вопросы становления). – М.: Юрист, 1994. – 285 с.

МОЛОДЫЕ УЧЕНЫЕ

УДК 352:65.261

Гайтамирова М.Р.[1]

УПРАВЛЕНИЕ ЗЕМЕЛЬНЫМИ РЕСУРСАМИ МО: СУБЪЕКТНО-ОБЪЕКТНЫЙ АСПЕКТ

Аннотация. В статье рассмотрены проблемы земельных ресурсов и их управления.

Сформулированы основные положения и принципы управления земельными ресурсами муниципального образования в современный период развития земельных отношений в Российской Федерации.

Ключевые слова: земельные ресурсы, природно-ресурсный потенциал, управление земельными ресурсами, муниципальное образование.

Gaytamirova M.R.

MANAGEMENT OF LAND RESOURCES OF THE MUNICIPALITY: THE SUBJECT-OBJEKT ASPEKT

Abstract. The article deals with the problems of land resources and their management.

The basic provisions and principles of land management at the present stage of development of land relations in the Russian Federation.

Keywords: land resources, natural-resource potential, land management, municipality.

Земля служит главным источником удовлетворения первостепенных потребностей человека, является важнейшим условием производства и поэтому имеет большое значение в жизни людей. Жизнь человечества немыслима без непрерывного использования земельных ресурсов как вещественного фактора и объекта общественных отношений. Под воздействием человеческого труда земля становится не только средством производства, вовлеченным в систему сельскохозяйственного или лесохозяйственного производства, но и выступает как материальное условие, и как активный фактор – главное средство производства, обладающее уникальной отличительной чертой – плодородием, то есть способностью воспроизводить растения, обеспечивая их необходимыми питательными веществами.

Уровень плодородия не постоянен и зависит от ряда социально-экономических, технологических и других факторов. Так, в результате воздействия на землю человеческого труда на основе естественного плодородия возникло рукотворное (то есть искусственное) плодородие. Когда два вида плодородия слились в единое целое, окультуренный человеком грунт стал классическим прикладом природно-антропогенного фактора. Но нерациональное использование земли может привести к снижению этой уникальной способности. Поэтому вопрос об охране и организации рационального использования земель всегда лежит в плоскости интересов общества. Общество заинтересовано в том, чтобы тот, кому принадлежит земля, организовал ее использование наиболее оптимальным способом [1, с. 127].

Как правило, при этом интересы общества и конкретного землепользователя совпадают. Но возможно и расхождение этих интересов. Да, конечно, что временный пользователь обнаружит интерес только к получению эффекта в течение того срока, пока он использует землю. Об этом еще в середине прошлого века писал К. Маркс: «... одна из самых больших препятс-

[1] *Гайтамирова Мадина Руслановна*, магистрант, Северо-Кавказский институт-филиал РАНХиГС, г. Пятигорск, e-mail: roksana.com@mail.ru

Gaytamirova Madina, undergraduate, The North Caucasian institute-branch of RANEPA, Pyatigorsk, e-mail: roksana.com@mail.ru

твий рационального земледелия, то, что фермер избегает всяких улучшений и расходов, если нельзя ожидать, что они вполне будут использованы до истечения срока аренды».

Интересы же общества как совокупности поколений включают в себя обеспечение сохранения земель и воспроизводства почвенного плодородия.

Учет интересов отдельного землепользователя и общества в целом по правилу «баланс интересов участников» позволяет судить о рациональном подходе в использовании земель различных категорий.

В значительной степени достижению такого баланса способствует сочетание в одном лице функций пользователя участка, что объективно стремится интенсифицировать использование земли и взять при этом максимальную выгоду, и его владельца, который стремится, в свою очередь, сохранить полезные свойства своего участка.

Так, обследование земель КФХ (крестьянско-фермерские хозяйства), имеющих большие площади территорий и в собственности, и в аренде показали, что на собственной земле фермеры придерживаются системы севооборотов, вовремя вносят удобрения, удаляют камни и т. д., тогда как на арендованной земле (даже если она имеет большую потребность в мелиоративных работах) те самые фермеры игнорируют осуществление природно-защитных действий [2, с. 156].

Таким образом, в процессе использования земли, особенно сельскохозяйственного назначения, должны сочетаться как интересы конкретных землепользователей, так и общества в целом, всех участников земельных отношений, в частности, потенциальных.

Использование земель муниципальных образований должно:

1) соответствовать социально-экономическим интересам развития страны в целом, региона, муниципального образования, отдельных отраслей, и конкретных землепользователей;

2) наиболее полно учитывать природные и экономические условия и свойства конкретных территорий и предусматривать оптимальное соотношение специализации и размеров производства с территориальными особенностями;

3) быть эффективно организовано для конкретных условий пространства и времени способом, обеспечивающим максимизацию экономического и социального эффекта с учетом соблюдения экологических требований;

4) обеспечивать оптимальное взаимодействие с окружающей средой, охрану земли в процессе ее использования, повышения плодородия почв и сохранения состава и соотношения земельных угодий;

5) предусматривать бережное отношение к земле, что включает в себя как количественную (борьба с негативными процессами, которые приводят к сокращению пригодных для использования площадей), так и качественную борьбу с вредителями;

6) предусматривать постоянное совершенствование технологических процессов, непосредственно связанных как с использованием земель, так и не связанных, но таких, которые влияют на состояние земель или качество выращиваемой продукции [1, с. 94].

Осуществлять управление муниципальным имуществом в качестве собственника, реализовывать полномочия по распоряжению имуществом может субъект, наделенный соответствующими полномочиями.

Органы местного самоуправления владеют, пользуются, распоряжаются муниципальными землями и другими природными ресурсами в целях развития муниципального образования и обеспечения социально-экономических интересов его граждан. Право муниципальной собственности на землю закреплено ст. 9. Конституции Российской Федерации. [3].

В Земельном Кодексе Российской Федерации определены следующие полномочия органов местного самоуправления в сфере земельных отношений:

– резервирование земель;
– установление правил землепользования и застройки территорий городских и сельских поселений;
– разработка и реализация местных программ использования и охраны земель,
– изъятие, в том числе путем выкупа, земельных участков для муниципальных нужд,
– иные полномочия по решению вопросов местного значения в области использо-

вания и охраны земель, находящихся в муниципальной собственности [4].

Относительно земли как объекта управления можно встретить неуместное употребление терминов «земельно-ресурсный потенциал» или «земельные ресурсы», тогда как в большинстве речь идет о земельном участке как объекте земельно-имущественных отношений (собственность, аренда, постоянное (бессрочное) и безвозмездное пользование).

Для характеристики земли – территории как интегрального ресурса природы, по сути, отсутствует адекватное определение. С большой вероятностью здесь можно использовать термин «земельно-ресурсный» потенциал или его модификации – «природно-ресурсный потенциал территории», «природный потенциал территории» и др., хотя вполне очевидна их ориентировочная способность. Так, в частности, значение слова «потенциал» однозначно детерминирует возможности использования земельной территории и помогает рассматривать их, как явление будущего (потенциал – от лат. Potentis сила, то есть свойства земли или присущие ей качества, средства, которые могут быть использованы для достижения определенной цели или решения какой-то проблемы, в частности, продовольственной или более широкой-экономической).

Как видим, даже краткий анализ толкований понятий и терминов в области использования земельных ресурсов дает некоторое представление о сложности проблемы. Во избежание терминологической путаницы и объяснения позиции далее приводятся определения понятий, употребляемых в области земельных отношений и сфере использования и охраны земель.

Итак, в современном понимании земельные ресурсы – сложное понятие, к которому условно можно применить определение «природно-социальное образование», характеризующееся признаками пространственного и интегрального ресурса – протяженностью, рельефом, недрами, водами, почвенным покровом, растительностью, а также является объектом хозяйственной деятельности и расселения, определяет экологические условия жизни людей.

Проще можно сказать, что земельные ресурсы это – территориально-пространственно-природный базис исторического месторасположения народа и сложный социально-эколого-экономический объект управления.

Вместе с общей площадью главными характеристиками земельных ресурсов являются – плотность населения на единицу этой площади и степень ее освоенности, а также наличие природно-минеральных ресурсов.

В настоящее время, нет единого и точного определения понятию «управление земельными ресурсами», более того, любое определение управления связано с понятиями, общепринятая формализация которых не проработана (система, цель, задачи, функции и т.д.).

Под управлением принято понимать действие со стороны какого-то активного начала относительно определенных объектов или со стороны субъекта управления по объекту управления. Оно направлено на достижение определенной цели, желаемого результата.

Цель управления – это заранее определенный результат (состояние объекта), на достижение которого направлены средства и методы регулирования социально-экономического развития и улучшения экологического состояния.

Наличие четких и однозначно понимаемых всеми заинтересованными сторонами целей позволяет использовать самый простой и самый корректный критерий эффективности управления – достижение поставленных целей.

Управление земельными ресурсами муниципального образования связано с использованием органами муниципальной власти организационно-экономического механизма воздействия на деятельность хозяйствования субъектов права путем установления определенных правил владения, пользования и распоряжениями земельными ресурсами.

К основным организационным действиям по управлению земельными ресурсами муниципального образования относятся:

1) планирование, т.е. определение и постановка целей, задач и методов принятия решения для достижения наиболее эффективного и рационального землепользования;

2) организация управленческой структуры с определением роли и задач каждого подразделения;

3) мотивация, то есть создание внутреннего побуждения управленческих структур к необходимым действиям;

4) контроль, то есть процесс обеспечения достижения целей управления [5, с.209].

Эти действия одновременно должны быть направлены на стимулирование деловой, инвестиционной активности и повышение эффективности использования земельной собственности, которая как объект предпринимательской деятельности служит определенной гарантией стабильности бизнеса и воспроизводства капитала с соответствующим доходом, что в условиях рынка является определяющим для каждого землевладельца и землепользователя.

Совершенствование системы управления земельными ресурсами, как важного фактора социально-экономического развития муниципальных образований является одним из узловых вопросов политики любого муниципалитета. Кроме того, в России управление земельными ресурсами является ключевой проблемой земельной реформы, что до последнего времени не нашло окончательного решения, что, в свою очередь, связано с решением вопроса о путях экономического и политического развития России.

В современном обществе развернулась полемика о механизме развития земельных отношений: стихийный или сознательный (что регулируется государством).

По моему мнению, управление земельными ресурсами – это сознательное, целенаправленное влияние органов власти и общества на рациональное использование земли через рыночные земельные отношения. Это влияние основано на познании объективных закономерностей с целью обеспечения эффективного функционирования земельных ресурсов муниципального образования.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Гусев Р.К. Земельное право: Уч. пособие. – Московская Государственная Юридическая Академия – М.: Контракт, 2012. – 340 с.
2. Улюкаев В.Х. Земельное право: Учебник. 3-е изд., испр. и доп. – М.: Былина, 2012. – 300 с.
3. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. 03.03.2014. № 9. Ст. 851.
4. Земельный Кодекс РФ от 25.10.2001г. № 136-ФЗ (ред. от 03.07.2016 г.) [Электронный ресурс]. – URL: http://www.consultant.ru/

УДК 338.012

Гехаев Р.С.[1]

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ПОВЫШЕНИЯ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ РЕГИОНОВ СЕВЕРО-КАВКАЗСКОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА

Аннотация. В статье проанализирована инвестиционная деятельность в регионах Северо-Кавказского федерального округа. Выделены направления привлечения инвестиций в регион: новый имидж региона и формирование инвестиционного климата; развитие приоритетных для Северного Кавказа направлений в промышленности, в сельском хозяйстве, в туризме с учетом региональной специфики; формирование законодательной и регуляторной среды; создание условий по продвижению инвестиционных проектов.

Ключевые слова: инвестиции, регион, структура инвестиций.

Gekhayev R.S.

PROBLEMS AND PROSPECTS OF RAISING INVESTMENT ATTRACTIVENESS OF REGIONS OF THE NORTH CAUCASUS FEDERAL DISTRICT

Abstract. The article analyzed the investment activity in the regions of the North Caucasus Federal District. Highlighted destinations attracting investments to the region: a new image of the region and the formation of investment climate; development of priority directions for the North Caucasus in industry, agriculture, tourism, taking into account existing sectoral federal policies, regional particularities and plans to import replacement; formation of legislative and regulatory Wednesday; the creation of conditions to promote specific investment projects.

Keywords: investments, region, structure of investments.

Современные российские условия характеризуются чрезвычайным динамизмом и постоянным изменением инвестиционной привлекательности субъектов СКФО. Исторически сложившаяся неоднородность экономического пространства России оказывает значительное влияние на характер региональных инвестиционных процессов [3]. На сегодняшний день наблюдается высокая дифференциация по уровню инвестиционной привлекательности регионов. Которая в свою очередь ведет к нарастанию противоречий, ведущих в конечном счете к дезинтеграции национальной экономики [1].

В масштабах инвестиционного рынка РФ отдельные регионы конкурируют за привлечение инвестиций, при этом каждый из них заинтересован в максимизации объема привлекаемых средств. Привлечение инвестиций является одним из ключевых условий интенсивного социально-экономического развития региона, которые обеспечивают всестороннее развитие инновационной сферы, освоение новых видов деятельности, усовершенствование продукции, расширение масштабов производственной деятельности, повышение доходов регионального бюджета за счет налогов, повышение эффективности мероприятий в социальной сфере и являются одним из главных источников экономического роста. Кроме того, развивая экономическую и социальную сферу, субъект федерации увеличивает свою инвестиционную привлекательность и создает дополнительный потенциал для привлечения средств внешних инвесторов. Однако в условиях экономического кризиса и ограниченности инвестиционных ресурсов, инвесторы более тщательно оценивают уровень инвестиционной привлекательности и инвестиционного риска объектов инвестирования.

[1] *Гехаев Роман Салавдиевич,* магистрант, Северо-Кавказский институт-филиал РАНХиГС, г. Пятигорск
Gekhayev Roman, undergraduate, The North Caucasian institute-branch of RANEPA, Pyatigorsk

На выбор инвестором объекта инвестирования оказывает влияние их потенциальная доходность и риск. Путем сравнения реального соотношения доходности и риска по объекту, с необходимым для достижения цели инвестированием, инвестор делает вывод о целесообразности вложений.

Экономическое состояние отдельного региона и государства в целом напрямую связано с принятием правильного инвестиционного решения. Резкое ограничение инвестиционных ресурсов в сложившейся в настоящее время ситуации существенно увеличивает важность данной проблемы, поэтому опыт и интуиция инвесторов должны опираться в большей степени на результаты экспертной оценки инвестиционного климата

Анализ динамики Валового регионального продукта (ВРП) по СКФО, показал, что с 2008-2015 гг. он увеличился в 2,08 раза и составляет 2,43% от валового внутреннего продукта в целом по России. На сегодняшний день СКФО является наиболее слабым в экономическом отношении макрорегионом России. ВРП СКФО в пять раза меньше, чем в среднем по субъектам РФ. Численность Населения Северного Кавказа на 54% больше, чем еще одного проблемного макрорегиона – Дальневосточного федерального округа (6226,6; СКФО – 9590,1 тыс. чел.), однако ВРП на юге производится вдвое меньше. Регионы со столь низкими макроэкономическими показателями, как правило, попадают в сильную финансовую зависимость от федерального центра, поскольку достигнутый уровень их экономического развития не в состоянии в полном объеме осуществлять в режиме самодостаточности нормальное жизнеобеспечение. Анализ инвестиционной деятельности на уровне СКФО показывает наличие внутри него критической разницы между различными субрегионами (рис. 1.).

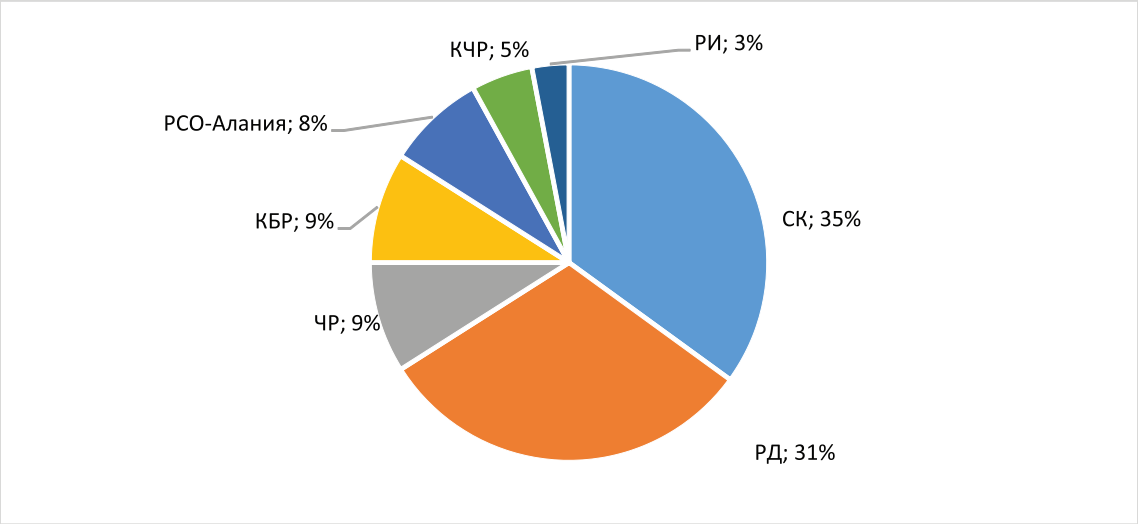

Рисунок 1 – ***Доля ВРП субъектов СКФО в общем объеме ВРП по округу в 2015 г., %***

Таким образом, большая часть ВРП производится в Ставропольском крае – 35%, Республике Дагестан – 31%. Наблюдается существенное отставание остальных республик в составе СКФО по уровню социально-экономического развития от регионов по РФ. По показателю ВРП на душу населения Республика Дагестан заняла – 77 место среди субъектов РФ, Республика Ингушетия – 82 место, Кабардино-Балкарская республика-79 место, Карачаево-Черкесская Республика – 78 место, Республика Северная Осетия-Алания – 75 место, Чеченская Республика – 83 место, Ставропольский край – 71 место. Единственным сравнительно благополучным регионом СКФО является Ставропольский Край. Благодаря Ставропольскому краю сглаживается значительный разрыв между социально-экономическими показателями СКФО и других федеральных округов. Хотя и Ставропольский край – относительно благополучный регион, но по многим параметрам все же уступает среднероссийскому уровню.

Отрицательное воздействие на инвестиционный климат регионов оказывают высокие темпы роста инфляции и изменение валют-

ных курсов, в свете сложившейся экономической ситуации. В частности, планируемые инвестиции могут оказаться недостаточными при их фактическом осуществлении в условиях повышения рублевых цен практически на все материалы и ресурсы, в связи с чем и калькулирование планируемых затрат носит неопределенный характер.

Рост инвестиций является одним из факторов, способствующих подъему промышленного производства, общему оздоровлению экономики, решению проблем обновления региональной технической и технологической базы, основных фондов в промышленности. На протяжении последних пяти лет в России увеличились инвестиции в основной капитал, причем темпы роста в этот период были весьма существенны. Однако стоит отметить, что в 2014-2015 гг. в связи с кризисом наблюдалось некоторое снижение инвестиционной активности. Общий объем инвестиций за этот период в основной капитал субъектов СКФО округа за данный период снизился с 287 137 до 118 330 млн. руб. Значительный упадок инвестиций наблюдался во всех субъектах СКФО, это означает, что кризисные годы основательно затронули совокупный объем инвестиций в данном регионе. В отдельных субъектах СКФО, за исключением Чеченской Республики, Кабардино-Балкарской республики, Карачаево-Черкесской республики, Республики Северная Осетия – Алания, сокращение инвестиций происходило не только в фактических, но и сопоставимых ценах,

Несмотря на то, что инвестиции производили медленное снижение в течение периода исследования, изменения базовых пропорций в экономике не наблюдалось, что и обеспечивало стабильный инвестиционный процесс (табл. 1).

Таблица 1 – ***Объемы инвестиций в основной капитал в Российской Федерации и в субъектах СКФО в 2013-первое полугодие 2015 гг., %***

Субъект	Годы		
	2013	2014	2015
Российская Федерация	12586090,4	13450238,2	13527683,7
СКФО	34161,7	426575,3	516921
Республика Дагестан	10289,5	178314,3	211623,3
Республика Ингушетия	994,4	13138,2	15665,7
Чеченская Республика	1071,5	41167,5	62065,8
Кабардино-Балкарская Республика	632,2	22062,7	27040,5
Карачаево-Черкесская Республика	2509,7	18797,2	21135,7
Республика Северная Осетия – Алания	5282,4	28790,3	36328,8
Ставропольский край	13382	124305,1	143061,2

Распределение эффективности издержек по инвестиционным ресурсам в отдельных субъектах региона, а также по стране в целом происходило неравномерно.

В СКФО инвестиции играют важную роль, составляя около 80 % привлеченных средств, в том числе треть – средства федерального бюджета (рис. 2.). Это обусловлено тем, что инвестиционная привлекательность республик остается крайне низкой для частного капитала. Основные средства на развитие экономики поступают из централизованных источников. По этой же причине экономический кризис в меньшей степени затронул инвестиционные процессы на Северном Кавказе. Хотя следует отметить и опережающий рост валового регионального продукта отдельных субъектов федерального округа в сравнении с динамикой роста инвестиций.

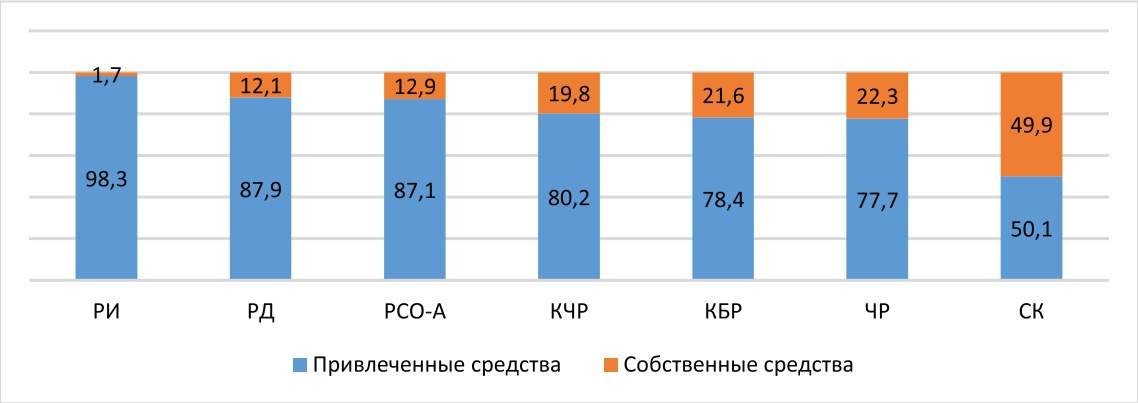

Рисунок 2 – ***Структура инвестиций в основной капитал по источникам в субъектах СКФО в 2014 г., %***

В большинстве регионов СКФО основная доля в структуре инвестиций приходится на привлеченные, в основном, бюджетные средства. В 2014 году в целом по округу доля бюджетных средств в инвестициях составила более 42,6%. Причем треть всех инвестиций в округе осуществляется за счет федерального бюджета. В том числе в Ингушетии доля бюджетных средств превысила 94,7% всего объема инвестиций, в Чечне – 57,6%. Только в Ставропольском крае доля собственных средств в инвестициях близка к средним показателям по РФ 49,9%. Предприятия края также активно используют банковское кредитование в инвестиционном процессе. Несмотря на довольно высокий инвестиционный потенциал СКФО, обусловленный значительными рекреационными ресурсами и избыточными, а, следовательно, недорогими трудовыми ресурсами, существуют также факторы, которые оказывают сильное негативное влияние не инвестиционную привлекательность округа. Такие как неопределенность экономической ситуации, высокий процент коммерческого кредита, недостаток финансовых средств, сложность получения кредита,

Ключевую роль в источниках финансирования инвестиций должны играть собственные средства предприятий, призванные обеспечивать порядка 65% всех инвестиций. Однако реальная ситуация не подтверждает данные прогнозы. Главная трудность на современном этапе – перелом инвестиционного мышления. Участие кредитной системы в инвестиционной сфере не является значительным.

Несмотря на то, что СКФО находится на восьмом месте среди федеральных округов и показатель объема инвестиций на душу населения по итогу на 2014 год составил 38.8 тыс. руб. на одного человека, инвестиционная деятельность характеризуется отрицательной динамикой (рис. 3).

Исходя из инвестиционного климата субъектов округа, самый высокий показатель инвестиций на душу населения наблюдается в Республике Дагестан, который составил 60.3 тыс. руб. и занимает 49 место, так как в республике предусмотрены безвозмездные поступления, полученные другими бюджетами бюджетной системы РФ. В Кабардино-Балкарской республике данный показатель составил 25.7 тыс. руб., и располагается на 82 месте.

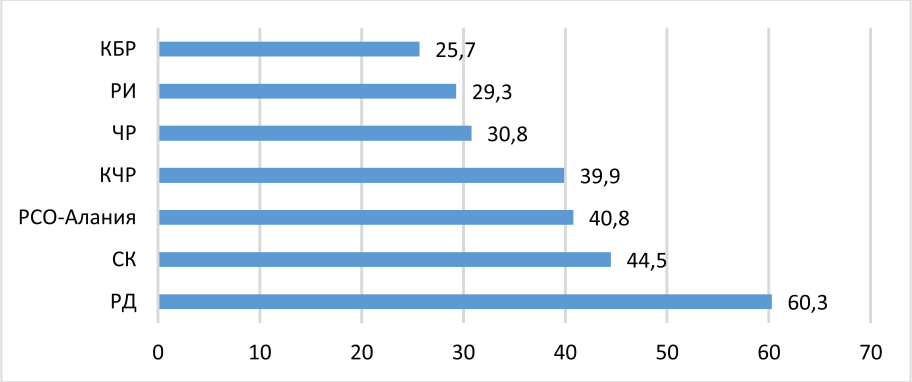

Рисунок 3 – ***Инвестиции на душу населения в регионах СКФО, тыс. руб.***

По нашему мнению, ключевым фактором инвестиционной привлекательности СКФО остается емкий российский рынок, о чем свидетельствует заинтересованность большого числа инвесторов. В переломный для российской экономики период, то есть в период кризиса 2014-2015 гг., произошло увеличение числа проектов в относительно «сложных» отраслях, в которых участвовал иностранный капитал. Рынки, которым особое внимание уделяют иностранные инвесторы, создаются либо при государственной поддержке, либо формируются под влиянием жестких протекционистских мер.

Согласно данным Ставропольстат, инвестиции, вкладываемые в экономику округа, осваивались по разным направлениям, одно из основных – строительство жилья для населения, где сложилась устойчивая положительная динамика. В прошлом году – как в РФ, так и в СКФО – объемы жилищного строительства увеличились почти на 15%. Строительство является одним из основных видов деятельности в Чеченской республике (20,6%) и Дагестане (19,9%). Также наибольшая доля инвестиции в СКФО приходится на транспорт и связь, производство и распределение электроэнергии, газа и воды. В целом структура инвестиций по субъектам РФ, входящим в состав СКФО, равномерна, за исключением Республики Ингушетии, в которой инвестиции в сфере государственного управления составили 58%, при этом доля инвестиций в промышленность и сельское хозяйство – менее 2,5%. По показателю инвестиции на душу населения Республика Дагестан заняла – 47 место среди субъектов РФ, Республика Ингушетия – 82 место, Кабардино-Балкарская республика – 83 место, Карачаево-Черкесская Республика – 75 место, Республика Северная Осетия-Алания – 72 место, Чеченская Республика – 80 место, Ставропольский край – 69 место. В СКФО выделяют три центра притяжения инвестиций. Наибольший объем в 2014 г. был направлен в экономику Дагестана – 42% всех инвестиций в округе. Заметно меньше было инвестировано в Ставропольском крае – 29%. На третьем месте находится Чеченская республика – 10%. Если примерно пять лет назад, в качестве «прорывной» отрасли экономики Северного Кавказа назывался туризм. Теперь же на эту сферу возлагаются куда более скромные надежды. А в промышленности и АПК воспользоваться специально созданными для СКФО механизмами господдержки новых инвестпроектов смогли лишь единичные компании. Большие перспективы для сельского хозяйства Северного Кавказа сегодня связаны с госпрограммами развития импортозамещения, поскольку во многих регионах собственные конкурентоспособные производства в сфере АПК появились уже давно. Например, в Кабардино-Балкарии еще в прошлом десятилетии стартовала программа развития интенсивного садоводства, в Дагестане был начат проект «Дагагрокомплекс», предполагающий обеспечение республики собственным сахаром и продукцией сельхозпереработки, в Северной Осетии было создано чуть ли не единственное в России производство семян картофеля и т.д.

Для регионов РФ на сегодняшний день наступил переломный этап инвестиционного развития. Именно в условиях кризиса по-настоящему выявляются финансовые, экономические и управленческие способности субъектов страны.

Северный Кавказ обладает благоприятными условиями для развития сельского хозяйства. В Северо-Кавказском федеральном округе уникальный потенциал для развития туризма, в том числе медицинского. Кроме того, логистическое положение округа позволяет в перспективе делать ставку на развитие не только межрегиональных, но и эффективных экономических межгосударственных связей.

В структуре экономики сохраняется низкий удельный вес промышленности. Непромышленный сектор, государственное управление и торговля занимают пока лидирующие позиции. Среди объективных достижений и положительных тенденций в социально-экономическом развитии Северо-Кавказского округа можно отметить ежегодный рост внутреннего регионального продукта. Если в 2012 году он был 1,2 трлн. рублей, то в 2014-м – уже 1,45 трлн. рублей. По итогам первого полугодия 2015 года индекс промышленного производства вырос на 3,2 %; по сельскому хозяйству – на 1,8 %. По итогам 2014 года рост инвести-

ций в основной капитал составил 9,1% в сопоставимых ценах.

Однако для решения задач по экономическому и социальному развитию региона в дальнейшем необходимо изменить подходы к инвестированию. И, в первую очередь, эффект может быть достигнут только при концентрации усилий на развитии реального сектора экономики, которое невозможно достичь без привлечения инвестиций в регион по четырем направлениям.

Первое направление – это новый имидж региона и формирование инвестиционного климата, который критично важен для привлечения инвестиций, что подразумевает под собой настройку всех инструментов и институтов развития; улучшение имиджа территории в глазах, прежде всего, российского, а затем и иностранного инвестора; привлечение интереса ведущих рейтинговых агентств к анализу инвестиционных возможностей Северного Кавказа; включение информации об этих возможностях в инструментарий мировой деловой среды. Повышение позиций субъектов Северо-Кавказского федерального округа в Национальном рейтинге инвестиционной привлекательности регионов РФ, формируемом Агентством стратегических инициатив.

Второе направление – это развитие реального сектора экономики, развитие приоритетных для Северного Кавказа направлений в промышленности, в сельском хозяйстве, в туризме с учетом действующей отраслевой федеральной политики, региональной специфики и планов по импортозамещению.

Третье направление – формирование законодательной и регуляторной среды. Разработка, а также совершенствование под особенности региона нормативно-правовых актов, определяющих условия развития экономики и привлечения инвестиций.

Четвертое направление – собственные инструменты развития и, в первую очередь, это совершенствование государственной программы «Социально-экономическое развитие Северо-Кавказского федерального округа» на период до 2025 года, а также совершенствование деятельности институтов развития. Это ОАО «КСК» («Курорты Северного Кавказа») и АО «Корпорация развития Северного Кавказа».

Улучшение инвестиционного климата нам видится и через создание условий по продвижению конкретных инвестиционных проектов.

Инструментом видится создание при Правительственной комиссии по социально-экономическому развитию СКФО специальных рабочих групп по промышленности, аграрно-промышленному комплексу, туризму. Инструменты, которые утверждены на уровне Правительства, а именно: субсидии промышленным предприятиям; субсидии сельскохозяйственным предприятиям; программа поддержки инвестиционных проектов в рамках постановления № 1044; механизм предоставления гарантий по кредитам на реализацию инвестиционных проектов на территории округа; программа льготного финансирования Фонда развития промышленности; а также отраслевые планы импортозамещения.

Важной составляющей также по стимулированию инвестиционной активности регионов является повышение конкурентоспособности продукции предприятий, содействие в обеспечении сбыта и увеличении доли ее присутствия на отечественном рынке. В аграрно-промышленном комплексе совместно с АО «КРСК» был создан единый бренд качественной, экологически чистой продовольственной продукции «Продукт Северного Кавказа ЭКО», который уже сегодня прошел официальную регистрацию. Необходимо масштабно реализовывать «дорожную карту» по запуску этого бренда на территории Российской Федерации.

Важным фактором привлечения инвестиций также является наличие специализированных площадок. Поэтому в регионах необходимо создать индустриальные парки.

Ключевой отраслью привлечения инвестиций в регион является туристическая отрасль. На территории СКФО реализуются два крупных проекта в этом направлении. Это развитие туристического кластера, на чем специализируется корпорация ОАО «Курорты Северного Кавказа», и второй проект – это развитие особо охраняемого эколого-курортного региона Кавказские Минеральные Воды.

Ключевая задача медицинского кластера, в первую очередь, направлена на повышение

качества медицинского обслуживания жителей СКФО, второе – на объединение и концентрацию взаимодействия между научным, образовательным, медицинским и санаторно-курортным направлениями деятельности. И, в конечном итоге это будет одним из крупнейших на уровне РФ проектов по импортозамещению в разрезе медицинского туризма.

Очень важным является реализация собственного инструмента государственной политики. И таким инструментом является государственная программа развития СКФО. До 2016 года данная программа в первую очередь была нацелена на реализацию и устранение наиболее острых социальных вопросов: это образование, здравоохранение, объекты жилищно-коммунальной инфраструктуры.

Реализация указанных мероприятия позволит увеличить объем промышленного производства в СКФО; добиться увеличения объема налоговых и неналоговых доходов; снизить уровень безработицы; увеличить объема инвестиций в основной капитал.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Ахмедова Л.А., Булатова У.Б. Модель экономики региона с учетом влияния макроэкономических тенденций на инвестиционную активность республики Дагестан // Экономика и предпринимательство. 2014. № 11-3 (52-3). С. 590-593.
2. Валиуллин Х.Х. Шакирова Э.Р. Неоднородность инвестиционного пространства России: региональный аспект // Проблемы прогнозирования. – 2014 – №1. – С. 157-165.
3. Сахтуева, Марина Викторовна: Устойчивое развитие регионов на основе повышения инвестиционной привлекательности экономического пространства – дисс.
4. Стратегия социально-экономического развития Северо-Кавказского федерального округа до 2025 года.
5. Официальный сайт Министерства экономического развития и торговли РФ. – Режим доступа – http://www.economy-gov.ru.

УДК 614.2

Гичиев М.М.[1]

РОЛЬ ИННОВАЦИЙ В СИСТЕМЕ МОДЕРНИЗАЦИИ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ РЕГИОНА

Аннотация. В статье рассматривается роль инноваций в системе модернизации здравоохранения Чеченской Республики. Инновации в здравоохранении помогают достичь необходимых результатов в медицине. Научно-технический прогресс, который помогает инновациям в здравоохранении, способствует улучшению медицинской системы, борьбе с заболеваниями и качества жизни в целом. Поэтому, инновации в системе модернизации здравоохранения востребованы как никогда ранее.

Ключевые слова: инновации, модернизация, здравоохранение, информатизация, научно-технический прогресс.

Gichiev M.M.

THE ROLE OF INNOVATION IN THE MODERNIZATION OF HEALTH CARE IN THE REGION

Abstract. The article discusses the role of innovation in the modernization of health of the Chechen Republic. Health innovations help to achieve the desired results in medicine. Scientific and technical progress, which helps innovation in healthcare to improve health systems, disease control and quality of life in general. According to this, innovations in the system of modernization of healthcare have been in such great demand as never before.

Key words: innovation, modernization, health, informatisation, scientific and technological progress.

На сегодняшний день инновации в системе здравоохранения актуальны и своевременны. Известно, что организации отраслей экономики в том числе и здравоохранения, нуждаются в модернизации инфраструктуры. В медицинских учреждениях под модернизацией подразумевается обеспечение оборудованием, условия внедрения инноваций и подготовленность медицинских кадров, что тоже являются приоритетными для развития новых технологий.

Инновационная модернизация здравоохранения позволит наиболее оптимальным путем решить кардинально улучшения здоровья и, как следствие, качества жизни населения, демографические проблемы вопросы с преждевременной смертностью. Инновационный процесс характеризируется последовательной цепью событий, в результате которых инновация распространяется в практическом использовании для достижения здравоохранительных целей. Этот процесс включает в себя 8 основных стадий:

1. Инициация инноваций;
2. Производство инноваций;
3. Маркетинг;
4. Стадия становления будущего производства;
5. Производство инновационного продукта;
6. Коммерциализация инноваций;
7. Продвижение инноваций
8. Оценка эффективности [1].

По показателям заболеваемости Чеченская Республика занимает второе место в Российской Федерации.

В отрасли здравоохранения Чеченской Республики занято 9,6% экономически активного населения. По показателям заболеваемости Чеченская Республика занимает второе место в Российской Федерации.

[1] *Гичиев Муса Мухитович*, магистрант, Северо-Кавказский институт – филиал РАНХиГС, г. Пятигорск, e-mail: m.gichiev@mail.ru

Richiev Musa, undergraduate, The North Caucasian institute-branch of RANEPA, Pyatigorsk, e-mail: m.gichiev@mail.ru

Данная отрасль характеризируется в регионе низким уровнем развития, что в основном обусловлено военными действиями и разрушением инфраструктуры. Большую роль играет тенденция снижения обеспеченности населения, как последствие роста его численности, что в будущем требует ввода в эксплуатацию новых мощностей.

Одним из главных ограничений для развития здравоохранения является нехватка персонала.

На 2016 год новые технологии в области здравоохранения позволяют двигаться вперед. Проблема в том, что эти технологии, как правило, дороже по отношению к предыдущим, поэтому подходить к этому нужно аккуратно. На III Международной научно-практической конференции «Оценка технологий здравоохранения: внедрение инновационных технологий» вице-спикер Совета Российской Федерации Галина Карелова отметила, что «Успешность внедрения достижений науки во многом зависит от применения новых подходов к финансированию инноваций в медицине».

Система модернизации здравоохранение Чеченской Республики направлена на обеспечение доступности медицины населению и улучшение ее качества. Для решения этой задачи требуется привлечение дополнительных ресурсов, в частности, финансовых. В соответствии с региональной программой модернизации здравоохранения планируется выделение финансовых средств в объеме, отображенном в табл. 1.

Таблица 1 – ***Объемы финансирования Чеченской Республики по Программе модернизации здравоохранения***

Регион	Объемы финансирования, млн. руб.	Объемы финансирования на душу населения, руб.
Чеченская Республика	2 912,3	2350,5

Источник: [4]

Относительно Концепции развития системы здравоохранения в РФ в период до 2020 г. одна из задач – это необходимость информатизации отрасли.[1] Информатизация характеризируется внедрением в повседневную практику целой системы взглядов на организационные и производственные процессы. Информатизация выбрана как одно из главных направлений модернизации здравоохранения региона, так как в учреждениях не создается единого информационного пространства и электронный обмен данными затруднен. Именно поэтому информатизация выбрана одним из направлений модернизации здравоохранения региона [5].

Таким образом, информатизация даст возможность оптимизировать использование ресурсов ЛПУ для доступности и повышения качества медицинских услуг населению.

Одним из направлений модернизации является внедрение современной аппаратуры и лекарственных препаратов, что позволит способствовать улучшению медицинской системы, борьбе с заболеваниями, которые раньше были неизлечимы и улучшая качество и продолжение жизни в таких ситуациях, что ранее были не под контролем специалистов [2].

Также для реализации инноваций в системе модернизации здравоохранения основным ресурсом является кадровый. Инновационные технологии характеризируются не только использованием современных медикаментов и аппаратуры, но и также подготовкой квалифицированного персонала, что осилил и сможет использовать эти технологии на практике. Особой подготовки персонала требует внедрение инновационных технологий, беспрерывного его обучения. В работе с современными технологиями, аппаратурой нужно точное соблюдение данных технологий и контроль за их состоянием.

Высокотехнологическая медицина, внедрение и разработка инновационной продукции имеет особое значение. Современные технологии в здравоохранении, телемедицина, симуляционные центры открывают возмож-

[1] Информатизация здравоохранения является процессом создания, развития и применения информационных технологий и средств, который обеспечивает поддержание и достижение уровня информированности субъектов здравоохранения, достаточного и необходимого для улучшения охраны здоровья каждого человека.

ности для лечения сложных заболеваний, для производства лекарств и улучшения продолжительности жизни в целом.

Одной из задач для достижения данной цели является повышение доступности оказания высокотехнологичной медицинской помощи с использованием современных медицинских технологий.

Это лишний раз дает убедиться в том, что инновационное направление есть одно из основоположных для реализации основной цели региональной политики в сфере здравоохранения – повышения доступности и качества медицинской помощи, на этой основе улучшения показателей здоровья населения, снижения смертности и увеличение продолжительности жизни человека [3].

Итак, выделим основные приоритеты при модернизации здравоохранения региона:

- учреждения сферы здравоохранения должны работать по новым стандартам оказания медицинской помощи;
- совершенствовать механизмы привлечения квалифицированных специалистов;
- повысить эффективность медицинской помощи, службы маршрутизации, ответственной за организацию долечивания и реабилитации выписывающихся больных;
- обеспечить преемственность ведения больного на всех этапах для повышения качества оказания медицинской помощи;
- оптимизировать структуру отрасли путем объединения маломощных больниц и поликлиник и создание многопрофильных центров;
- обеспечить доступность для населения современных эффективных медицинских технологий для оказания медицинской помощи в амбулаторных условиях и в условиях дневного стационара;
- внедрять современные информационные технологии, к которым относятся электронный документооборот, электронная медицинская карта и телемедицина.

Таким образом, программа реализации инноваций в системе здравоохранения региона будет заметна всем, как и населению, так и врачам. Модернизация направлена на обеспечение доступности и улучшение качества медицинской помощи населению. Главным результатом от внедрения этих процессов станет повышение качества и доступности медицинской помощи населению. И так как модернизация происходит не быстрыми темпами, то для реализации этих мероприятий нужно время. Но как только будут достигнуты цели за счет использования медицинских инноваций качество медицинских услуг будет на много выше.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Инновации как образ будущего. Еженедельник «Авант-Партнёр», Кемерово, № 1, 25 января 2016, с. 10-11.
2. Павленко О.В. Российские инновации в медицинской технике [Текст] / О.В. Павленко // Аналитический вестник Совета Федерации ФС РФ, Российские инновации в медицинской технике. – 2014. – №4(390). – С. 64-73.
3. Сотникова Е. В. Региональные программы развития здравоохранения и его модернизации // Молодой ученый. – 2011. – №5. Т. 1. – С. 226-229.
4. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Чеченской Республике. URL: http://chechenstat.gks.ru (дата обращения 24.01.2017)
5. Столбов А.В информатизации здравоохранении сегодня доминирует «хаос тактик». [Электронный ресурс] – Режим доступа http://www.intersystems.ru/casestudies/cache/ufa-intramed.html

УДК 81

Колесникова М.В.[1]

МУНИЦИПАЛЬНЫЙ СЛУЖАЩИЙ: ИМИДЖ, ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ КУЛЬТУРА И СОЦИАЛЬНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ

Аннотация. В статье проанализированы феномены «имидж», «профессиональная культура», «социальная ответственность» применительно к деятельности муниципального служащего Предложена идея данных институтов, а также рассмотрена практика формирования и пути улучшения имиджа, профессиональной культуры и социальной ответственности муниципального служащего.

Ключевые слова: имидж, муниципальная служба, муниципальный служащий, социальная ответственность, профессиональная культура.

Kolesnikova M.V.

MUNICIPAL EMPLYEE: IMAGE, PROFESSIONAL CULTURE AND SOCIAL RESPONSIBILITY

Abstract. Such phenomena as «image», «professional culture» and «social responsibility» related to the municipal employee analyzed in this article. Given the idea of these institutions and considered the practice of creating and ways to improve the image and increase the level of professional culture and social responsibility of the municipal employee.

Keywords: image, municipal service, municipal employee, social responsibility, professional culture

Реалии сегодняшнего дня таковы, что имидж муниципального служащего далек от положительного. Исследователи данного вопроса полагают, что данный факт находится в прямой взаимосвязи с тем, что отсутствует реально продемонстрированная потребность в муниципальных служащих, действительно обладающих высоким профессионализмом (в том числе это касается и моральной стороны вопроса) [1]. Описываемая ситуация привела к тому, что на настоящий момент в Российской Федерации престиж муниципальной службы находится на низком уровне, причем доверие населения к муниципальным служащим также невысоко.

Для муниципального служащего, как представителя управленческой сферы, имидж обладает весьма важным статусным и функциональным значением. Имидж муниципального служащего выступает как в качестве условия приобретения доверия населения к муниципальной службе, так и в качестве основания общественной оценки того, насколько эффективна управленческая деятельность и преобразования, проводимые государством. Имидж также является определенным фиксатором степени соответствия действий местных органов власти тем требованиям, которые выдвигают конкретные социальный группы и общество в целом. По вышеописанным причинам имидж в значительной степени детерминирует поведенческое реагирование граждан на управленческие решения муниципальных служащих, в частности, и их отношение к местным органам власти, в целом. Соответственно, в качестве необходимого условия функционирования и дальнейшего развития института муниципальной службы выступает формирование положительного имиджа муниципального служащего.

В процессе формирования имиджа муниципального служащего вектор усилий должен быть направлен на то, чтобы сформировать благожелательное к нему отношение со стороны разных слоев населения.

[1] *Колесникова Маргарита Владимировна*, магистрант, Северо-Кавказский-институт-филиал РАНХиГС, г. Пятигорск

Kolesnikova Margarita, undergraduate, The North Caucasian institute-branch of RANEPA, Pyatigorsk

Поскольку особенности деятельности муниципального служащего заключаются в практически непрерывном общении с людьми, то наиболее важной задачей муниципального служащего с этой точки зрения становится необходимость научиться формированию собственного имиджа и максимально хорошего впечатления о себе.

Под имиджем муниципального служащего понимают такой набор его внутренних и внешних качеств, который стал достоянием общественности.

Для того чтобы сформировать благоприятный и эффективный имидж муниципального служащего, необходимо учитывать его соответствие следующим требованиям [2]:

– в политической части имиджа должны обязательно иметь место как «черты победителя», под которыми понимается наличие определенных достижений муниципального служащего в профессиональной деятельности, так и «черты отца». В соответствии с постулатом Зигмунда Фрейда, «масса просто нуждается в лидере, как семейство нуждается в авторитетном отце». Отец – гарантия защиты, стабильности. Он может взять на себя ответственность. Он не даст в обиду. Он строг, может наказать, но защитит;

– открытость, «видимая доступность». Большинство людей склонны с доверием относится к тому, кто, по их мнению, способен помочь им в решении их проблем, а для этого муниципальный служащий должен быть доступен. Иными словами – есть возможность к нему обратиться, отправить письмо (электронную почту), позвонить и т.д. и рассказать о своих проблемах. И в данном случае реакция муниципального служащего должна быть однозначной, а именно: внимательно выслушал и помог (посодействовал в решении проблемы). Открытость сама по себе является обеспечением эффективной обратной связи между муниципальным служащим и населением;

– эффективные коммуникации. Имидж оказывает огромное влияние на процесс многочисленных коммуникаций муниципального служащего в разнообразных ситуациях межличностного и делового общения. Вне зависимости от форм общения, необходимо особое внимание уделять таким качествам, как доброжелательность и проявление ума;

– окружение муниципального служащего. Если в окружение муниципального служащего входят хорошо известные, узнаваемые и достойные личности, то позитивное к ним отношение будет автоматически переноситься и на самого муниципального служащего;

– личное обаяние. Данное качество является очень важным, поскольку обаятельные люди обычно вызывают к себе доброжелательное отношение, которое обусловливает их значительные психологические преимущества.

На основе вышесказанного можно прийти к выводу о том, что муниципальный служащий является основным представителем власти на местном уровне. В силу данной причины его имидж, а также обладание умением регулирования, контроля и моделирования как собственной жизнедеятельности, так и профессионального поведения, серьёзно влияют на формирование доверия к муниципальному служащему не только к субъекту деятельности, но также и к местным органам власти в общем. В качестве основных направлений формирования имиджа муниципального служащего можно назвать связи с общественностью, средства массовой информации, общественное мнение, а также приемные в органах местного самоуправления.

Следующей неотъемлемой составляющей характеристики муниципального служащего является его профессиональная культура. Необходимо принять во внимание, что под профессиональной культурой обычно понимается неотъемлемое свойство профессиональной общности, выступающее в качестве меры развития профессии в том или ином обществе посредством системной целостности содержания профессиональной деятельности, компетентности, профессиональных ценностей, отношений и норм, а также в качестве меры освоения данной профессии на уровне как отдельно взятой личности, так и отдельных профессиональных групп. Характер профессиональной культуры является уровневым, а именно – она обладает своими особенностями и проявляется как в отношении отдельной личности, так и профессиональной группы, и общества в целом.

Посредством таких элементов профессиональной культуры, как нормы, ценности и

обычаи, происходит регулирование профессиональной деятельности муниципальных служащих, что, в свою очередь, обеспечивает определенное отношение муниципальных служащих к собственным профессиональным обязанностям. Профессиональная культура представляет собой атрибутивный признак муниципальных служащих как профессиональной общности, именно высокий уровень развития профессиональной культуры ведет к тому, что муниципальные служащие как представители определенной профессиональной общности начинают в полной мере идентифицировать себя с данной профессией и заинтересованно подходить к осуществлению своих профессиональных обязанностей, что, в свою очередь, обеспечивает высокую эффективность и качество их труда [3].

Эмпирические данные и результаты многочисленных опросов подтверждают факт того, что уровень развития профессиональной культуры муниципальных служащих Российской Федерации далек от идеального. Так, например, состояние профессиональной культуры муниципальных служащих вызывает недовольство у 75% населения. При этом большинство респондентов из числа тех, кто не удовлетворен уровнем профессиональной культуры муниципальных служащих, отмечали, что лично встречались с формальным отношением служащих к своим обязанностям (35%), протекционизмом (15%), грубым или невнимательным обращением (9%), отсутствием необходимых знаний (5%) [4].

Однако в результате проведения опросов был установлен факт того, что формирование мнения значительной части граждан о профессиональной культуре муниципальных служащих происходит не посредством личных контактов с ними, а под воздействием СМИ, посредством общения со знакомыми, а также на основе широко тиражируемого образа муниципальных служащих, представленного в художественной литературе и фильмах.

Можно сделать вывод, что одним из наиболее значимых для респондентов моментов, оказывающих влияние на оценку уровня профессиональной культуры муниципальных служащих, является их формальное отношение к служебным обязанностям. Для того, чтобы выявить причину формализма муниципальных служащих, были проанализированы типы мотивации профессиональной деятельности муниципальных служащих.

Было установлено, что практически для половины муниципальных служащих основополагающей является инструментарная мотивация, которая характеризуется тем, что работнику важно знать, что по результатам своего труда они получают вознаграждение (в виде заработной платы), продвижение по карьерной лестнице, а также признание со стороны вышестоящих руководителей. Для муниципальных служащих с данным типом мотивации в качестве демотивирущих факторов можно назвать медленное продвижение по службе и плохо продуманную систему оплаты труда.

Вторым типом мотивации является недостижительный тип. У муниципальных служащих, обладающих данным типом мотивации, отсутствует нацеленность на профессиональные достижения, ответственность, общественную полезность их деятельности и т.д. Данные муниципальные служащие занимаются своей профессиональной деятельностью только по той причине, что уровень ответственности на их рабочем месте невысокий, заработок небольшой, но гарантированный, отсутствует необходимость прикладывать значительные усилия и т.д. Данный тип мотивации характерен практически для трети муниципальных служащих. Именно описываемый тип мотивации ведет к тому, что муниципальные служащие подходят к выполнению своих обязанностей формально. В качестве еще одного негативного проявления недостижительной мотивации выступает тот факт, что муниципальный служащий не заинтересован в эффективном и качественном выполнении своих служебных обязанностей, равно как и в проявлении инициативы.

Что касается третьего типа мотивации, свойственного муниципальным служащим, то это профессиональная мотивация. По результатам опроса профессионально мотивированными являются только около 20% опрошенных муниципальных служащих. Данный тип мотивации характеризуется тем, что муниципальный служащий стремится к самосовер-

шенствованию в своей профессии. Для таких муниципальных служащих характерной является склонность к самореализации в сфере своей профессии, желание расширения своих знаний и оптимизации имеющихся рабочих навыков и умений. В качестве демотивирущего фактора для муниципальных служащих с данным типом мотивации выступает отсутствие возможности профессиональной самореализации. Так, 14% опрошенных муниципальных служащих отметили именно вышеописанную проблему. Также 15% респондентов в качестве одного из негативных факторов отметили низкий уровень престижа среди населения муниципальной службы как профессии.

Таким образом, можно сделать вывод, что в настоящее время доля тех, для кого муниципальная служба является призванием, крайне низка в сравнении с общим количеством муниципальных служащих. Для большей части занятых в данной сфере муниципальная служба не является призванием, а рассматривается, главным образом, в качестве источника стабильного и гарантированного дохода (что в наши дни, к сожалению, является характерным для всего общества в целом). Результатом такого подхода муниципальных служащих к своей деятельности является формальное отношение к своей работе.

В качестве второго показателя, определяющего низкий уровень профессиональной культуры муниципального служащего после формального отношения к своим обязанностям, выступает протекционизм. Протекционизм очень часто встречается в организациях, в которых имеет место включение нового персонала только с самых низких должностных уровней.

Муниципальная служба как профессиональная деятельность в настоящее время оплачивается достаточно хорошо, причем помимо заработной платы муниципальным служащим гарантируется повышенная пенсия и расширенный пакет социального обеспечения. Помимо этого, у муниципальных служащих, благодаря их должностям, есть возможность обзаводиться «полезными» контактами, что расширяет их «неформальные» возможности. В связи с вышеперечисленным муниципальная служба выступает как престижная профессия, и поэтому даже на младшие должности муниципальной службы стараются брать «своих» (друзей, родственников, знакомых и т.д.). При отсутствии рекомендаций и «связей» попадание на муниципальную службу крайне осложнено. Больше половины опрошенных муниципальных служащих заявили, что проведение конкурса на замещение муниципальной должности часто является формальным, поскольку имя кандидата уже заранее определено. Что касается назначения на более высокие должности муниципальной службы, то оно осуществляется из резерва, то есть – также из числа муниципальных служащих. В настоящее время протекционизм принял характер негласной нормы в органах местного самоуправления, поэтому его также можно считать одной из особенностей проявления профессиональной культуры муниципальных служащих.

Факт того, что в поступлении на муниципальную службу преимущества есть у тех специалистов, которые обладают «покровителями», подтверждается также и теми способами, в рамках которых происходит должностное продвижение муниципальных служащих. Данные опросов говорят о том, что 59% муниципальных служащих заняли нынешнюю должность после единоличного назначения руководителем, 19% – в результате выводов аттестационной комиссии, 17% – в результате отбора по конкурсу, и лишь 7% – из резервного состава [4]. Иные формы продвижения по карьерной лестнице в муниципальной службе практически отсутствуют. Соответственно, большая часть продвижений по карьерной лестнице на муниципальной службе происходит в рамках не объективных, а субъективных критериев.

Уровень исполнения муниципальными служащими своих профессиональных обязанностей далек от совершенства. Формальное соблюдение требований законодательства и протекционизм типичны для муниципальной службы. В качестве причины подобного положения дел можно назвать факт расхождения требований закона, предъявляемых к муниципальным служащим, с реальным уровнем профессиональной культуры муниципальных служащих. Именно в силу вышеперечислен-

ного современная муниципальная служба, будучи отдельной социокультурной средой, требует не только совершенствования технологического профессионализма работников, но также и повышения уровня профессиональной культуры. Только при условии, что социокультурная составляющая муниципальной службы будет развита достаточно хорошо, можно будет рассчитывать на максимально эффективную деятельность профессиональной общности муниципальных служащих, наращивая, соответственно, результативность деятельности местных органов власти.

Социальная ответственность муниципального служащего обусловливается, в первую очередь тем, что муниципальная власть – самая близкая к народу власть. В Послании Федеральному Собранию [5] в декабре 2013 года Президент В.В. Путин говорил о необходимости еще большего приближения муниципальной власти к народу. Естественно, что повышение социальной ответственности муниципальных служащих должно этому способствовать. Само по себе понятие «социальная ответственность муниципального служащего» состоит из следующих компонентов [6]:

- четкое представление муниципальным служащим своей роли и места в структуре государства и общества, собственной социальной значимости;
- добровольное и сознательное принятие на себя обязательства полностью подчинить свою деятельность задачам реализации функций государства и органов местного самоуправления;
- понимание необходимости действовать в полном соответствии с интересами государства и общества и принятыми социальными требованиями, и нормами;
- способность предвидеть результаты своих решений и действий, их социальные последствия;
- стремление к максимальной саморегуляции, критический подход к своим действиям и постоянный самоконтроль;
- готовность нести ответственность во всех её видах за все свои противоправные действия или бездействие.

Таким образом, социальная ответственность муниципального служащего представляет собой «обязанности по выполнению служебного долга, отражающие его способность предвидеть результаты управленческих действий и готовность отвечать за их последствия» [7].

Необходимо затронуть такой немаловажный вопрос, как повышение уровня социальной ответственности муниципальных служащих. Даже не ужесточая юридическую ответственность, это можно сделать в рамках как минимум двух направлений:

- повышение этической составляющей в культуре муниципальных служащих. Соответствующий Типовой Кодекс этики и служебного поведения [7] уже принят, и он будет дорабатываться, но первый шаг в этом направлении сделан. Следующим шагом должно стать усиление роли Кодекса до уровня, в рамках которого он станет одним из элементов развития муниципального служащего, важнейшим элементом его профессиональной культуры;
- повышение гласности и открытости муниципальной службы, в том числе и посредством приближения муниципальных служащих к обычным гражданам. Муниципальные служащие не должны быть закрытой кастой, они должны быть профессионалами, нацеленными на решение проблем населения.

Конкретные меры повышения гласности и открытости муниципальной службы – отдельный вопрос. Однако ясно, что ответственность служащих будет стимулироваться при необходимом уровне контроля со стороны общества. Таким образом, можно констатировать, что в настоящее время институт социальной ответственности муниципальных служащих находится на этапе своего формирования. Необходимо продолжать развивать данный институт в рамках совершенствования аппарата муниципального управления Российской Федерации. В силу того, что степень ответственности муниципальных служащих нуждается в совершенствовании, необходимо повышать эффективность аппарата муниципальной службы РФ не столько посредством законодательства, сколько посредством прак-

тической реализации уже принятых норм. Отдельные исследователи данного вопроса говорят о том, что необходима институционализация Кодекса этики и служебного поведения государственных и муниципальных служащих, а также изменение статуса решений комиссий, касающихся урегулирования конфликта интересов, на обязательный к исполнению руководителем соответствующего органа муниципальной власти [8]. Поскольку в настоящее время имеет место ситуация, в рамках которой нормы Кодекса этики обладают рекомендательным характером, а руководители соответствующих органов местной власти не обязаны исполнять решения комиссий, касающиеся урегулирования конфликта интересов, целесообразно предложить, например, Указ Президента. Закрепление положений Кодекса именно посредством Указа даст возможность оперативного внесения изменений в Кодекс, а также быстрого принятия данных изменений. Что касается повышения уровня гласности и открытости муниципальной службы, то его можно добиться путем расширения практики раскрытия информации, не относящейся к государственной тайне и не нарушающей права третьих лиц. Все вышеперечисленное будет способствовать повышению уровня социальной ответственности муниципальных служащих.

Таким образом, можно сделать вывод, что такие неотъемлемые институты деятельности муниципального служащего, как имидж, профессиональная культура и социальная ответственность, нуждаются в дальнейшем развитии и совершенствовании.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Михеева В.В. Необходимость развития ПР-служб в муниципальных органах власти на современном этапе // Социально-гуманитарные знания. 2007. №5. С. 337-341.
2. Межлумян Н.С. Технологии формирования имиджа муниципального служащего // Вестник-экономист Забайкальского государственного университета. 2013. №3. URL: http://vseup.ru/static/articles/Mezhlumyan_1.pdf (дата обращения: 02.10.2016).
3. Парунина Л.Д. Профессиональная культура муниципальных служащих как фактор повышения профессионализма местной власти // Научные проблемы гуманитарных исследований. 2010. №5. URL: http://cyberleninka.ru/article/n/professionalnaya-kultura-munitsipalnyh-sluzhaschih-kak-faktor-povysheniya-professionalizma-mestnoy-vlasti (дата обращения: 02.10.2016).
4. Численность и состав работников, замещавших государственные должности и должности государственной гражданской и муниципальной службы по состоянию на 1 октября 2008 года: стат. сб. / Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Свердловской области. Екатеринбург, 2009. С. 44-49.
5. Послание Президента Федеральному Собранию в 2013 г. [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
6. Джанаев М.Х. Автореферат диссертации по социологии на тему: Социальная ответственность муниципальных служащих в Российской Федерации, специальность ВАК РФ 22.00.04. М., 2004. 161 с.
7. Типовой кодекс этики и служебного поведения государственных служащих Российской Федерации и муниципальных служащих. URL: http://tu24.rosim.ru/documents/68314 (дата обращения: 02.10.2016).
8. Емец М.И. Институт ответственности муниципального служащего: понятие, реализация и перспективы // Политика, государство и право. 2015. №9 [Электронный ресурс]. URL: http://politika.snauka.ru/2015/09/3375 (дата обращения: 02.10.2016).

УДК 33.332.1

Лиманский Е.Н.[1]

ГОСУДАРСТВЕННОЕ УПРАВЛЕНИЕ СФЕРОЙ ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОГО ПАРТНЕРСТВА В РЕГИОНЕ

Аннотация. В статье рассматриваются ключевые признаки и преимущества государственно-частного партнерства для экономики в целом, государства и бизнеса. Анализируются факторы, сдерживающие развитие государственно-частного партнерства в российских регионах, и риски использования механизмов государственно-частного партнерства, возникающие на разных стадиях реализации проектов. Выделяются ключевые этапы развитие системы государственного и муниципального управления, его стадии и типовые процедуры в сфере государственно-частного партнерства.

Ключевые слова: государственно-частное партнерство, регион, инфраструктура, государственное управление.

Limanskiy E.N.

PUBLIC ADMINISTRATION THE FIELD OF PUBLIC-PRIVATE PARTNERSHIPS IN THE REGION

Abstract. The key features and benefits of public-private partnerships for the economy as a whole, the state and business discussed in the article. The factors constraining the development of public-private partnership in the Russian regions, and risks of the use of public-private partnership occurring at various stages of project implementation analyzed. The main stages of the development of the system of state and municipal management, its stage, and model procedures in the field of public-private partnerships identified.

Key words: public-private partnership, region, infrastructure, governance.

Несмотря на то, что дискуссия о сущности государственно-частного партнерства (ГЧП) ведется уже не одно десятилетие, единого подхода к трактовке до сих пор не выработано. В нормативно-правовых документах и научной литературе имеется достаточно большое количество определений ГЧП.

В мировой практике распространение получило довольно широкая трактовка ГЧП. Так, рейтинговое агентство Standard&Poor's дает определение ГЧП как любых средне- и долгосрочные отношений между государством и частным сектором, основанных на разделении рисков и доходов, объединении профессиональных знаний, совместном финансировании, которые приводят к достижению определенных результатов. Всемирный банк рассматривает ГЧП с точки зрения наличия партнерского стиля взаимодействия в проектах по созданию объектов инфраструктуры, предполагающего совместное принятие рисков и ответственности. Аналогичной трактовки придерживаются Мерзлов И.Ю. и Прудский В.Г., отмечающие, что ГЧП включает любые формы партнерства государства и частного бизнеса, в том числе государственный заказ, приватизацию, концессию, аренду, вклады в уставной капитал государственных и частных компаний, приобретение долей государством в частных компаниях [1, с. 99 – 100].

Эксперты Леонтьевского центра понимают ГЧП как объединение материальных и нематериальных ресурсов общества и частного сектора на долговременной и взаимовыгодной основе для создания общественных благ или оказания общественных услуг [2].

Известный российский ученый В.Г. Варнавский предлагает рассматривать ГЧП как «институциональный и организационный альянс между государством и бизнесом для реализа-

[1] *Лиманский Евгений Николаевич*, магистрант, Северо-Кавказский институт – филиал РАНХиГС, г. Пятигорск
Limanskiy Evgeny, undergraduate, The North Caucasian institute-branch of RANEPA, Pyatigorsk

ции общественно значимых проектов и программ в широком спектре сфер деятельности: от развития стратегически важных отраслей промышленности и НИОКР до обеспечения общественных услуг. Кроме того, ГЧП также широко используются в качестве инструмента городского и регионального экономического и социального развития и планирования на уровне муниципальных образований. Каждый такой альянс является временным, поскольку создается, как правило, на определенный срок в целях осуществления конкретного инвестиционного проекта и прекращает свое существование после его реализации»» [3, с. 62]. Варнавский В.Г. уточняет, что «государственно-частное партнерство представляет собой юридически оформленную (как правило, на фиксированный срок), предполагающую соинвестирование и разделение рисков систему отношений между государством и муниципальными образованиями, с одной стороны, и гражданами и юридическими лицами – с другой, предметом которой выступают объекты государственной и/или муниципальной собственности, а также услуги, исполняемые и оказываемые государственными и муниципальными органами, организациями, учреждениями и предприятиями» [4, с. 46].

Несмотря на некоторые отличия в трактовке ГЧП, можно выделить его ключевые признаки. Объектом ГЧП являются объекты инфраструктуры (транспортной, социальной, коммунальной, энергетической), предметом – организационно-экономические отношения, возникающие в процессе взаимодействия публичного и частного секторов, по поводу строительства (модернизации, реконструкции), эксплуатации (технического обслуживания) и управления объектами инфраструктуры [5, с. 6]. ГЧП характерны долгосрочный характер партнерства и распределение рисков между партнерами, финансирование создания объекта частным партнером.

Целью создания ГЧП является решение общественно-значимых задач за счет привлечения частных инвестиций на взаимовыгодных условиях (таблица 1). Ряд исследователей справедливо обращают внимание на высокое значение ГЧП в развитии региональной инфраструктуры, что, в свою очередь, оказывает мультипликативный эффект на социально-экономическое развитие территории в целом [6, с. 13].

Таблица 1 – *Выгоды ГЧП*

Выгоды для экономики	Выгоды для государства	Выгоды для бизнеса
Ускоренное развитие инфраструктуры и обновление основных фондов	Снижение издержек на создание или поддержание общественно-значимой инфраструктуры	Возможность увеличивать свою выручку по проекту за счет оказания дополнительных платных услуг и/или применения различных решений, снижающих затраты
Расширение доступа к рынкам частного капитала	Снижение рисков	Гарантии возврата вложенных инвестиций
Рост качества производимой продукции или оказываемых услуг и инновационности экономики	Возможность приобретать не объект, а услугу за счет платежей, привязанных к объему и качеству ее оказания	Возможность предоставления земельного участка, лесного участка, водного участка (или) участка (иных водных, лесных пр.) без торгов
Развитие конкуренции на рынке социально значимых услуг	Решение проблемы бюджетного дефицита в краткосрочном периоде	Расширение сферы деятельности за счет секторов, традиционно занимаемых государством
Рост эффективности эксплуатации объектов инфраструктуры и высвобождения дополнительных ресурсов		

Составлена с использованием [5, с. 11; 8, с. 8-9]

Несмотря на то, что ГЧП обладает рядом очевидных преимуществ, использование этого инструмента связано с рядом сложностей и ограничений. Прежде всего, ограничения связаны с отсутствием эффективной системы прогнозирования, планирования и программирования. Неразвиты механизмы оценки текущей обеспеченности и прогнозирования потребности в объектах общественной инфраструктуры на долгосрочную перспективу. Показатели различных плановых документов, связанных с инфраструктурным развитием за счет межотраслевой увязки требуемых ресурсов, не сбалансированы. Существующая система стратегического планирования не учитывает процесса планирования развития и применения инструментов и механизмов ГЧП.

Другой проблемой является несогласованность развития бюджетной системы и механизмов ГЧП. Это обусловлено тем, что бюджетное законодательство:

- не позволяет установить соответствие между формами предоставления бюджетных средств и видами обязательств по соглашениям о ГЧП;
- создает трудности в получении из бюджетов вышестоящего уровня субсидии на исполнение своих финансовых обязательств в рамках соглашений о ГЧП;
- требует резервирования 100% ассигнований при предоставлении государственной гарантии;
- не предусматривает эффективных механизмов страхования исполнения запланированных бюджетных обязательств.

Ряд трудностей связаны с несогласованностью развития налоговой системы и механизмов ГЧП: применением правил недостаточной капитализации к инфраструктурным проектам, недоиспользование местными властями налоговых преференций для участников проектов ГЧП.

Существенным ограничением развития ГЧП является ограниченная емкость рынка и высокая стоимость долгосрочных ресурсов. В российских регионах отсутствуют: 1) эффективное регулирование на рынке заемного финансирования; 2) специализированные инфраструктурные фонды для кредитования или выдачи внебюджетной гарантии; 3) регулирование выпуска и обращения облигаций концессионера; 4) налоговые льготы по доходу на долгосрочные ценные бумаги в инфраструктурных проектах; 5) реальная конкуренция между финансовыми организациями за предоставление финансирование; 6) недостаточный уровень развития рынка частных инфраструктурных операторов. Значительно ограничены возможности институциональных инвесторов по инвестированию в инфраструктурные проекты. В Европе и США 44% всех инфраструктурных проектов финансируется за счет средств пенсионных фондов и страховых компаний, в то время как в России за счет пенсионного фонда финансируется менее 20 проектов, а средства страховых компаний в российских проектах ГЧП не участвуют [9, с.4].

На разных стадиях реализации проектов ГЧП могут возникнуть риски (таблица 2).

Таблица 2 – *Риски использования механизмов ГЧП*

При финансировании инвестиционных проектов	Возникновение риска превышения приемлемой долговой нагрузки на бюджет: в условиях неопределенности налоговых поступлений в долгосрочном периоде могут привести к принятию чрезмерных расходных обязательств бюджета
При планировании и отборе инвестиционных проектов	Риск недостатка релевантной информации может к неверным управленческим решениям, сужающим эффективность инвестиций
В управлении инвестиционным проектом	При низкой эффективности системы государственного и муниципального управления возникают риски неоптимального распределения рисков между сторонами ГЧП
В управлении качеством эксплуатации объектов инфраструктуры	Ограниченность применения ГЧП ввиду недостаточного финансового участия оператора инфраструктурного объекта в проекте, плохой проработанности соглашения о ГЧП, слабости контроля для проектов, предполагающих оплату услуг инфраструктурного объекта из бюджета в случае монопольного положение объекта на соответствующем рынке

Составлена на основе [5, с. 9 -12]

Развитие системы государственного и муниципального управления ГЧП в регионе достаточно сложный и длительный по времени процесс. Анализ лучших за рубежных практик позволяет выделить 3 ключевых этапа.

Первый этап стартует с принятием руководством региона решения о развитии сферы ГЧП и системы управления ГЧП, разработкой приоритетных направлений развития инфраструктурного комплекса региона на основе принципов ГЧП, формированием портфеля приоритетных проектов ГЧП, проведением первичных мероприятий по привлечению потенциальных инвесторов в регион. В рамках первого этапа реализуются пилотные проекты ГЧП, осуществляется разработка политики развития ГЧП в регионе и принятие регионального закона о ГЧП, создаются специализированные структуры по развитию и управлению ГЧП или такими полномочия наделяются уже существующие, разрабатываются нормативы и регламенты, формируется система взаимодействия с потенциальными частными инвесторами. Большинство субъектов РФ сегодня с разной результативностью реализуют меры первого этапа.

В рамках реализации ключевых мероприятий второго этапа регионам предстоит разработать и опубликовать программы развития ГЧП в субъекте федерации. Система программных документов субъекта РФ в сфере ГЧП включает: 1) распорядительный документ о развитии сферы ГЧП на уровне высшего органа власти субъекта РФ; 2) модельный план развития ГЧП; 3) стратегию социально-экономического развития субъекта РФ, в которую внесены положения о развитии сферы ГЧП; 4) долгосрочные целевые программы субъекта РФ, в которые внесены утвержденные проекты ГЧП. На втором этапе регионам необходимо доработать региональные законы о ГЧП и иные нормативно-правовые акты, расширить число целевых секторов и применяемых финансовых инструментов, увеличить пул потенциальных инвесторов, повысить квалификацию работников региональных органов власти и местного самоуправления в сфере управления проектами ГЧП. В стратегии социально-экономического развития региона необходимо отразить роль ГЧП в социально-экономическом развитии субъекта РФ, цель и задачи развития ГЧП, приоритетные отрасли применения механизмов ГЧП, основные направления деятельности органов власти региона по развитию ГЧП, формы реализации и механизмы поддержки ГЧП в регионе. Кроме того необходима публикация на инвестиционном портале и сайте профильного органа власти перечня объектов, строительство или реконструкция которых может быть осуществлена с привлечением частных инвесторов.

Третий этап предполагает полноценное развитие сферы ГЧП в регионе. На этом этапе идет охват множества секторов экономики, появляется возможность использования всего спектра моделей ГЧП и гибкого распределения рисков в зависимости от специфики проекта, формируется устойчивый поток проектов и обширный опыт по их ведению.

В мировой практике разработаны стандартные процедуры управления в сфере ГЧП, позволяющие реализовать все проекты в соответствии с принятыми стратегическими документами. Процесс управления в сфере ГЧП разделяется на ряд последовательно реализуемых стадий (таблица 3).

Таблица 3 – ***Характеристика стадий управления в сфере ГЧП***

Стадия	Типовые процедуры
Поиск и первичный отбор проекта	– инициация проектов ГЧП; – разработка концепции; – первичный анализ показателей; – определение бюджетной эффективности
Комплексная оценка и структурирование проекта	– изучение характеристик проекта; – определение договорной модели и разработка формы соглашения; – оценка рисков и их распределение между участниками; – формирование механизма финансирования и распределения доходов; – обоснование выбранной формы ГЧП

Подготовка соглашения о ГЧП	– разработка соглашения о ГЧП; – разработка сопутствующих документов; – консультации с инвесторами и участниками проекта
Проведение конкурсных процедур и заключение соглашения о ГЧП	– отбор частного партнера для реализации проекта при помощи соответствующих конкурсных процедур; – подписание сторонами соглашения о ГЧП
Управление реализацией проекта ГЧП	– мониторинг и контроль выполнения частным партнером условий соглашения о ГЧП; – координация изменений условий реализации проекта

Составлена на основе [5, с. 23]

С целью совершенствования управления в сфере ГЧП целесообразно создать региональные центры ГЧП, которые бы осуществляли рассмотренные выше процедуры. При этом формат региональных центров ГЧП должен позволять координировать деятельность государственных органов исполнительной власти субъектов РФ с государственными институтами развития.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Мерзлов И.Ю., Прудский В.Г. Концепция государственно-частного партнерства в современной экономике / Стратегическое и проектное управление: Сборник научных статей. главный редактор В.Г. Прудский; Пермский государственный национальный исследовательский университет. Пермь, 2011. С. 96-103.
2. Частно-государственное партнерство при реализации стратегических планов: практика и рекомендации. – СПб.: Международный центр социально-экономических исследований «Леонтьевский центр», 2005. – 32 с.
3. Варнавский В. Государственно-частное партнерство: некоторые вопросы теории и практики // Мировая экономика и международные отношения. – 2011. – № 9. – С. 41 – 50.
4. Варнавский В.Г. Приватизационные процессы в инфраструктуре: успехи и ошибки реформ // Мировая экономика и международные отношения – 2005. № 8. С. 109–113.
5. Рекомендации по реализации проектов государственно-частного партнерства в субъектах Российской Федерации. Москва: Центр развития государственно-частного партнерства, Министерство экономического развития Российской Федерации, 2013. – 50 с. [Электронный ресурс] – URL: http://www.pppi.ru/content/upravlenie-sferoy-gchp-1
6. Киселева Н.Н., Браткова В.В. Обеспечение расширенного регионального воспроизводства на основе развития транспортной инфраструктуры // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. 2015. №4 (76). С. 13.
7. Государственно-частное партнерство в России. М., Центр развития государственно-частного партнерства, 2013. – 39 с. [Электронный ресурс] – URL: http://www.pppi.ru/content/upravlenie-sferoy-gchp-2
8. Рекомендации по реализации проектов государственно-частного партнерства. Лучшие практики. М.: Министерство экономического развития Российской Федерации, 2016. – 161 с. [Электронный ресурс] – URL: http://www.econom22.ru/investment/investoram/
9. Исследование «Развитие государственно-частного партнерства в России в 2015–2016 годах. Рейтинг регионов по уровню развития ГЧП» / Ассоциация «Центр развития ГЧП», Министерство экономического развития Российской Федерации. – М.: Ассоциация «Центр развития ГЧП», 2016. – 36 с.

УДК 353

Медведева О.П.[1]

РОЛЬ ПРОЕКТНОГО УПРАВЛЕНИЯ В СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РЕГИОНАЛЬНЫХ ОРГАНОВ УПРАВЛЕНИЯ

Аннотация. В данной статье рассматриваются вопросы проектного управления в деятельности органов управления. Проектное управление в деятельности современных органов власти в Российской Федерации является, как продиктованным в 90-е годы 20 века переходом от административно-командной экономики к рыночной, так и реалиями, которые сегодня складываются в современном мире в целом. Все это требует мобильности от органов власти и управления, гибкости в принятии решений, а самое главное, применения методов проектного управления в своей деятельности. Отсутствия должного опыта у органов власти и управления в этой сфере, в т.ч. и кадров соответствующей квалификации, дефицит ресурсов, требования быстро реагировать на происходящие изменения во внешней среде, а также достижения более качественных результатов, делает необходимым внедрение проектного управления в работу органов власти и управления. Сделаны выводы о том, что необходимо организация, внедрение и использование ряда мер, которые позволят эффективно использовать проектное управление в деятельности органов власти и управления.

Ключевые слова: органы власти и управления, изменение деятельности, проектное управление, эффективность.

Medvedeva O.P.

THE ROLE OF PROJECT MANAGEMENT IN IMPROVING REGIONAL AUTHORITIES

Abstract. In this article, questions of project management in activity of governing bodies are considered. Project management in activity of modern authorities in the Russian Federation is as the transition dictated in the 90th years of the 20th century from command economy to market economy and those realities which develop in the modern world today in general. All this demands mobility from bodies of authority and management, flexibility in decision making, and the most important, applications of methods of project management in the activities. Lack of due experience at bodies of authority and management in this sphere, including and shots of the corresponding qualification, deficiency of resources, requirements to react quickly to the happening changes in the external environment, and also achievements of better results, does necessary introduction of project management in work of bodies of authority and management. Conclusions are drawn on what is necessary the organization, implementation and uses of a number of measures which will allow to use effectively project management in activities of bodies of authority and management.

Keywords: authorities, activity change, project management, effectiveness.

Деятельность государства опирается на работу органов власти и управления различных уровней, а также, безусловным является тот факт, что работа данных органов должна быть результативной, эффективной, гибкой к изменяющимся условиям жизнедеятельности всех граждан, процессов и явлений, происходящих как за рубежом, так и в государстве в целом, с учетом всех уровней управления. Начиная 90-х годов XX века, после внедрения в России методов рыночной экономики, актуальной стала Концепция модернизации госаппарата, полу-

[1] *Медведева Оксана Петровна,* магистрант, Северо-Кавказский институт-филиал РАНХиГС, г. Пятигорск, e-mail: oksana-medvedeva-1978@mail.ru

Medvedeva Oxana, undergraduate, The North Caucasian institute-branch of RANEPA, Pyatigorsk, e-mail: oksana-medvedeva-1978@mail.ru

чившая название «New Public Management» (NPM), которая обеспечила преобразование административной системы по образу и подобию систем управления частными организациями. В нашей стране, как и за рубежом, согласно исследованиям К. Худа, Д. Осборна и Т. Геблера, Л. Сморгунова [1], экономический подход к управлению государством стал доминантой политики его реформирования.

Стремление органов власти воплотить в жизнь главный принцип менеджериальных преобразований – внедрить в бюрократическую среду методы управления, выработанные в частной сфере – обеспечило широкое распространение бизнес-ориентированных технологий в управлении государством.

Программно-целевой подход, стратегическое планирование, стратегическое управление, и, наконец, управление проектами, ставшие ярчайшими достижениями научного менеджмента в период расцвета NPM стали применяться в нашей стране для реализации государственной политики.

В истории использования проектов российскими органами власти можно выделить несколько этапов:

– с 2005 по 2008 г. управление проектами впервые апробировалось в рамках реализации приоритетных национальных проектов (ПНП). Но в этот период «знакомства» с механизмом, инициаторам его применения, по признанию А. Дворковича, так и не удалось создать «действительно проектную» систему работы с пятью «национальными приоритетами» [2];

– на втором этапе развития проектного управления – 2009-2012 гг. – отмечалось значительное увеличение количества государственных проектов (более 40), а их разработка и ведение осуществлялись частично с учетом требований профессиональной методологии использования подхода;

– в период президентства Д.А. Медведева интерес к проектному управлению усилился, что отразилось в создании проектов, призванных воплотить в жизнь ключевые направления деятельности Правительства РФ до 2012 г.;

– с возвращением В.В. Путина (с 2012 г.) на пост главы государства связан третий, современный, этап развития управления проектами в органах власти. Его отличительной чертой стало повышение интереса к ведению мегапроектов, т.е. крупных инфраструктурных проектов, стоящих более $1 млрд, или проектов, предусматривающих значительные затраты и привлекающих немалое общественное внимание. Проекты «Урал Промышленный – Урал Полярный», «Ямал», «ВСМ-1», «ВСМ-2», «Комплексное развитие Южной Якутии», «Курорты Северного Кавказа», строительство космодрома «Восточный», создание Северного морского пути, БАМ-2, «Сколково», подготовка к проведению саммита АТЭС, Универсиады в Казани, Сочи 2014 приковывают внимание граждан всей страны, а также вызывают немалый деловой интерес у российских и западных бизнесменов. Распространение опыта управления проектами федерации и регионов (Пермский край, Белгородская область, Пензенская область, Ярославская область и др.), дальнейшее развитие использования механизма органами власти на профессиональном уровне ведется Советом по внедрению проектного управления в федеральных органах исполнительной власти и органах государственной власти субъектов РФ. А активное применение методов управления проектами в бюрократической среде выступает в качестве одной из ключевых мер Правительства РФ по улучшению системы госуправления до 2018 г. [3].

Основными целями внедрения проектного управления являются [4]:

- обеспечение достижения результатов, запланированных органами исполнительной власти;
- соблюдение и сокращение сроков достижения результатов;
- повышение эффективности использования ресурсов;
- прозрачность, обоснованность и своевременность принимаемых решений в органе исполнительной власти;
- повышение эффективности внутриведомственного, межведомственного и межуровневого взаимодействия, а также взаимодействия с подрядными организациями, привлекаемыми органом исполнительной власти, за счет использования единых подходов проектного управления.

О том, что деятельность по внедрению проектного управления развивается, необходима для более эффективной реализации поставленных целей и получения более качественных результатов, свидетельствует и тот факт, что сегодня многие крупные органы власти и управления проявляют активность в данном вопросе, в частности [5]:

– в Минэкономразвития РФ создан Совет по внедрению проектного управления в органах исполнительной власти, а также методические рекомендации по внедрению проектного управления;
– в Минпромторге России создан департамент управления проектной деятельностью;
– в Минкомсвязи России – методические рекомендации по организации системы проектного управления мероприятиями по информатизации;
– в Минтруде России – разработка профессионального стандарта по специальности «Руководитель программы, проекта, портфеля проектов».

Также существует ряд документов, стандартов ISO и программ по внедрению и использованию проектного управления.

В связи с тем, что органы власти и управления не имели на момент начала внедрения, да и сегодня не все обладают методологией проектного управления, в РФ созданы пилотные проекты первого и второго уровней для внедрения проектного управления:

– первого уровня: Белгородская область (внедрение с 2010 г.), Ярославская (внедрение с 2009 г.), Пермский край (внедрение с 2007 г.);
– второго уровня: Томская область, Пензенская область, Ульяновская область, Вологодская область.

Указанное является актуальным еще и потому, что система стратегических целей развития региона нуждается в более качественных специалистах проектного управления и более глубинных знаниях служащими органов власти и управления основ проектного управления, перестройке всей управленческой деятельности на «рельсы» проектного управления и всей работы для достижения эффективных результатов. В связи с этим, необходимым является и факт последовательной работы по достижению цели в рамках существующих ограничений по бюджету, срокам, кадрам, результатам. В частности, необходимо корректно определять:

– то считать проектом, какой тип проекта использовать, каков жизненный цикл проекта и какие результаты будут достигнуты и как;
– функции и ответственность участников управления проектами, уровни полномочий и принятия решений;
– порядок планирования, реализации и отчетности, участники, ответственные, сроки и условия предоставления промежуточных и итоговых результатов.

Без учета выше сказанного, невозможно будет создать условия для эффективной реализации проектов и, соответственно, достижения нужных результатов.

Приведем, наиболее частые проблемы проектного управления в органах власти и управления по мнению Филимошкина И.С. – директора по работе с государственными Заказчиками ГК «Проектная Практика», канд. экон. наук. Проблемы в системе управления проектами в рамках различных составляющих [5]:

I. Общее руководство:
– процессы «реализации стратегии» и «реализации проектов» – представлены как разные процессы;
– нет поддержки со стороны руководства.

II. Объекты управления:
– нет критериев проектной деятельности, классификации проектов и учета в методологии сложности проектов;
– не описаны границы, фазы, контрольные точки, проекты не выделяются как самостоятельные объекты управления.

III. Субъекты управления:
– не описана ролевая структура, распределение функций, полномочий в проекте;
– низкий уровень компетентности участников управления и реализации проекта;
– система мотивации персонала не составляет целостный процесс управления.

IV. Процессы управления:
– отсутствуют процедуры принятия решений, изменений в проектах;

– слабо формализованы процедуры инициации, планирования, контроля и завершения.

V. Автоматизация управления:

– отсутствует единая информационная среда;
– отсутствует актуальная информация по статусам реализуемых проектов;
– слабая поддержка процессов управления проектами.

Как видно, проблемы есть в целом во всем во всех составляющих управленческой деятельности.

Для решения существующих проблем необходимо сделать следующее:

– организовать работу Проектного офиса и Проектного комитета;
– внедрить проектно-ориентированные процессы управления и регламентации процессов;
– внедрить проектную мотивацию;
– назначить ответственного за внедрение проектного управления;
– проводить курсы повышения квалификации и встречи по обмену опытом служащих органов власти и управления;
– разработать прозрачную и понятную систему премирования служащих.

Важным является и тот факт, что переход на проектно-ориентированное управление должен быть поступательным, разработка элементов системы управления должна носить характер «сделали-попробовали-улучшили-зафиксировали». т.е. носить итерационный характер.

При условии соблюдения указанного, в деятельности органов власти и управления будет возможным эффективное внедрение проектного управления, необходимое обучение кадров, перестройка системы управления, решение вопросов в рамках проектного управления в необходимые сроки с учетом тех ресурсов, которые имеются в распоряжении органов власти и управления (как субъектов федерации, как и в целом всей РФ). Тем самым проектное управление будет играть более важную роль в совершенствовании деятельности региональных органов управления и в целом всей системе управления государством.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Якимова, М.Н. Факторы деформации проектного управления в органах государственной власти (из опыта реализации государственной политики в современной России) / М.Н. Якимова // ARS ADMINISTRANDI. 2015. №2. – URL: Научная библиотека КиберЛенинка: http://cyberleninka.ru/article/n/faktory-deformatsii-proektnogo-upravleniya-v-organah-gosudarstvennoy-vlasti-iz-opyta-realizatsii-gosudarstvennoy-politiki-v#ixzz4Pdb1MLxB (дата обращения: 01.11.2016).
2. По материалам Якимова, М.Н. Факторы деформации проектного управления в органах государственной власти (из опыта реализации государственной политики в современной России). Statements Dvorkovich, A. on a scientific and practical seminar “National projects: a tactical or strategic choice of technology?” (30 March 2006) [Online], available at: http://www.politeia.ru/politeia_seminar/10/39 (Accessed 04 January 2015). URL: Научная библиотека КиберЛенинка: http://cyberleninka.ru/article/n/faktory-deformatsii-proektnogo-upravleniya-v-organah-gosudarstvennoy-vlasti-iz-opyta-realizatsii-gosudarstvennoy-politiki-v#ixzz4Pdb1MLxB (дата обращения: 01.11.2016).
3. Постановление Председателя Правительства Российской Федерации Д.Медведев от 14.05.2015 г. «Основные направления деятельности Правительства РФ до 2018 г. (новая редакция)». – URL: http://government.ru/news/18119/ (дата обращения: 01.11.2016).
4. Приложение к распоряжению Минэкономразвития России от 14 .04.2014 г. № 26Р-АУ «Методические рекомендации по внедрению проектного управления в органах исполнительной власти». – Москва, 2014. – 94 с.
5. Филимошкин, И.С. Практика внедрения проектного управления в исполнительных органах государственной власти регионального уровня. Калуга, 2015. – URL: http://www.slideshare.net/ProjectPractice2013/ss-52090093 (дата обращения: 05.11.2016).

УДК 353.5

Никонов Р.В.[1]

ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ СОЦИАЛЬНЫХ КОНФЛИКТОВ В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ КАК УСЛОВИЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ РЕГИОНА

Аннотация. В настоящей статье рассматривается такой аспект обеспечения безопасности региона, как предупреждение социальных конфликтов в молодежной среде. Автор, ссылаясь на накопленный опыт известных социологов, экономистов, политологов формирует собственный взгляд на причины социальных конфликтов в молодежной среде СКФО и уделяет внимание позитивным практикам их предупреждения.

Ключевые слова: социальный конфликт, молодежь, молодежный экстремизм, молодежная политика.

Nikonov R.V.

PREVENTION OF THE SOCIAL CONFLICTS IN YOUNG PEOPLE AS CONDITION OF SAFETY OF THE REGION

Annotation. In the present article, such aspect of security of region considered is prevention of the social conflicts in young people. Author forms own view of the reasons of the social conflicts in young people of North Caucasus federal district and pays attention to positive patricians of their prevention, using the opinions of the famous scientists.

Keywords: social conflict, youth, youth extremism, youth policy.

Социальный конфликт – явление многогранное. Авторы рассматривают это явление как в рамках психологии, социологии, политологии, экономики, так и в рамках междисциплинарных подходов. Социально-психологическая парадигма социального конфликта представлена в трудах известного немецкого социолога Р. Дарендорфа «Современный социальный конфликт. Очерк политики свободы». По его мнению, современный социальный конфликт – это противоречие прав и их обеспечения, политики и экономики, гражданских прав и экономического роста, а также постоянный конфликт между группами удовлетворенными и требующими удовлетворения[1]. Этот очерк вышел двадцать лет назад, социальный конфликт приобретает новые черты, но основная идея наличия противоречий, как предпосылок конфликта, сохраняется и по сей день.

Экономическая природа социального конфликта представлена в работе А. Смита «Исследование о природе и причинах богатства народов». Согласно А. Смиту, в основе конфликтов лежит деление общества на классы (капиталисты, земельные собственники, наемные рабочие) и экономическое соперничество, которое рассматривается как важнейшая движущая сила развития общества, выполняющая полезные функции [2].

Г.В. Осипов социальный конфликт определяет как «социальное явление, содержанием которого является процесс развития и разрешения противоречивости отношений и действий людей, детерминируемый, прежде всего, множественными закономерностями социально-экономического и конкретно-исторического развития общества; процесс, динамика которого имеет две диалектические взаимосвязанные формы: 1) открытые противоречивые действия; 2) противоречивые психологические состояния (типологические и личностные) на индивидуальном и групповом уровнях, не проявляющиеся в открытых действиях» [3].

[1] *Никонов Роман Владимирович,* магистрант, Северо-Кавказский институт-филиал РАНХиГС, г. Пятигорск, e-mail: nikonov99.nik@mail.ru

Nikonov Roman, undergraduate, The North Caucasian institute-branch of RANEPA, Pyatigorsk, e-mail: nikonov99.nik@mail.ru

Определение социального конфликта представлено в работе Ю.Г. Запрудского: «Социальный конфликт – это явное или скрытое состояние противоборства объективно расходящихся интересов, целей и тенденций развития социальных субъектов, прямое и косвенное столкновение социальных сил на почве противодействия существующему общественному порядку, особая форма исторического движения к новому социальному единству» [4].

Все указанные определения применимы к любому развитому обществу, в том числе и российскому.

Социальным конфликтом следует управлять. В противном случае, углубляются противоречия, конфликт приобретает характер хронического, что усложняет его разрешение и формируется угрозы национальной безопасности. На российском Кавказе, безусловно, важным фактором социальных отношений, в том числе конфликтов, является полиэтничность и поликонфессиональность. Межэтнические отношения и этнополитические процессы в России развиваются в условиях федерализма. Учитывая особенности исторического, социально-экономического, культурного функционирования субъектов федерации, их различный демографический, этнический состав, разнообразные природно-климатические условия, целостный политический процесс в России, безусловно, зависит от характера политических процессов в регионах.

Регионы, входящие в состав Северо-Кавказского федерального округа, выступают полноправными субъектами политических процессов, в частности, формирования федеративного государства, имеют собственные политические и социально-экономические интересы, и соответственно, органы, уполномоченные организовать власть и влиять на региональные и общенациональные процессы. Конфликты, возникающие в регионах, влияют на общенациональные процессы, стратегию функционирования и устойчивого развития государства.

Регионы обладают общими и особенными ресурсами консолидации российского общества. Поэтому одним из важнейших условий развития и сохранения сильного федеративного государства должна быть консолидация усилий различных уровней власти вокруг разработки политического курса, стратегии, целей и задач развития государства в целом, но, безусловно, с учетом интересов его территориальных субъектов.

Типичным трендом современной региональной политики является ставка на осознанное участие молодежи в социальных и политических процессах. В Основах государственной молодежной политики РФ на период до 2025 г. отмечено, что государственная молодежная политика понимается как «направление деятельности Российской Федерации, представляющее собой систему мер нормативно-правового, финансово-экономического, организационно-управленческого, информационно-аналитического, кадрового и научного характера, реализуемых на основе взаимодействия с институтами гражданского общества и гражданами, активного межведомственного взаимодействия, направленных на гражданско-патриотическое и духовно-нравственное воспитание молодежи, расширение возможностей для эффективной самореализации молодежи и повышение уровня ее потенциала в целях достижения устойчивого социально-экономического развития, глобальной конкурентоспособности, национальной безопасности страны, а также упрочения ее лидерских позиций на мировой арене» [7]. В последние годы в регионах принимаются стратегии, концепции, программы реализации молодежной политики, вопросам молодежной политики посвящено большое количество статей. Среди авторов – Н.М. Беляева, А.В. Назаров, В.В. Соколов, О.Е. Чуйков и др. Отметим, что большое внимание авторы уделяют ассоциированию молодежи. Вероятнее всего, интерес к этому вопросу заключается в том, что после «маятниковой» [5] молодежной политики, когда менялись субъекты, цели, инструменты, в последнее пятилетие, напротив, выстраиваются видимые ориентиры и институты. В период советского режима ассоциирование молодежи осуществлялось в рамках идеологии и под эгидой коммунистической партии. Главным организационным институтом по работе с молодежью являлся ВЛК-

СМ – общественно-государственная система, проводившая соответствующую политику государства по отношению к молодежи. Часто в современных статьях встречается анализ особенностей идеологической консолидации молодежи, сравнение ценностей советских и современных российских молодых граждан.

Н.М. Беляева отмечает, что «социальным фактором явилось появление в России в начале 2000-х гг. поколения «новой пассионарной молодежи», представители которой не имели сформировавшейся системы политических ценностей, следовательно, находились в поиске своего места в системе, в поиске приложения своих сил и энергии». Молодое поколение, будучи восприимчивым к радикальным взглядам и моделям поведения как способу решения своих проблем, могут стать объектами воздействия со стороны экстремистских влияний и течений, в том числе националистических и религиозных, стремящихся сформировать негативное отношение к представителям других этнических групп.

Экстремизм в молодежной среде представляет собой индивидуальное и социально-групповое проявление крайних, неумеренных в нравственном и правовом отношениях средств и способов жизнедеятельности части молодежи как особой социальной группы и специфической возрастной категории населения. Наблюдаются факты дезорганизации молодежи, подверженности ее влиянию экстремизма, разрушающего традиционные ценности русской национальной культуры, национальных культур других народов, тенденция роста неформальных молодежных групп и объединений, среди которых особую тревогу вызывают молодежные неформальные объединения экстремистской направленности. Эти объединения способствуют формированию у молодых людей установок, отрицающих.

Поэтому особую актуальность приобретает деятельность по профилактике молодежного экстремизма. Одним из важнейших направлений обеспечения безопасности региона является профилактика экстремизма в молодёжной среде. Специалисты отмечают, что наиболее уязвимой средой для проникновения идей экстремизма являются учащиеся школ с ещё не сформировавшейся и легко поддающейся влиянию психикой.

Специфика проявления социального экстремизма в молодежной среде обусловлена, прежде всего, особенностями самой молодежи – незавершенностью процессов экономической, политической и духовной социализации, мировоззренческой неустойчивостью, недостаточной социально-психологической зрелостью, поверхностным восприятием противоречивости социального бытия, безоглядным стремлением к решительному обновлению форм и способов жизнедеятельности, склонностью к проявлению различных форм максимализма и социального протеста и неумеренностью в выборе средств и способов достижения жизненных целей. В отношении неустойчивости молодежных взглядов и ценностей Е.А. Агеева и В.А. Тимченко в статье, где представлены результаты исследования жизненных стратегий молодежи Северного Кавказа, отмечают: «формирование жизненных стратегий молодого населения субъектов СКФО… находятся в весьма своеобразной зависимости: с одной стороны, стратегическое видение жизни обратно пропорционально социально- экономической и политической ситуации – чем она сложнее и противоречивее, тем больше потребностей решить проблему и приобрести (или сохранить) значимый социальный статус. С другой – прослеживается вообще нежелание строить стратегические планы и ставить долгосрочные задачи» [8].

Молодежный экстремизм как приверженность крайним взглядам и действиям в современных российских условиях стал повседневной реальностью нашего существования, превратился в тормоз демократического развития общества и угрозу безопасности как страны в целом, так и СКФО РФ в частности. В этой ситуации проблема противодействия молодежному экстремизму становится общегосударственной сложной и многоаспектной задачей.

Опыт проведения в субъектах Северо-Кавказского федерального округа межрегиональных и всероссийских мероприятий показывает стремление молодежи к интеграции в социокультурное и политическое российское пространство, а также к межкультурному взаимодействию.

В этих условиях эффективная государственная молодежная политика становится одним из определяющих факторов повышения стабильности политической и социально – экономической обстановки в Северо-Кавказском федеральном округе.

Молодежная политика призвана объединить государственные и негосударственные ресурсы, адресно направить их в соответствии с указанными приоритетами и максимально увеличить вклад молодежи в успех и конкурентоспособность страны. Одновременно цель и приоритеты государственной молодежной политики взаимоувязаны с основными направлениями социально-экономического развития Российской Федерации и предполагают межведомственный характер их достижения.

Тем самым, постепенно формируется инфраструктура молодежной политики, о которой в докладе о молодежной политике в СКФО Фонда перспективных исследований «Бастион» сказано: «Инфраструктура молодежной политики, представляя область функционирования учреждений по работе с молодежью, профильных организаций и служб, относится к числу наиболее интенсивно развивающихся современных ценностно-ориентированных социальных структур, имеющих место в социальной сфере российского общества. Специфичным образом организованная социальная структура, предназначенная для социализации юношей и девушек, решения проблем молодежной группы российского социума в рамках государственных мер и общественных инициатив, инфраструктура молодежной политики складывается как поэлементная система, функционирующая в виде сети учреждений органов по делам молодежи. Определение инфраструктуры молодежной политики в роли современной социальной системы, целостность которой обеспечивается теснотой взаимосвязи, характером взаимодействия входящих в ее состав элементов, раскрывает специфику интеграции сети региональных и муниципальных учреждений, различие которых проявляется в практиках работы в молодежной среде. Следовательно, инфраструктура объединяет вариативные социальные практики учреждений по работе с молодежью и придает им общие черты» [9].

Органами государственной власти ведется разнообразная работа по предотвращению проявлений политического и религиозного экстремизма в молодежной среде, как на федеральном уровне, так и на уровне субъектов СКФО РФ, в том числе в сфере законодательства, в создании специальных комиссий и рабочих групп, разработке планов и стратегий, организации тематических мероприятий и т.п.

Субъектами обеспечения безопасности наряду с государством выступает и общество.

Если государство должно устранять социально-экономические и политические условия, способствующие возникновению экстремизма и решительно пресекать противозаконную деятельность экстремистов, то общество (в лице общественных объединений, средств массовой информации и рядовых граждан) должно противодействовать религиозно-политическому экстремизму, противопоставляя экстремистским идеям и призывам гуманистические идеи политической и этнорелигиозной толерантности, гражданского мира и межнационального согласия.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Дарендорф Р. Современный социальный конфликт. Очерк политики свободы М.: Издательство «Росспэн», 2002.
2. Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов. Книга 3. – М., 1990, с. 254.
3. Осипов Г.В. Социология. Т.1: Социальная структура и социальные процессы. – М., 1990, с. 53.
4. Запрудский Ю. Г. Социальный конфликт. Ростов, 1992. С. 54.
5. Беляева Н.М. «Новый» взгляд государства на молодежную политику в России в середине 2010-х годов.
6. Беляева Н.М. Воспитание гражданской активности молодежи в рамках государственной

молодежной политики // Вестник Пермского университета. Серия Политология. Пермь, 2012. Вып. 4. С. 126−136.
7. Основы государственной молодежной политики РФ на период до 2025 г.
8. Агеева Е.А., Тимченко В.А. Роль ценностных ориентаций молодежи Северо-Кавказского федерального округа в формировании российской идентичности // Научные труды Северо-Западного института управления., Т. 4, № 5(12). С. 251. Электронный ресурс. Режим доступа: http://elibrary.ru/item.asp?id=21486740
9. Совершенствование государственной молодежной политики в СКФО. Доклад Фонда перспективных исследований «Бастион». Электронный ресурс. Режим доступа: bastion.ru›files/sprav/gosupr/molodegn.doc

УДК 33

Плиева Л.Б.[1]

МЕТОДЫ ОТБОРА КАНДИДАТОВ В КАДРОВЫЙ РЕЗЕРВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ

Аннотация. Создание эффективной модели государственного управления невозможно обеспечить без обновления и развития кадрового потенциала государственной службы. С этой целью создается резерв управленческих кадров, который выступает важнейшим ресурсом, обеспечивающим развитие и конкурентоспособность организации. Одним из принципов кадровой политики является реализация права на равный доступ к гражданской службе. Отсюда возникают риски кадрового резерва, связанные с возможностью появления непрофессионализма, коррупции, клановой ориентированности и бюрократизма. Поэтому одной из самых больших проблем является оценка готовности резервистов к замещению вакантной должности. В связи с этим интерес будут представлять методы отбора в кадровый резерв.

Ключевые слова: кадровый потенциал государственной службы, резерв управленческих кадров, методы отбора в кадровый резерв

Plieva L.B.

METHODS OF SELECTION OF CANDIDATES TO PERSONNEL RESERVE OF PUBLIC SERVICE

Abstract. Creating an effective model of governance cannot be achieved without updating and development of personnel potential of public service. With this purpose, a reserve of managerial staff, which is the most important resource for the development and competitiveness of the organization. One of the principles of personnel policy is the implementation of the right to equal access to civil service. This gives rise to risks of a personnel reserve related to the possibility of incompetence, corruption, clan-based orientation and bureaucracy. Therefore, one of the biggest challenges is to assess the readiness of the reservists to the vacant position. In this regard, the interest will be to present methods of selection of personnel reserve.

Key words: personnel potential of public service, provision of management personnel, methods of selection of personnel reserve

Понятие «кадровый резерв» сформировалось достаточно давно под влиянием социально-экономических факторов, действовавших на организацию извне и требовавших немедленного ответа на «вызов». В современной организации резерв управленческих кадров выступает важнейшим ресурсом, от которого зависит не только развитие и конкурентоспособность организации, но и само ее существование.

Не является исключением и государственная служба, поскольку без обновления и развития ее кадрового потенциала невозможно обеспечить создание эффективной модели государственного управления. В подтверждении этому можно привести ст. 64 Федерального закона от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ (ред. От 03.07.2016 г.) «О государственной гражданской службе Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 02.08.2016), в соответствии с которой на государственной службе должен быть сформирован кадровый резерв [1].

В соответствии с современным российским законодательством «резерв управленческих кадров» – это группа граждан, в том числе находящихся на должностях государственной и муниципальной службы, сформированная по профессиональным, нравственным и иным качествам в целях обеспечения устойчивого

[1] *Плиева Луиза Борисовна*, магистрант, Северо-Кавказский институт-филиал РАНХиГС, г. Пятигорск
Plieva Luiza, undergraduate, The North Caucasus Institute-branch of RANEPA, Pyatigorsk

развития административного аппарата, его обновления с соблюдением преемственности в работе [2].

Таким образом, кадровый резерв должен не только формально существовать, но быть профессионально подготовленным настолько, чтобы замещение вакантной должности происходило безболезненно, чтобы назначенец на новую должность смог эффективно реализовывать функции государственного аппарата. Это созвучно с определение Хохлова, который понимает под кадровым резервом «воспроизводство самих органов власти, их социального статуса и организационной структуры» [3, с. 52-54]. Аналогичного мнения придерживается А.И. Турчинов, который считает, что кадровый резерв – это специально сформированная группа перспективных государственных служащих, обладающих профессиональными компетенциями, необходимыми для выдвижения и являющихся фактором развития управленческого потенциала организации [4, С. 5].

Прежде всего, следует отметить, что в данной статье речь будет идти о кадровом резерве, который формируется из числа гражданских служащих для замещения вакантной должности гражданской службы в порядке должностного роста, а не о кадровом резерве вообще.

Как показывает практика, включение гражданского служащего в кадровый резерв не влечет за собой обязательного назначения его представителем нанимателя на вакантную должность государственной гражданской службы. Однако самая большая проблема, которая при этом появляется – это оценка готовности резервистов к замещению вакантной должности. Как отмечает А.Н. Савлук, достаточно сложным процессом является контролирование процесса назначения на должность, поскольку реализация права на равный доступ к гражданской службе – это один из принципов кадровой политики [5]. Отсюда возникают риски кадрового резерва, связанные с возможностью появления непрофессионализма, коррупции, клановоориентированности, бюрократизма и др.

Несмотря на то, что в настоящее время принят ряд нормативных документов, регулирующих процессы формирования кадрового резерва, многие вопросы все еще не являются решенными. В частности, речь идет о процедуре отбора в кадровый резерв. В связи с этим интерес будут представлять методы отбора.

Указы Президента Российской Федерации от 1 февраля 2005 г. №110 «О поведении аттестации государственных гражданских служащих Российской Федерации», от 1 февраля 2005 г. №111 «О порядке сдачи квалификационного экзамена государственными гражданскими служащими Российской Федерации и оценки их знаний, навыков и умений (профессионального уровня)», от 1 февраля 2005 г. №112 «О конкурсе на замещение вакантной должности государственной гражданской службы Российской Федерации» не добавляют полноты представлений том, каким образом проводится этот отбор [6, с. 112-113].

Формирование кадрового резерва государственной службы может осуществляться с применением любых методов, использование которых не противоречит действующему законодательству. Вместе с тем целесообразно использовать не любые методы, а те, которые позволят оценить служебную квалификацию кандидата с высокой степенью объективности. Они должны дать представление о коммуникативных способностях, психологической совместимости и других социальных навыках, необходимых для исполнения обязанностей государственного служащего.

Большинство методов оценки можно подразделить на методы, в основе которых лежат формализованные, «бумажные» подходы (анкетирование, тестирование), и методы, основанные на использовании неформализованных подходов изучения работника (собеседование, групповая дискуссия, наблюдение).

В первом случае применяются цифровые, графические средства, во втором – вербальные (словесные) средства представления результатов оценки. Каждое из средств имеет и достоинства и недостатки. Объединение преимуществ этих средств позволяет значительно повысить качество и достоверность результатов оценки.

К наиболее распространенным методам, используемым на практике при оценке кадров, относятся беседа, групповое и индивидуальное собеседование, тестирование, экспертный опрос.

В последнее время эти методы дополнены такими нетрадиционными для российской практики, как метод управления по целям, метод шкалы графического рейтинга, метод вынужденного выбора, метод анкет и сравнительных анкет, метод решающих ситуаций и метод шкалы рейтинговых поведенческих установок. На рисунке 1 показаны традиционные и нетрадиционные методы оценки персонала, наиболее применяемые в российской практике.

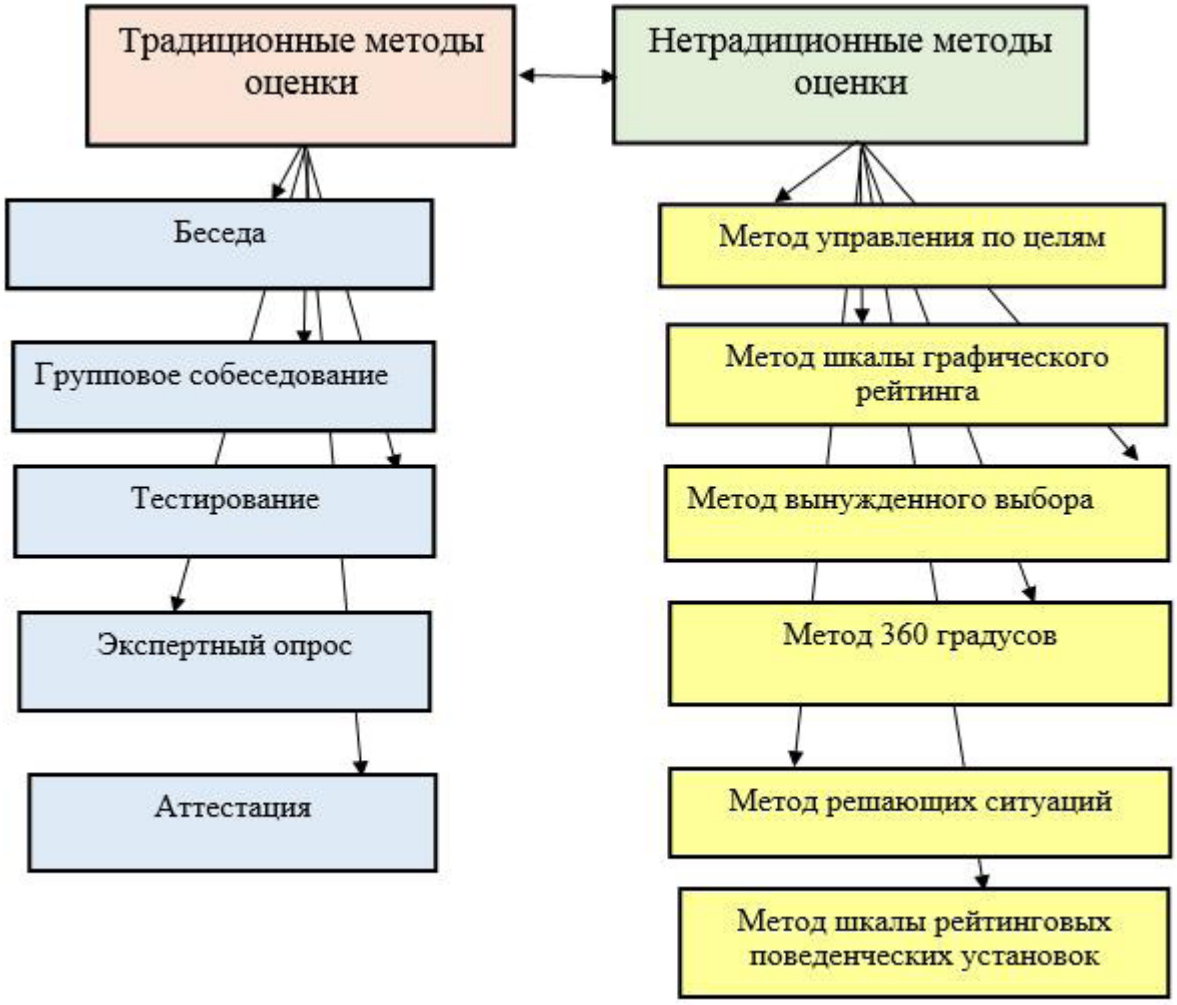

Рисунок 1 – ***Традиционные и нетрадиционные методы оценки персонала в российской практике***

Метод управления по целям (MbO) – наиболее распространенный в развитых зарубежных странах метод комплексной оценки эффективности деятельности гражданских служащих, не связанных непосредственно с выпуском продукции. Этот метод впервые был предложен П. Друкером. Его сущность состоит в том, что перед работником поставлены цели, которые должны быть выполнены в течение определенного периода. Он особенно целесообразен для оценки управленческого и творческого труда, который сложно измерить в виде количественных показателей [7, с. 620-621]. Структура метода показана на рисунке 2. Как можно заметить, этот метод может быть применим не только для оценки персонала, но и для управления служебной деятельностью.

Рисунок 2 – ***Содержание метода управления по целям***

Еще одним современным методом оценки является метод графического рейтинга (рис. 3). Его достоинством является относительная простота и наглядность. Он основан на проставлении оценки каждому сотруднику по оцениваемой характеристике: инициативность, надежность, сотрудничество и коммуникабельность.

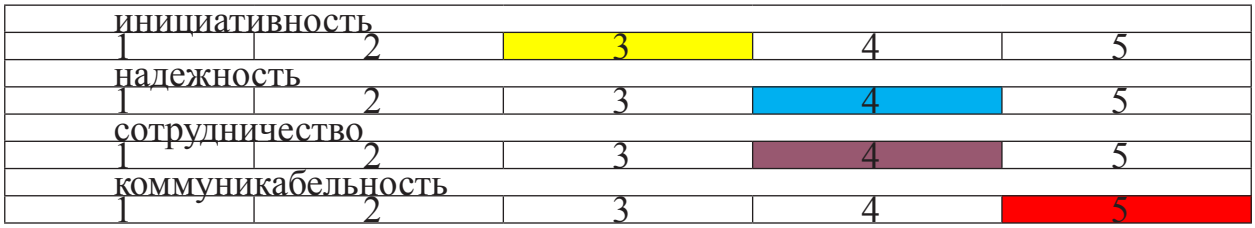

Рисунок 3 – ***Метод графического рейтинга***

Метод основан на оценке достижения служащим целей, намеченных на конкретный период времени. Предусматривает систематическое обсуждение достигнутых и не достигнутых целей. Требует четкого количественного определения целей и сроков их достижения. Используется для оценки руководителей и специалистов. Наибольшие сложности при применении этого метода возникают при определении многочисленных индивидуальных целевых показателей и приведении их в систему, пригодную для использования при оценке. Оценка соответствует рейтингу от «отлично» до «неудовлетворительно» [7, С. 620-621].

Так называемый «метод оценки по решающей ситуации» представляет собой оценочное мероприятие, которое заключается в сборе информации о поведении человека в отдельных ситуациях. В основе метода – использование списка описаний «правильного» и «неправильного» поведения сотрудника. Традиционные цели этого метода: развитие и личностный рост; определение потребностей в обучении; повышение эффективности труда; преемственность, подготовка кадрового резерва. Этот метод используется преимущественно руководством и его вполне можно применить в практике оценки государственных и муниципальных служащих [7, С. 620-621].

Перечисленные методы применяются для оценки, как потенциальных возможностей государственных служащих, так и результата его служебно-трудовой деятельности. При этом оцениваются такие показатели, как: насколько эффективно он выполняет свои функциональные обязанности, какова его самостоятельность, инициативность, изобретательность и другие качества, проявляемые непосредственно в процессе служебной деятельности.

В общей оценке результативности деятельности может принимать участие и сам государственный служащий с последующим подтверждением этой оценки руководителем. На первом этапе производится оценка исполнения каждого по отдельности показателя деятельности. Основным критерием оценки

является отсутствие нарушений выполнения показателя деятельности.

Наряду с оценкой непосредственного и вышестоящего руководителя может использоваться и так называемая оценка по горизонтали, причем не только служащими того же подразделения, но и служащими других подразделений, с которыми происходит постоянное взаимодействие.

Важной составной частью системы оценки результативности профессиональной деятельности государственных служащих является проведение оперативной оценки. Оперативная оценка может проводиться на основе экспертных заключений, формализованных параметров и показателей результативности, выражаемых в качественном и количественном измерении, а также других критериев оценки результативности деятельности. Главное в этом процессе – правильно определить ключевые факторы для данной должности, соответствие которым необходимо оценивать в процессе оперативной оценки.

Важным моментом в проведении объективной оценки претендентов в кадровый резерв является разработка критериев. При этом следует стремиться к тому, чтобы они соответствовали деятельности органа государственной власти, отвечали целям достижения эффективности служебной деятельности и были ориентированы на формирование и развитие кадрового потенциала государственной службы.

Следует отметить, что многие методы оценки эффективности труда основываются на оценочных шкалах. Однако, как показывает анализ практики оценки, при отсутствии универсальных оценочных форм кадровые службы часто используют готовые, скачанные в интернете. В результате получается, что критерии оценки не соответствуют реальным показателям, характеризующими эффективность трудовой деятельности муниципальных служащих. Кроме того, образцы профессионального поведения, эффективные при выполнении одних видов деятельности, могут быть вообще не востребованы в другой. Необходима обязательная адаптация опросных листов, анкет и тестов к существующим реалиям. Так, например, иногда оценка сотрудников производится на основании характеристик руководителей. Обычно пишут их перед аттестацией, при выдвижении сотрудника в кадровый резерв или в случае ротации. Если обойтись без такой характеристики невозможно, рекомендуется составить перечень вопросов, на большинство из которых руководитель может дать ответ только в формате «да/нет».

Вместе с тем, в статье 64 ФЗ № 79 «О государственной гражданской службе Российской Федерации» говорится, что включение в кадровый резерв гражданских служащих для замещения вакантной должности гражданской службы в порядке должностного роста происходит по результатам аттестации. Отсюда вопрос: следует ли считать, что аттестация является единственным методом отбора? При аттестации оцениваются профессиональные, деловые и нравственные качества работников, их способность работать с людьми, делаются выводы об их соответствии занимаемой должности. Аттестации подлежат государственные служащие, замещающие в государственных органах младшие, старшие, ведущие, главные и высшие должности государственной службы.

В отличие от оценки конкретных результатов труда аттестация ориентирована в большей степени на выявление перспектив развития персонала и кадрового потенциала организации. Кроме того, она позволяет оптимизировать расстановку кадров, выявить «точки роста», рационализировать использование кадровых ресурсов и в целом формировать благоприятную профессиональную среду [8, с. 139-140]. Последнее замечание связано с тем, что аттестация оказывает заметное влияние на изменение мотивационных установок и направлена на улучшение качественного состава персонала. Она имеет целью изыскание резервов роста повышения производительности труда, заинтересованности работника в результатах своего труда, а также создание условий для более динамичного и всестороннего развития личности.

Задачи аттестации связаны с ее основными функциями: информационными, административными и мотивационными, что проиллюстрировано рисунком 4.

Рисунок 4 – ***Функции и задачи аттестации***

Основными задачами аттестации являются:

- определение уровня профессиональной подготовки и служебного соответствия муниципального служащего занимаемой должности;
- решение вопроса о присвоении государственному служащему квалификационного разряда;
- выявление перспектив использования потенциальных способностей работника, стимулирование роста его профессионального уровня;
- определение необходимости повышения квалификации, профессиональной подготовки или переподготовки работника;
- обеспечение возможности долгосрочного планирования передвижения и подготовки кадров;
- улучшение работы по подбору и расстановке кадров;
- выявление общего кадрового потенциала и оптимальное кадровое обеспечение функциональных задач органов государственной власти.

Как можно заметить, аттестация представляет собой оценочную процедуру, позволяющую охватить более длительный этап служебной деятельности, чем оценка результатов выполненной работы. Помимо этого, аттестация служит для выявления перспектив развития государственного служащего и, соответственно, является фактором развития кадрового потенциала государственной службы. Однако, как нетрудно заметить, для того, чтобы аттестация была действенным инструментом формирования кадрового резерва, она

должна интегрировать результаты предшествующей деятельности. Следовательно, необходимо использовать разнообразные методы оценки служебной деятельности государственного служащего на различных этапах, предшествующих аттестации.

Итак, сформулируем ряд выводов: во-первых, оценка нужна не только, чтобы определить результативность труда государственных и муниципальных служащих, но и определить потенциал личностного роста для исключения субъективного фактора при зачислении в кадровый резерв; во-вторых, для проведения объективной оценки помимо выбора методов, более важно обосновать ее показатели; в-третьих, следует иметь ввиду, что принятие кадровых решений сопровождается риском, который находится в прямой зависимости от статуса подлежащего оценке претендента, а следовательно, возрастает требование надежности оценочных процедур; в-четвертых, для отбора в кадровый резерв целесообразно использовать разнообразные методы, однако для принятия окончательного решения о зачислении наиболее приемлемым является метод аттестации, позволяющий не только дать комплексную оценку, но и дать заключение о том, что кандидат рекомендуется на выдвижение.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. О внесении изменений в Федеральный закон «О государственной гражданской службе Российской Федерации, Федеральный закон от 27 июля 2004 года № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации»: Федеральный закон Российской Федерации от 7 июня 2013 г. № 116 - ФЗ от 11 июня 2013 года // Российская газета – Федеральный выпуск. № 6100.
2. Федеральный портал управленческих кадров Российской федерации [электронный ресурс]. URL: http://rezerv.gov.ru/GovService.aspx?id=691&t=34
3. Хохлов А.А. Основы социологии государственной кадровой деятельности: Монография. – Орел: Образование и общество, 2008. С. 52–54.
4. Турчинов А.И. Институт резерва управленцев России в системе государственной кадровой политики: проблемы теории и практики// Кадровый резерв как фактор развития управленческого потенциала России. – М.: изд-во РАГС, 2010. – С. 5 – 8.
5. Савлук А.Н. Механизмы реализации государственной кадровой политики в условиях современной административной реформы: автореферат дис. … канд. полит. наук, СПб., 2013.
6. Управление персоналом организации: Учебник/Под ред. А.Я. Кибанова. – 4-е изд., доп. и перераб. – М.: ИНФА-М, 2011. – С. 620-621.
7. Шарин В.И. Кадровый резерв государственной гражданской службы РФ: положение дел и перспективы // Известия Уральского государственного экономического университета. 2015. № 2 (58). С. 111–118.
8. Алиева С.В. Роль конкурсного отбора в трансформации профессиональной среды организации. – Международный научно-практический конгресс: тезисы докладов «Экономическое развитие стран Евросоюза и стран СНГ в условиях глобализации», (г. Берн, Швейцария, 31 мая 2013 г.). – г. Берн, Швейцария, 2013. – С. 139 – 141.

УДК 35.08

Правдин А.А.[1]

ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ СЛУЖАЩИХ

Аннотация. В статье рассматривается зарубежный опыт профессиональной подготовки государственных служащих. Приводится описание англосаксонского, французского и американского подходов к подготовке специалистов государственной службы, рассматриваются различия в концептуальных подходах к обучению государственных служащих.

Ключевые слова: подготовка государственных служащих, западноевропейские и американская модели обучения.

Pravdin A.A.

FOREIGN EXPERIENCE OF PROFESSIONAL TRAINING OF CIVIL SERVANTS

Abstract. The article considers foreign experience of professional training of civil servants. The description of Anglo-Saxon, French and American approaches to the training of public service discusses the differences in conceptual approaches to the training of civil servants.

Key words: training of civil servants, Western European and American models of education.

На сегодняшний день в рамках реализации Концепции Федеральной целевой программы развития образования на 2016 – 2020 предусмотрена необходимость формирования гибкой и диверсифицированной системы профессионального образования, отвечающей требованиям рынка труда и потребностям инновационной экономики, как в части образовательных программ, так и в части условий и материально-технического оснащения процесса обучения [1]. С этой целью программой предусмотрено решение задач с достижением высокого стандарта качества содержания и технологий для всех видов образования – профессионального, общего и дополнительного.

Вместе с тем современному российскому образованию со стороны потребителей услуг присущи и такие недостатки как рассогласование номенклатуры предоставляемых образовательных услуг и требований к качеству и содержанию образования, что в свою очередь приводит к низкому уровню влияния образования на социально-экономическое развитие, как субъектов Российской Федерации, так и страны в целом. Наиболее явно это выражено в среднем профессиональном и дополнительном профессиональном образовании.

Дополнительное профессиональное образование представляет собой важную составляющую непрерывного образования государственных служащих, призвано мобильно и эффективно реагировать на новые требования отечественной и мировой экономики, возрастающие запросы населения на приобретение дополнительных компетенций, в первую очередь на повышение квалификации и профессиональную переподготовку. Однако в настоящее время это не обеспечивается в полной мере.

С целью совершенствования системы непрерывного образования (дополнительного профессионального образования), создания и распространения структурных и технологических инноваций в профессиональном образовании, обеспечивающих высокую мобильность современной экономики, предусматривается изучение моделей и открытых образовательных ресурсов зарубежного опыта профессиональной подготовки государственных служащих.

Анализ современных систем квалификационных требований к государственным служащим в европейских странах и США, позволил определить, что он основан на компетентност-

[1] *Правдин Алексей Александрович*, магистрант, Северо-Кавказский институт-филиал РАНХиГС, г. Пятигорск, *Pravdin Aleksey*, undergraduate, The North Caucasus Institute-branch of RANEPA, Pyatigorsk

ном подходе, его основой внедрения является модель компетенций, представляющая собой перечень компетенций и инструментов.

Вместе с тем, необходимо отметить, что в системе западноевропейских традиции образования существуют и свои особенности, заключающиеся в адаптации образовательных программ под местные политические, социально-экономические и культурные условия. Исходя из этого, необходимо говорить о двух основных западноевропейских подходах к подготовке специалистов государственной службы – англосаксонском и французском. Для выстраивания целостной картины системы подготовки кадров для государственной службы за рубежом необходимо рассмотреть все три подхода: англосаксонский, французский и американский [2].

Англосаксонский подход. Основоположником этого достаточно традиционного подхода к подготовке кадров для государственной службы является Великобритания.

В Великобритании Министерствами занятости и образования и науки, занимающимися вопросами непрерывного профессионального образования была реализована идея профессионального саморазвития специалистов, нашедшая свое реализацию в учебных планах повышения квалификации и профессиональной переподготовки. Содержание учебного плана дополнительного профессионального образования включает в себя: выявление индивидуальных особенностей государственных служащих и построение индивидуального образовательного маршрута для конкретного специалиста; повышение базовых профессиональных компетенций государственного служащего; развитие умения определять и реализовывать профессиональное самоограничение в словах, поступках; в области профессиональной компетентности; рациональное распределение своего времени, управление собственными ресурсами, фиксацию своих достижений и неудач, определение приоритетных направлений в своей профессиональной деятельности, работу в команде.

Для государственных служащих от министров до рядовых чиновников на местах в 2003 году был утвержден комплекс PSG (далее – Professional Skills for Government), определяющий перечень компетенций [3]. Данный комплекс представляет собой руководство кадровыми службами государственных органов, позволяющий определить требования к должности государственного служащего, включающий компетенции: управление персоналом; финансовый менеджмент; клиентский менеджмент; проектный менеджмент; стратегическое мышление.

Важная роль отведена информационной компетентности, позволяющей проводить исследования в области работы с информацией, включающей эффективную коммуникацию и информационную безопасность. В качестве основных ценностей деятельности чиновников всех уровней в 2006 году был утвержден Кодекс гражданской службы Великобритании, определяющий целостность, честность, объективность и беспристрастность, позволяющий ввести в модель компетенций аксиологическое измерение.

Таким образом, необходимо отметить тот факт, что единая централизованная система подготовки кадров для государственной службы в Ве икобритании отсутствует, однако существует множество курсов, программ, семинаров с учетом индивидуального подхода к выбору образовательной программы.

Французский подход. Модель государственного управления Франции тесно связана с особенностями её государства. Ей характерна: общественная автономия государства; социальное доминирование государства; противоречие в культуре между установок на плебисцитарную и репрезентативную модели демократии; устойчивые централизаторские тенденции в устройстве государства и в проведении государственной политики; роль бюрократии.

Развитие системы дополнительного профессионального образования осуществляется на основе общенационального прогнозирования потребности в квалифицированных рабочих кадрах за счет министерства, координирующего свою работу с Комитетом планирования. Переподготовка осуществляется в государственных учебных заведениях, имеющие специальные выездные центры.

Государственные служащие могут осуществлять выбор любой образовательной програм-

мы, в рамках плана корпоративного обучения или во время индивидуальных оплачиваемых учебных отпусков. Во Франции обычной формой непрерывного образования для специалистов является обучение в учреждениях (от нескольких дней до 3–5 недель) с получением подтверждающего квалификацию документа.

Исходя из особенностей модели государственного управления, подготовка государственных служащих осуществляется в политических и административных науках.

Американский подход. В новых социально-экономических условиях центральным вопросом является профессиональное обучение и переобучение, заключающееся в способности образовательных структур реагировать на спрос в отношении навыков и уровня квалификации. Но главной проблемой для учебных заведений профессионального обучения и переобучения становится непрерывное приспособление программ профессиональной подготовки к меняющемуся спросу. Безработица и значительно более широкое предложение специалистов разных профессий делают «целевое планирование» профессионального обучения важнейшей проблемой.

Определение политики государства в профессиональной подготовке, контроля государства за профессиональными учебными заведениями не исключает возможности создания механизмов саморегуляции профессионального обучения, которые способны учитывать предложение и спрос на подготовленных специалистов. Средствами саморегулирования профессионального обучения и переобучения представляются в потребности профессионального обучения и переобучения; в предоставлении выбора работодателям при принятии решений; в передаче функций принятия решений учебным центрам по обучению и переобучению; в стимулировании учебных центров Федеральной службой занятости к удовлетворению спроса; в расширении роли частных учебных заведений профессиональной подготовки и переподготовки.

Повышение квалификации строиться на основе самостоятельной работы, учитывающей темп обучения, освоение изучаемого материала и совершенствование профессионально-личностных качеств, таких как коммуникабельность, дисциплинированность, стремление к профессионально-личностному саморазвитию и самообразованию; развитию профессионально значимых способностей специалиста как субъекта трудовой деятельности: способности к интеграции профессионально важных знаний и навыков и их адаптированность к реальным условиям трудовой деятельности; перцептивные способности к профессиональному взаимодействию с клиентами, коллегами; способности к успешному осуществлению конкретного вида профессиональной деятельности; способности к предвидению перспектив профессиональной деятельности.

Развитие систем дополнительного образования в США стало одной из его приоритетных задач. Закон США «Workforce Investment Act / Adult Education and Literacy» в ст. 201–251 обозначил приоритеты политики государства в развитии системы образования. Мотивом для специалиста является сохранение заработной платы в следующем финансовом году, который в своем самоотчете (Self-evaluation) представляет отчет о процессе непрерывного образования. Показателем непрерывного образования считается профессиональное развитие (Professional development). Непрерывное повышение квалификации в США стимулируется систематическими аттестациями специалистов. Мотивами для получения дополнительного образования являются: непрерывные экономические изменения, стремительное наступление информационных технологий, возросшая необходимость в получении новой квалификации, повышенная потребность в приобретении новых навыков, желание улучшить свое положение на меняющемся рынке труда.

В США для высших руководителей была принята модель управленческой компетентности, представляющая собой для всех общий уровень государственного управления. Структура модели включает три элемента: пять сфер компетентности (руководство изменениями, руководство персоналом, управление ресурсами, достижение результатов в работе, коммуникации и формирование коалиций); качества руководителя; описания ключевых характеристик деятельности и поведения ру-

ководителя в соответствии с квалификационными требованиями [3].

Основой компетентностной модели является выполнение профессиональных задач руководителем, включающей его профессиональные личные качества. Предъявляемые квалификационные требования к руководителю включают наличие высшего образования уровня специалитет, магистратура.

В соответствии с тем, что виды работ, выполняемых руководителем государственного органа, дифференцируются в зависимости от вида государственного органа и направления его деятельности, было выделено три уровня профессиональных компетенций: базовые, основывающиеся на тех видах деятельности, которые являются общими для всех должностей руководителей государственных органов; специальные, отражающие специфику деятельности отдельных видов государственных органов; функциональные, основанные на выделении профессиональных задач по направлениям деятельности, осуществляемым в государственном органе.

Как показал опыт зарубежных стран, эффективность подготовки государственных служащих зависит от обязательности и непрерывности процесса обучения и его непосредственной связи с продвижением по карьерной лестнице. Сравнение профессиональных компетенций для государственных служащих зарубежных стран показывает, что структурно они представляют собой практически идентичные модели, состав которых меняется в зависимости от специфики управленческой деятельности [4].

Таким образом, рассмотренный нами зарубежный опыт профессиональной подготовки государственных служащих, позволил сделать следующие выводы.

Во-первых, на сегодняшний день существуют различия в концептуальных подходах к обучению государственных служащих. Европейская концепция предлагает формирование административно-управленческой элиты, состоящей из лиц, прошедших подготовку в основном в сфере управления (государственные менеджеры). Американская концепция предусматривает обучение государственных служащих на основе опыта работы крупных компаний.

Во-вторых, профессиональная подготовка и переподготовка осуществляться в обязательном порядке, и сроки обучения зависят от периода подготовки или переподготовки государственного служащего. Обучение предполагает сочетание теоретического и практического, конкретно-профессионального подходов, что оказывает позитивное влияние на подготовку специалистов.

В-третьих, процесс обучения построен таким образом, что он позволяет осуществлять технологию перевода целей профессионального образования в практическую плоскость служебной деятельности государственных служащих на основе набора соответствующих компетенций, необходимых для исполнения ими конкретной должности.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 29 декабря 2014 г. № 2765-р.
2. Научно-политический журнал «Государственная служба», Программа подготовки кадров для государственной службы, №4(36), 2005. С. 136.
3. Турняк К.В., Шакина М.А. Моде ли профессиональных компетенций работников государственного и муниципального управления в условиях нового государственного менеджмента: отечественный и зарубежный опыт // [Электронный ресурс]. ARS ADMINISTRANDI. 2012. №4. Режим доступа: http://cyberleninka.ru/article/n/modeli-professionalnyh-kompetentsiy-rabotnikov- gosudarstvennogo-i-munitsipalnogo-upravleniya-v-usloviyah-novogo-gosudarstvennogo (дата обращения: 30.11.2016 г.)
4. Пестерева Н.М., Цветлюк Л.С., Надеина О.С. Формирование профессиональных компетенций государственных служащих: монография / Н.М. Пестерева, Л.С. Цветлюк, О.С. Надеина – М.: Изд-во Московского гуманитарного университета, 2014. С. 41-47.

УДК 34

Самодуров А.С.[1]

ОТЛИЧИЕ ДОГОВОРА ВОЗМЕЗДНОГО ОКАЗАНИЯ ЮРИДИЧЕСКИХ УСЛУГ ОТ ИНЫХ ДОГОВОРОВ ОКАЗАНИЯ УСЛУГ И ПРОБЛЕМЫ ЕГО РЕАЛИЗАЦИИ

Аннотация. Статья посвящена исследованию правовой природы возмездного оказания услуг с позиции сравнительного анализа с другими гражданско-правовыми договорами. Дается правовая оценка последним тенденциям развития в правоприменительной практике.

Ключевые слова: возмездное оказание услуг, тенденции развития возмездного оказания услуг в правоприменительной практике.

Samodurov A.S.

DIFFERENCE OF THE CONTRACT OF PAID RENDERING LEGAL SERVICES FROM OTHER CONTRACTS OF RENDERING SERVICES AND THE PROBLEM OF ITS REALIZATION

Abstract. The article is devoted to a research of the legal nature of paid rendering services from a position of the comparative analysis with other civil contracts. The legal treatment given to recent trends of development in law-enforcement practice.

Key words: paid rendering services, tendencies of development of paid rendering services in law-enforcement practice.

В последние годы сектор услуг занимает одно из ведущих мест в российской экономике. Характерно, что подобная ситуация уже довольно давно сложилась на мировом рынке. В большинстве случаев оказание услуг – это сфера действия малого и среднего бизнеса. Разнообразие оказываемых им услуг огромно, причем с развитием экономики существует тенденция появления в практике новых видов услуг, что потребует их законодательного урегулирования.

У всех договоров возмездного оказания услуг существуют условия, являющиеся общими для них и обязательными. В случае их отсутствия, договор будет считаться недействительным. При согласовании предмета договора об оказании услуг определенного вида сторонам необходимо учитывать характер услуг, а также требования нормативных актов, регулирующих их предоставление (п. 2 ст. 779 ГК РФ). В настоящем пункте приводятся условия, которые должны быть включены в предмет договора об оказании платных образовательных услуг; услуг связи; охранных услуг; услуг в сфере коммунального хозяйства; аудиторских услуг; юридических услуг; платных медицинских услуг.

Учитывая судебную практику, необходимо заметить, если стороны не согласовали условия, входящие в предмет в соответствии с требованиями нормативно-правовых актов, то предмет договора может быть признан несогласованным, а договор – незаключенным в силу п. 1 ст. 432 ГК РФ. Вместе с тем в соответствии с новой редакцией ст. 432 ГК РФ, вступившей в силу с 1 июня 2015 г., сторона, которая полностью или частично приняла исполнение по договору либо другим образом подтвердила его действие, не вправе требовать признания договора незаключенным, если заявление такого требования с учетом конкретных обстоятельств будет противоречить принципу добросовестности (п. 3 ст. 432 ГК РФ).

В судебной практике договоры возмездного оказания услуг, в которых не согласованы

[1] *Самодуров Александр Сергеевич*, магистрант, Московская академия экономики и права Воронежский филиал, г. Воронеж, e-mail: 91910@bk.ru

Samodurov Alexander, undergraduate, Moscow academy of economy and right, Voronezh branch, Voronezh, e-mail: 91910@bk.ru

условия, входящие в предмет в соответствии с требованиями нормативно-правовых актов, признаются незаключенными. Однако существует и иной подход: факт исполнения договора учитывается при решении вопроса о его незаключенности.

Рассмотрим особенности договора об оказании платных образовательных услуг. Оказание данных услуг регламентируется Федеральным законом от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» (далее – Федеральный закон об образовании), а также Правилами оказания платных образовательных услуг (утв. Постановлением Правительства РФ от 15.08.2013 № 706; далее – Правила).

Следует учитывать, что образовательная деятельность (за исключением деятельности частных образовательных организаций, находящихся на территории инновационного центра «Сколково») подлежит лицензированию (п. 40 ч. 1 ст. 12 Федерального закона от 04.05.2011 № 99-ФЗ «О лицензировании отдельных видов деятельности).

Однако, Пленум Верховного Суда РФ в п. 89 Постановления от 23.06.2015 № 25 разъяснил, что совершение сделки лицом, не имеющим необходимой лицензии, не влечет ее недействительности, если законом прямо не установлено иное. Следовательно, если у исполнителя отсутствует лицензия на оказание услуг по договору, заказчик не может требовать признания такого договора недействительным. Он имеет право в одностороннем порядке отказаться от договора и потребовать от исполнителя возместить причиненные убытки (ст. 15, п. 3 ст. 450.1 ГК РФ).

Договор об оказании платных образовательных услуг заключается при приеме на обучение за счет средств физического и (или) юридического лица (ч. 3 ст. 54 Федерального закона об образовании).

Платные образовательные услуги представляют собой осуществление образовательной деятельности по заданиям и за счет средств физических и (или) юридических лиц по договорам об оказании платных образовательных услуг (ч. 1 ст. 101 Федерального закона об образовании).

Согласно п. 12 Правил договор о предоставлении таких услуг должен содержать, в частности, следующие условия:

- о виде образовательной программы (ее части) (ч. 2 ст. 12 Федерального закона об образовании);
- об уровне и (или) направленности образовательной программы (ее части (п. 2 ч. 4 ст. 12 Федерального закона об образовании) и т.п.

Указанные условия определяют предмет договора об оказании платных образовательных услуг и подлежат согласованию сторонами в силу п. 1 ст. 432 ГК РФ.

В ст. 54 Федерального закона об образовании, п. 12 Правил предусмотрены и другие условия такого договора, которые должны быть согласованы, а именно: полная стоимость платных образовательных услуг и порядок их оплаты, срок освоения образовательной программы (продолжительность обучения) и др.

Перечисленные условия прямо не названы существенными, перечень их открыт, поэтому стороны могут предусмотреть и другие положения по своему усмотрению. Однако, поскольку в Правилах указано, что договор эти сведения содержит, возникает вопрос: можно ли отнести их к существенным на основании абз. 2 п. 1 ст. 432 ГК РФ? Судебная практика по данному вопросу не сформирована. Однако во избежание спорных ситуаций рекомендуется согласовать все условия, приведенные в п. 12 Правил, ст. 54 Федерального закона об образовании.

Необходимо также иметь в виду, что согласно ч. 4 ст. 54 Федерального закона об образовании сведения, указанные в договоре об оказании платных образовательных услуг, должны соответствовать информации, которая размещена на официальном сайте образовательной организации в сети Интернет на дату заключения договора.

К недопустимым для согласования в договоре относятся условия, которые ограничивают права лиц, имеющих право на получение образования определенного уровня и направленности и подавших заявления о приеме на обучение, и обучающихся или снижают уровень предоставления им гарантий по сравнению с условиями, установленными законодательством об образовании (ч. 6 ст. 54 Федерального закона об образовании, п. 13 Правил).

Содержание договора об оказании платных образовательных услуг определяется также в примерных формах договоров об образовании, которые в соответствии с ч. 10 ст. 54 Федерального закона об образовании, п. 14 Правил утверждаются федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере образования. Таким органом является Минобрнауки России (п. п. 1, 5.2.29 Положения о Министерстве образования и науки Российской Федерации, утвержденного Постановлением Правительства РФ от 03.06.2013 № 466).

Рассмотрим особенности договора об оказании услуг связи. При заключении договоров о предоставлении услуг связи стороны должны руководствоваться нормами гл. 39 ГК РФ (п. 2 ст. 779 ГК РФ), положениями Федерального закона от 07.07.2003 № 126-ФЗ «О связи» (далее – Закон о связи), а также правилами оказания данных услуг (п. п. 1, 2 ст. 44 Закона о связи).

Оказание услуг связи подлежит лицензированию (п. 36 ч. 1 ст. 12 Федерального закона от 04.05.2011 № 99-ФЗ «О лицензировании отдельных видов деятельности»). Однако, Пленум Верховного Суда РФ в п. 89 Постановления от 23.06.2015 № 25 разъяснил, что совершение сделки лицом, не имеющим необходимой лицензии, не влечет ее недействительности, если законом прямо не установлено иное. Следовательно, если у исполнителя отсутствует лицензия на оказание услуг по договору, заказчик не может требовать признания такого договора недействительным. Он имеет право в одностороннем порядке отказаться от договора и потребовать от исполнителя возместить причиненные убытки (ст. 15, п. 3 ст. 450.1 ГК РФ).

Сторонам договора об оказании услуг связи прежде всего необходимо согласовать его предмет и иные условия, которые в соответствии с правилами являются существенными для данного вида договоров (п. 1 ст. 432 ГК РФ).

Существенные условия договоров об оказании определенного вида услуг связи предусмотрены, в частности:

- п. п. 15, 21 Правил оказания услуг связи для целей телевизионного вещания и (или) радиовещания (утв. Постановлением Правительства РФ от 22.12.2006 № 785);
- п. 23 Правил оказания услуг телефонной связи (утв. Постановлением Правительства РФ от 09.12.2014 № 1342);
- п. 27 Правил оказания услуг связи по передаче данных (утв. Постановлением Правительства РФ от 23.01.2006 № 32);
- пп. «л» п. 24 Правил оказания услуг связи проводного радиовещания (утв. Постановлением Правительства РФ от 06.06.2005 № 353);
- п. 23 Правил оказания телематических услуг связи (утв. Постановлением Правительства РФ от 10.09.2007 № 575).

В данных Правилах в числе существенных названо условие о составе (перечне) оказываемых по договору услуг. Это условие можно отнести к предмету договора, поскольку исходя из п. 1 ст. 779 ГК РФ для согласования предмета договора возмездного оказания услуг нужно определить, какие действия (какую деятельность) должен осуществить исполнитель, т.е. указать перечень услуг.

Если договором не согласованы существенные условия, предусмотренные в правилах оказания услуг связи.

Договор считается незаключенным в силу ст. 432 ГК РФ, права и обязанности по нему не возникают. Вместе с тем согласно новой редакции ст. 432 ГК РФ, вступившей в силу с 1 июня 2015 г., сторона, которая полностью или частично приняла исполнение по договору либо другим образом подтвердила его действие, не вправе требовать признания договора незаключенным, если заявление такого требования с учетом конкретных обстоятельств будет противоречить принципу добросовестности (п. 3 ст. 432 ГК РФ).

Кроме того, в судебной практике существует подход, согласно которому при фактическом оказании услуг к отношениям сторон могут быть применены нормы гл. 39 ГК РФ. Так, заказчик в соответствии со ст. ст. 779, 781 ГК РФ, а также п. 2 ст. 54 Закона о связи обязан оплатить предоставленные исполнителем услуги связи, если факт их оказания и объем

подтверждены показаниями сертифицированного оборудования связи.

Рассмотрим особенности договора об оказании услуг в сфере коммунального хозяйства. Для согласования предмета договора об оказании данных услуг необходимо указать:

– перечень (виды) услуг (например, санитарное и техническое обслуживание объектов жилищно-коммунального назначения, вывоз отходов и др.);
– перечень и место нахождения обслуживаемых объектов.

При согласовании конкретного вида деятельности по коммунальному обслуживанию в договоре нужно указать, какие действия исполнителя входят в ее состав. Так, например, санитарная уборка может включать уборку пыли и мусора, влажную уборку, химическую очистку и т.п.

Правилами предоставления коммунальных услуг предусмотрены следующие виды коммунальных услуг:

– электроснабжение;
– газоснабжение;
- отопление;
– горячее водоснабжение;
– холодное водоснабжение;
– водоотведение (отвод бытовых стоков).

Перечень договоров, которыми определяются условия о предоставлении коммунальных услуг собственникам и пользователям жилых домов и помещений в многоквартирных домах, установлен в п. п. 9, 10, 11 и 12 Правил предоставления коммунальных услуг.

В договоре, содержащем положения о предоставлении коммунальных услуг, должны быть предусмотрены:

– наименование предоставляемой услуги (услуг) (пп. «д» п. 19 Правил предоставления коммунальных услуг);
– адрес помещения в многоквартирном доме, жилого дома (домовладения), по которому предоставляются коммунальные услуги, с указанием размера (объема, площади) отапливаемых помещений, количества лиц, постоянно проживающих в жилом помещении, или вида деятельности, осуществляемой в нежилом помещении (пп. «г» п. 19 Правил предоставления коммунальных услуг);
– порядок определения объема предоставленных коммунальных услуг и размера платы за коммунальные услуги, порядок, срок и форма внесения платы за коммунальные услуги (пп. «к» п. 19 Правил предоставления коммунальных услуг);
– другие положения (см. подробнее п. 19 Правил предоставления коммунальных услуг).

Потребителями по таким договорам являются непосредственно собственники и пользователи помещений в многоквартирных домах, жилых домов, домовладений (п. п. 2, 6 Правил предоставления коммунальных услуг), а исполнителями – юридическое лицо или индивидуальный предприниматель, предоставляющие коммунальные услуги (п. 2 Правил предоставления коммунальных услуг). Такими исполнителями по п. п. 8, 9, 10 Правил предоставления коммунальных услуг могут быть:

– управляющая организация;
– товарищество собственников жилья;
– жилищный, жилищно-строительный, иной специализированный потребительский кооператив;
– ресурсоснабжающая организация;
– организация, которая от своего имени и в интересах собственника жилого дома заключает договоры с ресурсоснабжающими организациями.

Чтобы реализовать функцию исполнителя коммунальных услуг, указанным лицам (кроме ресурсоснабжающих организаций) необходимо заключить договоры ресурсоснабжения с ресурсоснабжающими организациями (п. 13 Правил предоставления коммунальных услуг). Такие договоры заключаются в соответствии с Правилами заключения договоров с ресурсоснабжающими организациями.

Рассмотрим особенности договора об оказании платных медицинских услуг. Оказание платных медицинских услуг регулируется Федеральным законом от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» (далее в тексте раздела – Закон об охране здоровья), а также Правилами предоставления медицинскими организациями платных медицинских услуг, утвержденными Постановлением Правитель-

ства РФ от 04.10.2012 № 1006 (далее в тексте раздела – Правила).

По смыслу ст. 779 ГК РФ предметом договора оказания услуг является совершение действий или осуществление определенной деятельности исполнителем.

Согласно п. 10 ст. 2 Закона об охране здоровья медицинская деятельность – это, в частности, профессиональная деятельность по оказанию медицинской помощи.

В соответствии с п. 3 ст. 2 Закона об охране здоровья медицинская помощь представляет собой комплекс мероприятий, направленных на поддержание и (или) восстановление здоровья и включающих в себя предоставление медицинских услуг.

В свою очередь медицинская услуга – медицинское вмешательство или комплекс медицинских вмешательств, направленных на профилактику, диагностику и лечение заболеваний, медицинскую реабилитацию и имеющих самостоятельное законченное значение (п. 4 ст. 2 Закона об охране здоровья).

Абзац 2 п. 2 Правил определяет платные медицинские услуги как услуги, предоставляемые на возмездной основе за счет личных средств граждан, средств юридических лиц и иных средств на основании договоров, в том числе договоров добровольного медицинского страхования.

В силу ст. 17 Правил перечень медицинских услуг должен быть указан в договоре.

Таким образом, для согласования условия о предмете в договоре оказания платных медицинских услуг необходимо перечислить конкретные медицинские услуги, оказываемые исполнителем. В договоре можно также указать вид медицинской помощи, в рамках которой предоставляются услуги.

Наименование и объем оказываемых услуг определяются на основании стандартов медицинской помощи, которые разрабатываются в соответствии с Номенклатурой услуг, утвержденной Приказом Минздравсоцразвития России от 27.12.2011 № 1664н «Об утверждении Номенклатуры медицинских услуг». Стандарт устанавливается для конкретных видов заболевания и представляет собой усредненные показатели частоты предоставления и кратности применения медицинских услуг, лекарственных препаратов, медицинских изделий и др. (п. 4 ст. 37 Закона об охране здоровья). Минздравом России утвержден, например, Стандарт первичной медико-санитарной помощи детям при гриппе легкой степени тяжести (см. Приказ от 09.11.2012 № 757н), а также ряд других стандартов.

Стандарты медицинской помощи содержат средние показатели, поэтому в п. 4 ст. 84 Закона об охране здоровья, а также в п. 10 Правил предусмотрена возможность отклонения от объема услуг, установленного соответствующим стандартом, в большую или меньшую сторону. Такое отклонение возможно только по просьбе потребителя (пациента). Так, пациент может обратиться за оказанием только отдельных медицинских вмешательств или предоставлением консультаций либо, наоборот, потребовать проведения дополнительного исследования по сравнению с количеством, предусмотренным стандартом.

Соответственно, договор может быть заключен на оказание услуг в полном объеме, предусмотренном стандартом соответствующей медицинской помощи, либо на совершение только тех процедур, предоставление тех консультаций, о которых попросил пациент.

В силу п. 2 Правил договор на оказание медицинских услуг может быть заключен исполнителем:

- с заказчиком (юридическим лицом или индивидуальным предпринимателем) в пользу потребителей (физических лиц и их законных представителей);
- непосредственно с потребителем услуг (физическим лицом или его законным представителем). К отношениям исполнителя с потребителем при оказании платных медицинских услуг также применяются положения Закона РФ от 07.02.1992 № 2300-1 «О защите прав потребителей» (п. 8 ст. 84 Закона об охране здоровья).

Исполнителем по договору является медицинская организация, к которой Законом об охране здоровья отнесены юридические лица, осуществляющие медицинскую деятельность на основании лицензии в качестве как основной (уставной), так и не основной деятельности, а также индивидуальные

предприниматели (п. 11 ст. 2 Закона об охране здоровья).

Осуществление медицинской деятельности (за исключением деятельности медицинских и других организаций, входящих в частную систему здравоохранения, на территории инновационного центра «Сколково») подлежит лицензированию (п. 46 ч. 1 ст. 12 Федерального закона от 04.05.2011 № 99-ФЗ "О лицензировании отдельных видов деятельности"). Платные медицинские услуги предоставляются исполнителем на основании перечня работ (услуг), составляющих медицинскую деятельность и указанных в лицензии (п. 3 Правил).

Соответственно, в предмет договора не должны входить услуги, на оказание которых у исполнителя отсутствует лицензия.

Однако, Пленум Верховного Суда РФ в п. 89 Постановления от 23.06.2015 № 25 разъяснил, что совершение сделки лицом, не имеющим необходимой лицензии, не влечет ее недействительности, если законом прямо не установлено иное. Следовательно, если у исполнителя отсутствует лицензия на оказание услуг по договору, заказчик не может требовать признания такого договора недействительным. Он имеет право в одностороннем порядке отказаться от договора и потребовать от исполнителя возместить причиненные убытки (ст. 15, п. 3 ст. 450.1 ГК РФ).

Сведения о лицензии исполнителя (номер, дата регистрации с указанием перечня работ (услуг), составляющих медицинскую деятельность организации, наименование, адрес места нахождения и телефон выдавшего ее лицензирующего органа) должны быть указаны в договоре (п. 17 Правил).

Согласно п. 17 Правил в договоре, помимо перечня услуг и сведений о лицензии, должны содержаться и другие положения, в частности:

- о стоимости услуг, сроках и порядке их оплаты;
- об условиях и сроках предоставления услуг;
- об ответственности сторон за невыполнение условий договора;
- о порядке изменения и расторжения договора.

Данные условия прямо не названы существенными, перечень их открыт – стороны могут предусмотреть и другие положения по своему усмотрению. Однако, поскольку в Правилах указано, что эти условия должны быть согласованы в договоре, возникает вопрос: являются ли они существенными на основании абз. 2 п. 1 ст. 432 ГК РФ? Судебная практика по данному вопросу не сформирована. Однако во избежание спорных ситуаций рекомендуется согласовать все перечисленные в п. 17 Правил условия.

При оказании платных медицинских услуг исполнитель должен соблюдать порядки оказания медицинской помощи (п. 3 ст. 84 Закона об охране здоровья, п. 9 Правил).

Рассмотрим особенности договора об оказании аудиторских услуг

Оказание аудиторских услуг регулируется положениями гл. 39 ГК РФ, Федеральным законом от 30.12.2008 № 307 - ФЗ «Об аудиторской деятельности» (далее – Закон об аудиторской деятельности). Кроме того, при осуществлении аудиторской деятельности исполнитель должен руководствоваться:

- международными стандартами аудита, принимаемыми Международной федерацией бухгалтеров, после их признания в порядке, установленном Правительством РФ (ч. 1 ст. 7 Закона об аудиторской деятельности);
- стандартами аудиторской деятельности саморегулируемых организаций аудиторов, которые не могут противоречить международным стандартам аудита и являются обязательными для членов утвердившей их саморегулируемой организации (ч. 1, п. п. 2, 4 ч. 2 ст. 7 Закона об аудиторской деятельности);
- Федеральными правилами (стандартами) аудиторской деятельности (в частности, Федеральными правилами (стандартами) аудиторской деятельности, утвержденными Постановлением Правительства РФ от 23.09.2002 № 696; далее – Правила (стандарты)). Они являются обязательными для аудиторских организаций и аудиторов до года, следующего за годом признания для применения на территории РФ международных стандартов аудита. После этого аудиторская

деятельность должна осуществляться в соответствии с международными стандартами аудита (ч. 9.1, 9.2 ст. 23 Закона об аудиторской деятельности);
– Кодексом профессиональной этики аудиторов (ч. 3 ст. 7 Закона об аудиторской деятельности).

В силу ч. 2 ст. 1 Закона об аудиторской деятельности аудиторские услуги – это деятельность по проведению аудита и оказанию сопутствующих ему услуг, осуществляемая аудиторскими организациями, индивидуальными аудиторами.

Для правильного согласования предмета договора об оказании аудиторских услуг заказчику необходимо решить для себя, какова цель заключения договора и что должно стать результатом его исполнения – аудиторское заключение или иной документ. От этого зависит, какие именно услуги, т.е. какие действия аудиторской организации (аудитора), будут предметом договора.

Отсутствие в договоре указания на действия (деятельность), которые должен совершить аудитор, может повлечь признание предмета договора несогласованным, а договора – незаключенным, т.е. не порождающим для сторон никаких прав и обязанностей (п. 1 ст. 432, п. 1 ст. 779 ГК РФ). Если договором не предусмотрен полный перечень услуг, которые намеревался поручить аудитору заказчик, то последний в дальнейшем не вправе требовать возмещения убытков в связи с ненадлежащим качеством услуг, которые в договоре не согласованы (см. Риск заказчика 1.2.2).

Вместе с тем в соответствии с новой редакцией ст. 432 ГК РФ, вступившей в силу с 1 июня 2015 г., сторона, которая полностью или частично приняла исполнение по договору либо другим образом подтвердила его действие, не вправе требовать признания договора незаключенным, если заявление такого требования с учетом конкретных обстоятельств будет противоречить принципу добросовестности (п. 3 ст. 432 ГК РФ).

В судебной практике договоры возмездного оказания услуг, в которых не согласованы совершаемые аудитором действия (деятельность), признаются незаключенными. Однако существует и иной подход: факт исполнения договора учитывается при решении вопроса о его незаключенности.

Государство признает объективность существования обязательств по оказанию юридических услуг. При том, что содержание этого типа обязательств не полностью совпадает с той правовой моделью, которая описана главой 39 ГК РФ. XXI век стал новым этапом разработки и развития теории услуг, число услуг, их спектр постоянно растет.

Юридические услуги – это относительно новый вид услуг, который нашел широкое распространение в современном российском обществе, спрос на них стабильно увеличивается. Новеллы статьи 779 ГК РФ через десять лет после их существования стали тесны для применения ко всем услугам. В рамки этой статьи, главы 39 ГК РФ нельзя включать все. новые и новые услуги, возникающие в обществе, в том числе и юридические услуги.

На данном этапе назрела необходимость законодательного закрепления как документарного бланка Типового договора возмездного оказания юридических услуг, в котором будут отражены существо, объем, содержание, цена юридической услуги, порядок и сроки ее оплаты, сроки и качество оказания этой услуги. Проработанность всех условий договора в соответствующем «рамочном» документе до внесения соответствующих изменений и дополнений в гражданское законодательство позволит исключить большинство споров, создаст единообразную судебную практику. В будущем же законодатель обязан детально закрепить в ГК РФ особый вид договора «Возмездное оказание юридических услуг», которого на текущий момент времени нет.

Возможность получения каждым человеком юридической помощи является важным благом в любом развитом обществе. Постоянные экономические и социально-политические преобразования в Российской Федерации ведут к изменениям в общественных отношениях и методах их регулирования. В связи с чем, увеличились потребности участников гражданских правоотношений в получении квалифицированной юридической помощи на возмездной договорной основе.

Занимаясь рассмотрением этого вопроса необходимо отметить, что развитие граж-

данских и иных правоотношений все чаще порождает ситуации, когда без консультации квалифицированного специалиста человеку сложно, а иногда практически невозможно, разрешить проблемы правового характера.

Несмотря на закрепленное право на юридическую помощь в конституционном законодательстве, до сих пор не выработаны единые принципы и стандарты его реализации и обеспечения

На данный момент существует необходимость повышения эффективности использования уже имеющихся способов и средств осуществления конституционного права на юридическую помощь, посредством заключения договора «О возмездном оказании юридических услуг», равно как и разработки новых, упрощающих его осуществления.

Право на юридическую помощь является естественным и неотъемлемым правом каждого человека и выступает органической частью правового положения личности. Оно является одним из важнейших факторов активного участия населения в правовой жизни, и в целом, имеет многоступенчатую историю развития. Свои реальные демократические черты в России оно стало приобретать в результате конституционной регламентации в соответствии с общепризнанными международно-правовыми стандартами.

Однако, и на сегодняшний день, в гражданском праве имеются сложности. В процессе реализации данного права, посредством заключения договора «О возмездном оказании юридических услуг» существуют пробелы и не состыковки. Особенно это характерно для понятийного аппарата.

Осмысление понятия возмездного оказания юридических услуг предполагает определение его признаков и отличий в сравнении со смежными правовыми явлениями.

На наш взгляд, нуждается в рассмотрении правовой статус субъектов договора возмездного оказания юридических услуг. Необходимо осуществить попытку сформулировать критерии профессиональной компетентности при исполнении договора возмездного оказания юридических услуг и определить основания гражданско-правовой ответственности.

Все эти меры позволят избежать множества проблем в процессе реализации договора «О возмездном оказании юридических услуг».

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14 – ФЗ в ред. от 29.06.2015 с изм. и доп., вступ. в силу с 01.07.2015// [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс: справочные правовые системы.
2. Определение Верховного Суда РФ от 18.11.2015 № 308-КГ15-14364 по делу № А32-30483/2013 Требование: О пересмотре в кассационном порядке судебных актов по делу о признании недействительным требования об уплате налога, сбора, пени, штрафа по заявлению о взыскании судебных расходов. Решение: В передаче дела в Судебную коллегию по экономическим спорам ВС РФ отказано, поскольку лицо, представляющее интересы истца, является штатным работником. // [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс: справочные правовые системы.
3. Постановление Конституционного Суда РФ от 23.01.2007 № 1-П «По делу о проверке конституционности положений пункта 1 статьи 779 и пункта 1 статьи 781 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобами общества с ограниченной ответственностью «Агентство корпоративной безопасности» и гражданина В.В. Макеева «Мнение судьи Конституционного Суда Российской Федерации Н.С. Бондаря по делу о проверке конституционности положений пункта 1 статьи 779 и пункта 1 статьи 781 Гражданского кодекса Российской Федерации//[Электронный ресурс] // КонсультантПлюс: справочные правовые системы.
4. Определение Верховного Суда РФ от 22.09.2015 № 308-КГ15-11219 по делу № А32-20225/2013 Требование: О пересмотре в кассационном порядке судебных актов по заявлению о признании недействительным требования налогового органа. Решение: В передаче дела в Судебную коллегию по экономическим спорам отказано в связи с отсутствием осно-

ваний, предусмотренных ст. 291.6 АПК РФ. // [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс: справочные правовые системы.
5. Договор возмездного оказания услуг: Перечень позиций высших судов к ст. 779 ГК РФ // [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс: справочные правовые системы.
6. О договорах возмездного оказания услуг: Письмо ФФОМС от 29.01.1997 № 332/81-И// [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс: справочные правовые системы.
7. Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право: общие положения. – М.: Статут, 1997.
8. Мозолин В.П., Безбах В. В., Белова Д. А. Гражданское право. Учебник. Том 2. //Под редакцией Мозолина В.П. // М.: Проспект, 2016. – 968 с.
9. Степанов С.А., Васильев А.С., Алексеев С.С. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации (учебно-практический). Части 1-4. //Под редакцией Степанова С.А.// М.: Проспект, 2016. – 1648 с.

УДК 316.034

Суслова А.В.[1]

ГОСУДАРСТВЕННАЯ СЛУЖБА И ГОССЛУЖАЩИЕ В КОНТЕКСТЕ ТРУДОВОЙ КАРЬЕРЫ

Аннотация. В статье рассматриваются новые подходы к управлению карьерой и высказывается предположение о том, актуально ли их применение в государственной службе. Анализируются современные карьерные ожидания работников органов власти. Выявляются возможности повышения эффективности управления карьерой государственных служащих в рамках современного видения профессиональной карьеры.

Ключевые слова: государственная служба, госслужащие, трудовая карьера.

Suslova A.V.

CIVIL SERVICE AND CIVIL SERVANTS IN THE CONTEXT OF CAREER

Abstract. The article deals with new approaches to career management and suggests whether their application in the civil service is overdue. Analyzes the modern career expectations of employees of authorities. To identify opportunities improve the efficiency of career management of civil servants in the modern vision of a professional career.

Key words: public service, civil servants, professional career.

Актуальность темы исследования заключается в том, что для эффективного управления государством значимы кадры, составляющие бюрократический аппарат. Госслужащий может эффективно управлять, если он находится на «своем» месте с точки зрения личностных и профессиональных качеств, обладает всеми необходимыми ресурсами для своего труда и получает удовлетворение от работы.

Перманентные изменения в системе государственной службы России указывают на то, что наилучшие, оптимальные механизмы функционирования российских госслужащих пока не найдены.

Довольно значимую роль в государственном аппарате играют процессы трудовой мобильности. Высокая текучесть кадров в низших эшелонах власти в очередной раз свидетельствует, что наиболее приемлемые способы организации карьерного продвижения государственных и муниципальных служащих на данный момент в России отсутствуют. Сам бюрократический аппарат, основы его функционирования, а особенно система карьерного продвижения по службе требуют тщательного пересмотра и оптимизации.

Интерес российских властей к государственным служащим постоянно высок. Сделать эффективной работу государственных служащих пытаются в основном за счет снижения их численности и борьбы с коррупцией. Однако для модернизации системы государственного управления страны крайне необходимы исследования, касающиеся вопросов трудовой карьеры госслужащих, факторов, мотивов и типов их карьерного продвижения. Реальная возможность построения карьеры на государственной (муниципальной) службе позволит наладить работу служащих, «включить» дополнительные мотиваторы к труду.

Согласно российскому законодательству, государственная служба имеет три вида: военная служба, правоохранительная и государственная гражданская служба. Государственная гражданская служба России существует на двух уровнях: федеральном и региональном. Проведение демаркационной линии между гражданской и военной формами службы не

[1] *Суслова Анастасия Владимировна*, магистрант, Северо-Кавказский институт-филиал РАНХиГС, г. Пятигорск, e-mail: missanastasiya93@mail.ru

Suslova Anastasiya, undergraduate, The North Caucasian institute-branch of RANEPA, Pyatigorsk, e-mail: missanastasiya93@mail.ru

национальная специфика. Кроме того, данные разновидности существовали и ранее – до правового их оформления. Следовательно, работники административных учреждений – только часть всей госслужбы.

На гражданской службе основная функция – обеспечение исполнения полномочий государственных органов и лиц, замещающих государственные должности, то есть функция государственного управления. К данному виду государственной службы относятся все гражданские министерства и ведомства (в основном социально-экономический блок). Гражданская служба считается доминирующей в органах государственной власти.

Функция военной службы не управленческая, а обеспечение обороны и безопасности государства. Поэтому к данному виду государственной службы относятся, например, Министерство обороны, ФСБ с погранслужбой, внутренние войска МВД.

На правоохранительную службу возложена функция обеспечения общественной безопасности, законности и правопорядка в стране. К ней относятся органы МВД, Минюста, Прокуратуры, таможенного и наркоконтроля и т.д.

Законом предусмотрено, что в одном государственном органе возможно наличие двух или трех видов государственной службы. Например, в МВД наряду с основной правоохранительной службой имеются должности военной и гражданской службы.

По вертикали система государственной службы Российской Федерации подразделяется на два уровня: высший – федеральная государственная служба и нижний – государственная служба субъектов РФ.

Федеральная государственная служба – это профессиональная служебная деятельность граждан по обеспечению исполнения полномочий Российской Федерации, а также полномочий федеральных государственных органов и лиц, замещающих государственные должности РФ [4].

В основу исследования положена методология П. Сорокина, раскрывающая трудовую карьеру как процессы мобильности, а также методология М. Вебера, позволяющая анализировать государственных (муниципальных) служащих (с помощью концепции бюрократии), наш объект – их трудовую карьеру (через теорию социального действия, теорию социальной стратификации) и критерии продвижения по службе (благодаря противопоставлению лояльности и меритократии).

Итак, термины «чиновник» и «бюрократия» нередко используются как синонимы к категории «госслужащий». Однако в разных странах эти понятия могут иметь различное значение, что требует от исследователя более внимательного, осторожного сравнения результатов исследования.

Социальный институт государственной службы обладает иерархической структурой организаций; характеризуется специфическим содержанием труда, отнюдь не всегда богатым творчеством; ее сотрудники – представители государственной власти [5].

Специфика социальной группы госслужащих в России заключается в противоречивом отношении к ней (в нее стремятся попасть; ее критикуют), а также в том, что часть ее пополняется работниками, пришедшими из других сфер труда.

Отечественная система карьерного продвижения существенно отличается от японской (системы «пожизненного найма»), где большое значение наряду с вертикальными имеют горизонтальные перемещения, и от французской (английской), где назначение на новую должность осуществляет специализированный орган (административный орган или представители гражданского общества).

Типология карьеры государственных служащих отражает, в том числе личные усилия государственных (муниципальных) служащих в построении карьеры, а значит, выявленные типы карьеры выступают фактором социальной стратификации данной социально-профессиональной группы.

Для объективной характеристики трудовой карьеры изучаемой группы нами использованы следующие ее показатели:

- переход на другую должность;
- наличие периодов повышения квалификации и переобучения;
- количество пройденных должностей;
- время осуществления трудовых перемещений.

Горизонтальную и вертикальную трудовую карьеру обычно характеризуют как профессиональный и должностной аспекты карьеры соответственно.

Типы карьеры государственных (муниципальных) служащих, не нацеленные на построение карьеры, напрямую снижают результативность деятельности органов власти. Данные типы были названы неэффективными в отношении карьеры.

На государственной и муниципальной службе выявлены следующие значимые факты:

Явно доминируют компетентностные критерии карьерного продвижения государственных (муниципальных) служащих. Лояльностные критерии продвижения по службе используются наряду с компетентностными в соотношении примерно 1:4 [7].

Выявлена значительная доля неэффективных типов карьеры – государственных (муниципальных) служащих, ненацеленных строить горизонтальную или вертикальную карьеру. Неэффективные типы карьеры характеризуются более низким уровнем образования, молодым возрастом (до 40 лет), более низкой самооценкой материального положения, чем типы, ориентированные на карьеру.

На двух уровнях власти наблюдаются различные «проблемные зоны». На государственной службе в сравнении с муниципальной реже используются такие меритократические критерии продвижения по службе, как образование и профессиональный опыт; чаще встречается отсутствие интереса к обучению. Однако на муниципальной службе есть свои недостатки: служащие этого уровня власти по сравнению с региональным чаще не имеют стремления к продолжению карьеры и реже добиваются карьерного продвижения после пройденного обучения.

Интерес к получению более содержательного труда на государственной и муниципальной службе примерно одинаков; служащие регионального уровня власти больше своих коллег муниципального уровня имеют установку на повышение в должности [6].

Выбор государственными (муниципальными) служащими своей работы сам по себе является мощным фактором их адаптации к условиям переходного периода в стране, благодаря получаемым доходу, власти и стабильности. Стремление строить карьеру и отказ от нее также выступают различными способами их адаптации к ситуации.

Исследование показало, что типы трудовой карьеры – реальный стратифицирующий фактор группы государственных (муниципальных) служащих. Данную стратификацию нужно исследовать далее, поскольку от нее зависит результативность деятельности государственной власти.

Следует более четко описать ступени карьерной лестницы государственных и муниципальных служащих, уделяя внимание мерам не только материального, но и морального поощрения.

Необходимо искать способы повышения интереса госслужащих к трудовой карьере, поскольку это явно связано с эффективностью их деятельности [7].

Эффективные госслужащие – это основа эффективности функционирования города и страны в целом.

Внедрение рекомендаций в жизнь позволит наиболее полно реализовать способности сотрудников органов государственной и муниципальной власти; повысить эффективность их труда за счет мотивации к осуществлению своих карьерных амбиций и большей заинтересованности в оптимальных результатах своей деятельности; дополнительно получить возможность улучшения социально-психологического климата в коллективе и оптимизировать в учреждениях ситуацию с текучестью кадров.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Федеральный закон от 27.05.2003 № 58-ФЗ (ред. от 13.07.2015) «О системе государственной службы Российской Федерации» // Российская газета. – 2003. – 31 мая.
2. Федеральный закон от 27.07.2004 № 79 - ФЗ (ред. от 03.07.2016) «О государственной гражданской службе Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 02.08.2016) // Российская газета. – 2004. – 31 июля.

3. Указ Президента РФ от 01.02.2005 № 113 (ред. от 30.09.2013) «О порядке присвоения и сохранения классных чинов государственной гражданской службы Российской Федерации федеральным государственным гражданским служащим» // Российская газета. – 2005. – 30 февраля.
4. Барцин, И.Н. Правовое обеспечение государственной службы Российской Федерации: учебник / И.Н. Барциц. – М.: РАГС, 2014. – 148 с.
5. Лотова, И.П. Профессиональная карьера государственных служащих. Теория, методология, практика: монография / И.П. Лотова. – М.: Юнити-Дана, 2014. – 448 с.
6. Радугин, А.А. Основы менеджмента / А.А. Радугин. – М.: Центр, 2015. – 432 с.
7. Сурин, А.В. Основы управления. Государственное и муниципальное управление. Антикризисное управление. Управление персоналом. Менеджмент: учебное пособие / А.В. Сурин. – М.: КДУ, 2015. – 368 с.

УДК 316

Томаев Б.И.[1]

АНАЛИЗ ОСОБЕННОСТЕЙ МОТИВАЦИИ И СТИМУЛИРОВАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ И МУНИЦИПАЛЬНЫХ СЛУЖАЩИХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. В статье рассматриваются особенности мотивации и стимулирования государственных и муниципальных служащих. Анализируется существующая система мотивации и стимулировании государственных и муниципальных служащих, ее достоинства и недостатки. Автором предложены перспективные направления мотивации и стимулирования государственных и муниципальных.

Ключевые слова: мотивация, стимулирование, государственная служба, муниципальная служба.

Tomaev B. I.

ANALYSIS OF MOTIVATION AND STIMULATION OF CIVIL AND MUNICIPAL EMPLOYEES

Abstract. This article focuses on the motivation and stimulation of civil and municipal employees. The existing system of motivation and stimulation of civil and municipal employees, its advantages and disadvantages analyzed in this article. The author suggests alternative directions of intangible nature motivation and stimulation of civil and municipal employees.

Key words: motivation, stimulation, civil service, municipal service.

Настоящее время характеризуется тем, что очевидной становится востребованность разработки концепции мотивации и стимулирования государственных и муниципальных служащих, а также методик, направленных на стимулирование труда государственных и муниципальных служащих. Вышеперечисленное особенно необходимо в рамках социально-ориентированной экономики, вектор которой лежит в направлении развития человеческого потенциала, а существование такой экономики, в свою очередь, не представляется возможным в отсутствие мобилизации и внедрения в действие максимально эффективных методик, направленных на увеличение интеллектуального, профессионального и творческого потенциала государственных и муниципальных служащих РФ.

По мнению отдельных российских исследователей, под мотивацией можно понимать такой комплекс движущих сил внутреннего и внешнего характера, которые выступают в качестве побудительного мотива человека к деятельности, а также очерчивают рамки и формы такой деятельности, придавая ей направленность на достижение определенных целей [3].

С точки зрения А.П. Дятлова, огромная роль в том, что касается становления инновационного типа государственной и муниципальной службы Российской Федерации, принадлежит мотивационному ресурсу государственных и муниципальных служащих, причем данный мотивационный ресурс включает в себя вовлечение в структуру ценностных ориентаций государственных и муниципальных служащих таких принципов поведения и нравственных убеждений, которые будут способствовать формированию и воспитанию у государственных и муниципальных служащих этических ценностей прогрессивного характера, а также высокого уровня нравственности, который будет адекватен тем потребностям, которые предъявляет социальная практика и культурные традиции Российской Федерации [2].

Актуальность вышесказанного увеличива-

[1] *Томаев Батраз Ислембекович,* магистрант, Северо-Кавказский институт - филиал РАНХиГС, г. Пятигорск
Tomaev Batraz, undergraduate, The North Caucasian institute-branch of RANEPA, Pyatigorsk

ется тем более, чем больше усиливается значимость и роль российского государственного и муниципального служащего, деятельность которого направлена на то, чтобы достичь максимально эффективного результата.

Несмотря на то, что существует значительное количество научных исследований по вопросам, касающимся мотивации работников, вопросы, касающиеся мотивации и стимулирования в секторе государственной и муниципальной службы, рассмотрены недостаточно. Тем не менее, необходимо отметить, что в последние годы начали появляться исследования, в рамках которых проводится анализ личности работников как государственных, так и негосударственных организаций. К таким исследователям можно отнести таких, как Е.П. Ильин, В.И. Ковалев, А.Б. Купрейченко, В.В. Новиков, С.А. Цветков и др.

Если же вести речь о зарубежном опыте, то в период последних 20 лет государственная и муниципальная служба ряда государств Запада подверглась качественным изменениям, но реформы в данной отрасли еще не завершены. Что же касается аналитиков и идеологов Соединенных Штатов Америки, Канады и Великобритании (в качестве примера можно привести П. Айххорна), то они предлагают поновому понимать задачи государственной и муниципальной службы, что, в свою очередь, должно привести к изменениям в подготовке работников административного аппарата. [2]

Опыт Российской Федерации говорит о том, что в нашей стране имеют место два типа мотивации, а именно: метод «кнута и пряника». В данной ситуации положительная и отрицательная мотивации основываются, соответственно, на положительных и отрицательных стимулах. Так, например, умозаключение «Если я выполню свою работу качественно и в срок, то я получу премию» – это пример положительной мотивации, а умозаключение типа «Если я перестану делать ошибки в отчетах, то меня перестанут наказывать лишением премии» – представляет собой отрицательную мотивацию.

Имеются также такие виды мотивации и стимулирования, как устойчивые и неустойчивые, а также актуальные и потенциальные.

В качестве основного направления мотивации и стимулирования государственных и муниципальных служащих выступает стимулирование материального характера. Значительную роль в данной ситуации играют разнообразные надбавки к должностному окладу государственного или муниципального служащего, а также выплаты премиального характера.

Тем не менее, необходимо отметить, что, несмотря на то, что заработная плата, равно как и иные поощрительные выплаты официального характера, являются весьма значительными для подавляющего большинства населения Российской Федерации, для отдельных лиц они не представляют собой ключевых побудительных факторов для занятия должностей государственной и муниципальной службы. В данном случае происходит как раз обратное, поскольку сама должность выступает в качестве своеобразного «трамплина» для улучшения собственного благосостояния и увеличения собственных финансовых средств. К сожалению, никакие ограничения и запреты, имеющие место в данной сфере на протяжении нескольких последних десятков лет, не способствуют изменению этой ситуации. В полной мере осознавая данный факт, правительство делает попытки отрегулировать данную ситуацию путем увеличения окладов работников государственной и муниципальной службы. Так, например, М.А. Топилин, министр труда и социальной защиты РФ, высказался о том, что «заработные платы чиновников в России нельзя назвать запредельными, наоборот они очень низкие, а региональные власти испытывают кадровый голод» [5]. Вероятно, именно по данной причине, а также принимая в качестве руководства к действию один из «майских» указов Президента РФ В.В. Путина 2012 года, а именно: о совершенствовании системы государственного управления, Министерство финансов планирует затратить в ближайшие три года на мотивацию федеральных государственных служащих сумму, равную 462 миллиардам рублей. Повышенный интерес вызывает тот факт, что описываемый проект увеличения заработной платы государственным и муниципальным служащим представлен в самый разгар санкций, применяемых странами Запада к Российской

Федерации. Поскольку именно в данный период Российской Федерации остро не хватает финансовых средств, решение проблемы финансирования данного проекта Правительство РФ видит посредством так называемого «бюджетного маневра», который предусматривает, что ставки НДФЛ и НДС могут увеличиться на 1-2%, а помимо этого возможно также введение регионального налога с продаж в размере 3-5%. Не вызывает сомнения тот факт, что тяжесть данных налогов будет возложена на плечи рядовых граждан.

По оценкам экспертов, принятие данного проекта Министерства финансов даст возможность ежемесячной доплаты каждому государственному и муниципальному служащему в размере 58 000 руб., а также в два раза увеличить их среднюю зарплату к 2018 году [6].

В связи со сказанным выше, целесообразность мотивации и стимулирования государственных и муниципальных служащих к более эффективной деятельности на своих постах посредством увеличения и так весьма высоких заработных плат, вызывает закономерные сомнения.

В связи с тем, что некоторые исследователи считают уровень и роль заработной платы государственных и муниципальных служащих низкими, можно воспользоваться тем советом, который Р. Хайнлайн дал в одном из своих романов, а именно – государственные деятели сами должны платить государству за возможность работать на той или иной должности государственной или муниципальной службы, причем чем выше должность и чем больше властные полномочия, тем дороже должна стоить должность [12].

Следует согласиться с тем, что в той ситуации, которая сложилась на данный момент, такое решение дало бы возможность частичного снижения дефицита бюджета Российской Федерации. Необходимо также отметить, что отдельные чиновники зарубежных государств следуют данному правилу, специально отказываясь от заработной платы при вступлении в должность государственной или муниципальной службы.

Тем не менее, в полной мере осознавая тот факт, что реализовать данное предложение нереально, необходимо отметить, что мотивация и стимулирование государственных и муниципальных служащих в современных условиях Российской Федерации должны базироваться на стремлении следовать нормам и ценностям общества, а также на перспективах карьерного роста и на отдельных аспектах, касающихся самореализации, то есть, на чем угодно кроме финансового аспекта.

Также необходимо особо остановиться и на другой негативной черте материального стимулирования государственных и муниципальных служащих. В соответствии со словами А.А. Божья-Воля, зачастую оплата труда государственных и муниципальных служащих Российской Федерации базируется не на результатах той работы, которую они выполняют, и не на их профессионализме, а на служебном статусе и выслуге лет [1]. Безусловно данный факт приводит к недовольству тех государственных и муниципальных служащих, у которых пока нет подобной привилегии, что, в свою очередь, ведет к снижению уровня мотивации к профессиональной деятельности с полной отдачей. Иными словами можно сказать, что если вести речь о материальном стимулировании как об одном из факторов увеличения мотивации государственных и муниципальных служащих, то оплата их труда должна основываться только на том, насколько результативна их деятельность.

Помимо вышесказанного, в качестве еще одной причины недовольства государственных и муниципальных служащих можно назвать их мнение о том, что уровень их заработной платы является низким. Многие из них полагают, что они достойны большей заработной платы за ту работу, которую они выполняют, но несмотря на это, государство не может в полной мере удовлетворить их желания, что, в свою очередь, ведет к снижению их уровня мотивации. В подтверждение сказанного выше можно привести выдержку из доклада Управления Министерства Юстиции Российской Федерации по Тюменской области, а именно: «В настоящее время используется система оплаты труда, которая мало соответствует экономическим методам управления, не ставит результаты труда государственного служащего в зависимость от общего

социально-экономического развития страны (региона), не стимулирует государственного служащего к сознательному, целенаправленному исполнению должностных обязанностей, не позволяет материально обеспечить и защитить служащего» [11].

Соответственно, в отношении мотивации и материального стимулирования государственных и муниципальных служащих, можно прийти к выводу о том, что использование финансовых форм мотивации является допустимым, но только в качестве оценки результативности деятельности государственных и муниципальных служащих, а отнюдь не других условий. Та система финансовой мотивации и стимулирования государственных и муниципальных служащих, которая существует на настоящий момент, требует полного пересмотра и изменения, после которого она, возможно, сможет выступить в качестве эффективного фактора мотивации.

Значительно более правильным и целесообразным было бы разработать нематериальные формы мотивации и стимулирования государственных и муниципальных служащих. По мнению Ремезова А.А., в качестве активных факторов мотивации в данной ситуации могли бы выступить такие, как профессиональный и карьерный рост, возможность личностного развития, удовлетворение карьерных притязаний, возможность реализации творческого потенциала, наличие системы обучения, полная осведомленность о планах и задачах работы [9].

Также к методам положительного воздействия на мотивацию можно отнести регулярное выражение благодарности, организация корпоративных мероприятий для сплочения коллектива, публичное признание достижений [9]. Отдельные исследователи также в качестве мотивационного фактора рассматривают создание отдельной среды, в которой государственные и муниципальные служащие могли бы общаться между собой [7]. Безусловно, наличие благоприятного психологического климата может выступать в качестве весьма значительного фактора трудовой мотивации, особенно для тех работников, которым по должности необходимо заниматься совместным решением сложных проблем. В качестве еще одного из весьма действенных способов можно предложить приглашение государственных и муниципальных служащих в качестве официальных гостей или экспертов на различные мероприятия [10]. Это позволит им почувствовать собственную значимость как специалистов в своей области, а также будет способствовать повышению их репутации.

Таким образом, можно сделать вывод, что существует значительное количество возможностей создания и внедрения различных нефинансовых форм мотивации и стимулирования государственных и муниципальных служащих. Однако, в основе данных форм должно лежать правило о том, что все они должны лежать в направлении осознания государственными и муниципальными служащими своего назначения, места и роли в государственной и муниципальной службе. Иными словами, можно сказать, что результатом воздействия вышеописанных факторов должно стать появление внутренней мотивации, подавляющей внешнюю. Более того, необходимо согласиться с тем, что использование любых факторов мотивации и стимулирования (как материальных, так и нематериальных) не будет давать желаемых результатов до тех пор, пока государственные и муниципальные служащие самостоятельно не осознают тот факт, что их деятельность действительно необходима и является востребованной в жизнедеятельности социума в целом.

Таким образом, очевидно, что мотивация трудовой деятельности государственных гражданских служащих имеет ряд особенностей. Первоочередной задачей является обеспечение ряда специальных условий для трудовой мотивации государственных служащих, которые будут способствовать их профессиональной и творческой реализации, формировать нравственные ценности, побуждать к соблюдению этических принципов служебной деятельности, что, несомненно, позволит повысить результативность российской государственной службы в целом.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Божья-Воля А.А. Оценка результативности государственных служащих руководящего состава: международный опыт и российские перспективы // Вопросы государственного и муниципального управления. – 2009. – №2. – С. 33-35.
2. Дятлов А.П. Мотивация государственных служащих. – М.: Лаборатория Книги, 2012. – 105 с.
3. Захарова Т.И., Гаврилова С.В. Мотивация трудовой деятельности: учебно-методический комплекс. – М.: Изд. центр ЕАОИ, 2010. – 264 с.
4. Ковалева М.А. Проблемы мотивации и стимулирования в профессиональной деятельности государственных служащих // Ученые записки. – 2005. – № 2. – С. 67.
5. Минтруд: Зарплаты госслужащих в России зачастую крайне низкие. Интернет-ресурс «Audit-it». URL: http://www. audit-it.ru/news/personnel/615561.html (дата обращения: 21.22.2016).
6. Правительство потратит 500 млрд. руб. на удвоение зарплат чиновникам. URL: http://top.rbc.ru/politics/30/07/2014/939975.shtml (дата обращения: 21.22.2016).
7. Профессиональное совершенствование как фактор повышения мотивации труда госслужащих в Российской Федерации // Вопросы структуризации экономики, – 2008. – №2. – С. 44-47.
8. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2013: Стат. сб. / Росстат. – М., 2013. – 990 с.
9. Ремезов А.А. Мотивация и стимулирование трудовой деятельности государственных служащих // Молодой ученый. – 2016. – №11. – С. 930-933.
10. Способы мотивации труда муниципальных служащих. URL: http://www.kpilib.ru/article.php?page=369 (дата обращения: 21.22.2016).
11. Управление Минюста России по Тюменской области. Мотивация государственных гражданских служащих: проблемы и пути решения. URL: http://to72.minjust.ru/node/2795 (дата обращения: 21.22.2016).
12. Хайнлайн Р.Э. Луна – суровая хозяйка / Пер. Шутцер Н.П. – М.: Эксмо, 2006. – 322 с.

УДК 338.49

Элибиев С.Б.[1]

ТЕРРИТОРИИ СО СПЕЦИАЛЬНЫМ РЕЖИМОМ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КАК ИНСТРУМЕНТ РЕАЛИЗАЦИИ ПРОМЫШЛЕННОЙ ПОЛИТИКИ В РЕГИОНЕ

Аннотация. В статье сопоставляются различные существующие конструкции территорий со специальным режимом осуществления предпринимательской деятельности. Анализируются условия, формирующие благоприятный режим для предпринимателей на территориях опережающего развития. Исследуются региональные практики создания территорий опережающего развития. Предлагается классификация таких территорий.

Ключевые слова: особые экономические зоны, зоны территориального развития, территории опережающего развития.

Alibeev S.B.

THE TERRITORY WITH A SPECIAL REGIME OF ENTREPRENEURIAL ACTIVITY AS A TOOL OF INDUSTRIAL POLICY IMPLEMENTATION IN THE REGION

Abstract. Different existing designs of territories with special regime of entrepreneurial activity compared in the article. The conditions that generate favorable conditions for businessmen on the territories of priority development are analyzed. The regional practices for creating territories of priority development explored. The classification of such areas is proposed.

Key words: special economic zones, territorial development zones, territories of priority development

Северокавказские регионы в настоящее время следуют логике догоняющего развития, стремясь сократить разрыв в ключевых показателях социально-экономического развития и достигнуть среднероссийских значений. Однако выбор такой политики в долгосрочной перспективе сохранит позиции регионов Северного Кавказа как отсталых, не позволит обеспечить им в стратегической перспективе лидирующие позиции.

Реализуемая на Северном Кавказе социально-экономическая политика требует кардинального пересмотра, прежде всего в части создания благоприятной инвестиционной и инновационной среды, обеспечения возможности использования механизмов государственно-частного партнерства.

Перспективное пространственное развитие Северо-Кавказского федерального округа с формированием центров, обладающих потенциалом ускоренного развития. Основой реализации новой экономической политики на Северном Кавказе может стать создание зон территориального развития (ЗТР) и территорий опережающего развития (ТОР), формирование на их основе «точек» промышленного и инновационного развития.

Идея создания таких зон не нова. Ее научной основой является теория полюсов роста, последовательно разрабатываемая Ф. Перру, Ж. Будвилем, Х.Р. Ласуэном [1, 2]. Теория полюсов роста исходит из того, что концентрировать инвестиции необходимо в отдельных ареалах экономического пространства, которые притягивают факторы производства и обеспечивают их эффективное использование, создают основу ускоренного роста. Свое развитие теория полюсов роста получает в модели Дж. Фридмана «центр – периферия» [3].

Практика создания территорий со специальным режимом хозяйствования существует

[1] *Элибиев Сахиб Бошаевич*, аспирант, Пятигорский государственный университет, г. Пятигорск
Alibeev Sahi, post-graduate student, Pyatigorsk state University, Pyatigorsk

в ряде стран мира. В 2005 – 2011 гг. в странах, где функционировали такие зоны, темпы прироста экономики во много раз превышали общемировые тенденции [4, с. 570].

В 1991 г. законодательно в Российской Федерации было введено понятие «свободные экономические зоны» (СЭЗ) [5] и предусмотрены упрощенная регистрация, налоговые льготы, снижение арендных платежей, таможенные преференции. Однако кризисные тенденции в экономике не позволили реализовать обозначенные преференции в полном объеме. Позднее в 2005 г. был принят закон «Об особых экономических законах в Российской Федерации», в соответствии с которым под особой экономической зоной понимается «часть территории Российской Федерации, которая определяется Правительством Российской Федерации и на которой действует особый режим осуществления предпринимательской деятельности, а также может применяться таможенная процедура свободной таможенной зоны» [6]. Управление ОЭЗ и/или кластерами, рассматриваемыми как совокупность особых экономических зон одного типа или нескольких типов, которая определяется Правительством Российской Федерации, осуществляет управляющая компания. Законодательно закрепленный срок существования ОЭЗ составляет 49 лет. При этом капиталовложения инвесторов должны составлять не менее 120 млн. рублей. ОЭЗ ориентированы на развитие определенных отраслей экономики. Резиденты ОЭЗ наделены рядом преференций:

1. Налоговые льготы:
   - снижение ставки налога на прибыль на 4,5%;
   - освобождение от уплаты налога на имущество сроком на 10 лет;
   - освобождение от уплаты земельного налога на 5 лет;
   - льготы по транспортному налогу на 5 лет, определяемые регионами.

2. Особый таможенный режим, предоставляющий возможность размещения и использования иностранных товаров без уплаты таможенных пошлин и налога на добавленную стоимость, а российских – на условиях, применяемых к вывозу в соответствии с таможенным режимом экспорта с уплатой акциза и без уплаты вывозных таможенных пошлин.

3. Административные условия:
   - предоставление государственных услуг по принципу «одного окна»;
   - право выкупа земельных участков;
   - доступ к инфраструктуре, необходимой для организации производства.

ОЭЗ промышленно-производственного типа расположены в наиболее экономически развитых регионах (г. Астрахань, г. Владивосток, «Липецк» Липецкой области, «Алабуга» Республики Татарстан, «Тольятти» Самарской области, «Титановая долина» Свердловской области, «Моглино» Псковской области, «Калуга» Калужской области).

В 2011 г. с целью формирований условий для ускоренного роста в регионах с относительно невысоким потенциалом развития было принято решение о создании зон территориального развития (ЗТР), под которыми предложено понимать «часть региона, на которой для ускорения социально-экономического развития создаются благоприятные условия для инвесторов путем предоставления господдержки» [7]. Перечень субъектов РФ, на территории которых допускается создание ЗТР, утверждается Постановлением Правительства РФ и включает 20 субъектов РФ, имеющих наименьшее значение интегрального показателя социально-экономического положения: Республики Адыгея, Алтай, Бурятия, Дагестан, Ингушетия, Калмыкия, Карелия, Северная Осетия – Алания, Тыва, Кабардино-Балкарская, Карачаево-Черкесская, Чеченская республики, Забайкальский и Приморский края, Ивановская, Кировская, Курганская, Магаданская, Мурманская, Еврейская автономная области. ЗТР создаются сроком на 12 лет. В отличие от ОЭЗ ЗТР не специализированы, что дает возможность привлекать инвесторов в различные сектора экономики. ОЭЗ и ЗТР различаются и по характеру управления: управление ЗТР возлагается на исполнительный орган государственной власти субъекта федерации, в то время как ОЭЗ – на управляющую компанию. Перечень мер государственной поддержки резидентам ЗТР существенно меньше, чем в ОЭЗ, и включает:

- предоставление ассигнований Инвес-

тиционного фонда РФ для реализации инвестиционных проектов на условиях государственно-частного партнерства;

- создание объектов транспортной и энергетической инфраструктуры;
- компенсация части затрат на уплату процентов по кредитам и по лизинговым платежам за счет средств федерального бюджета;
- налоговые льготы (в отличие от ОЭЗ не закреплены в Налоговом кодексе).

В декабре 2014 г. был принят федеральный закон «О территориях опережающего социально-экономического развития». В соответствии с законом ТОР представляет собой «часть территории субъекта Российской Федерации, включая закрытое административно-территориальное образование, на которой в соответствии с решением Правительства Российской Федерации установлен особый правовой режим осуществления предпринимательской и иной деятельности в целях формирования благоприятных условий для привлечения инвестиций, обеспечения ускоренного социально-экономического развития и создания комфортных условий для обеспечения жизнедеятельности населения» [8].

Существенным отличие ТОР от ОЭЗ и ЗТР является срок их функционирования. ЗТР создаются на срок до 12 лет, ОЭЗ – 49 лет, ТОР – 70 лет. При этом расчеты ученых показывают, что срок окупаемости инвестиций составляет около 38 лет [9, с.855]. Таким образом, существенно повышается заинтересованность потенциальных инвесторов ТОР.

В отличие от СЭЗ, ОЭЗ и ЗТР ТОР предоставляют своим резидентам более существенные преференции (таблица 1).

Таблица 1 – ***Преференции резидентам ТОР***

Нормативно-правовой акт	Льготы
Налоговый кодекс Российской Федерации. Часть 2 [10]	1. Заявительный порядок возмещения НДС (ст. 176.1) 2. Снижение ставки на прибыль организации: – в федеральный бюджет с 2% до 0%; – в бюджет субъекта федерации до 5% в течение 5 лет с момента получения первой прибыли и до 10% в течение следующих 5 лет налогового периода 3. Освобождение на 5 лет от земельного налога земельных участков, расположенных на ТОР 4. Введение специального корректирующего коэффициента по налогу на добычу полезных ископаемых
Федеральный закон от 31.12.2014 №519-ФЗ [11]	Пониженные тарифы страховых взносов с 30% до 7,6%
Федеральный закон от 29.12.2014 №473-ФЗ [12]	1. Льготные ставки арендной платы за пользование объектами недвижимого имущества, принадлежащими управляющей компании на праве собственности или аренды и расположенными на ТОР 2. Приоритетное подключение к объектам инфраструктуры ТОР 3. Предоставление государственных услуг на ТОР 4. Применение таможенной процедуры свободной таможенной зоны
Таможенный кодекс Российской Федерации [13]	Упрощенные процедуры привлечения иностранной рабочей силы

С марта 2015 года ТОР создаются исключительно на территории Дальнего Востока и в моногородах России. С 2018 года планируется расширение ареала создания ТОР по всей стране.

Опыт реализации пилотных проектов по созданию ТОР на Дальнем Востоке позволяет выделить две модели ТОР – пространственно-распределенную и пространственно-концентрированную. Примером первой модели является ТОР «Михайловский» (Приморский край) площадью почти четыре тысячи гектаров, включающую территорию трех муниципальных образований (Михайловский, Спасский и Черниговский районы). В рамках этой модели обеспечивается возможность использования ресурсного потенциала (трудового, природного, материального и т.д.) большей территории. Однако эффективность его использования определяется расстоянием между резидентами ТОР и уровнем развития транспортной и логистической инфраструктуры.

Пространственно-концентрированная модель предполагает сосредоточение резидентов на сравнительно небольшой территории. К данному типу ТОР можно отнести «Индустриальный парк «Кангалассы» (Якутия) и «Большой Камень» (Приморский край). Преимуществом данной модели является наличие агломерационного эффекта и эффекта масштаба.

Исходя из специализации ТОР можно выделить специализированные и универсальные модели ТОР. К созданным на Дальнем Востоке моноотраслевым ТОР относятся «Большой Камень», специализирующаяся на судостроении и судоремонте, производстве оборудования и приборов для освоения ресурсов океана, и «Михайловский» с агропромышленной специализацией и полным циклом переработки и хранения. Большинство ТОР имеет диверсифицированный характер. Так, ТОР «Хабаровск» охватывает такие сферы как металлургическое производство, агропромышленный и транспортно-логистический комплексы.

По технологическому уровню ТОР классифицируются на ресурсно-добывающие («Беринговский», Чукотский автономный округ), традиционные («Михайловский», Приморский край) и высокотехнологичные («Большой Камень, Приморский край).

В 2016 г. начался процесс создания ТОР в моногородах. Пилотами стали ТОР «Набережные Челны» (Республика Татарстан), Гуково (Ростовская область), «ЮГРА» (Кемеровская область), «Усолье-Сибирское» (Иркутская область) [14], «Анжеро-Судженск» (Кемеровская область). Все эти зоны, за исключением ТОР «Анжеро-Судженск», созданной лишь 28 декабря 2016 г. и специализирующейся на производстве мукомольной и крупяной промышленности, являются универсальными. Дальневосточные ТОР по своему характеру отличаются от ТОР, созданных в моногородах. На Дальнем Востоке ТОР создаются в виде производственных площадок, в то время как в моногородах статус ТОР получает муниципальное образование в целом, что предоставляет больше возможностей для принятия управленческих решений. Резиденты ТОР в моногородах обладают всеми преференциями, представленными в таблице 1. Однако в отличие от дальневосточных ТОР статус ТОР в моногороде присваивается сроком лишь на 10 лет с возможностью последующего продления еще на 5 лет. Основными требованиями к резидентам ТОР в моногородах являются: создание не менее 20 новых рабочих мест, привлечение не менее 5 млн. руб. инвестиций.

На территории Северо-Кавказского федерального округа расположены четыре моногорода: г. Каспийск (Республика Дагестан), пгт. Медногорский (Карачаево-Черкесская Республика), г. Дагестанские Огни (Республика Дагестан), г. Невинномыск (Ставропольский край). Причем первые три относятся к моногородам с наиболее сложным социально-экономическим положением, и моногородам, в которых имеются риски ухудшения социально-экономического положения [15]. На территории городов Каспийск и Дагестанские Огни может быть создана ТОР пространственно-распределенного типа.

Отметим, что сами по себе ТОР не являются панацеей от накопленных в моногородах проблем и могут оказаться нежизнеспособными по целому ряду причин [16, с. 74]:

– невозможность предоставления налоговых каникул в силу дефицитности бюджетов муниципалитета и субъекта федерации, на территории которых создается ТОР;

– непрозрачность бизнес-среды;
– низкая степень соответствия моногородов законодательно установленным требования.

Эффективность ТОР как института развития территорий зависит того смогут ли они стать не просто совокупностью разрозненный производств, а производственными цепочками, интегрирующими резидентов друг с другом [17, с. 60 – 61]. Оправданным, на наш взгляд, является введения критерия эффективности ТОР. Уже в самом названии заложено требование к опережающему развитию. Следовательно, таким критерием может выступать сравнительная динамика показателей, характеризующих развитие территории, и региона (или страны) в целом.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Ласуэн Х.Р. Урбанизация и экономическое развитие: временное взаимодействие между географическими и отраслевыми кластерами // Пространственная экономика. 2009. № 4. С. 106-125
2. Ласуэн Х.Р. Урбанизация и экономическое развитие: временное взаимодействие между географическими и отраслевыми кластерами // Пространственная экономика. 2010. № 1. С. 68–104
3. Friedmann, J. Regional Development Policy: A Case Study of Venezuela. MIT Press, 1966. – 279 p.
4. Кашина Н.В. Территории опережающего развития: новый инструмент привлечения инвестиций на Дальний Восток России // Экономика региона. 2016. Т. 12. Вып. 2. С. 569 – 585.
5. Закон РСФСР от 04.07.1991 №1545-1 (ред. от 10.02.1999) «Об иностранных инвестициях в РСФСР» [Электронный ресурс] – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_102/
6. Федеральный закон от 22.07.2005 № 116 - ФЗ «Об особых экономических зонах в Российской Федерации» [Электронный ресурс] – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_54599/
7. Федеральный закон от 03.12.2011 г. №392 - ФЗ «О зонах территориального развития в Российской Федерации» // Российская газета. 9 декабря 2011. №5654 (278)
8. Федеральный закон от 29.12.2014 № 473 - ФЗ (ред. от 03.07.2016) «О территориях опережающего социально-экономического развития» [Электронный ресурс] – URL: http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=201050&fld=134&dst=1000000001,0&rnd=0.8627404009431174#0
9. Осипов В.С. Территории опережающего развития – новый вектор институциональных условий развития российской промышленности // Экономика и предпринимательство. 2016. №9. С. 852 – 857
10. Налоговый кодекс Российской Федерации. Часть 2. [Электронный ресурс] – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28165/
11. Федеральный закон от 31.12.2014 № 519 - ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О территориях опережающего социально-экономического развития в Российской Федерации»
12. Федеральный закон от 29.12.2014 № 473 - ФЗ (ред. от 03.07.2016) «О территориях опережающего социально-экономического развития» [Электронный ресурс] – URL: http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=201050&fld=134&dst=1000000001,0&rnd=0.8627404009431174#0
13. Таможенный кодекс Российской Федерации. [Электронный ресурс] – URL: http://www.tks.ru/codex
14. Реестр резидентов территорий опережающего социально-экономического развития, созданных на территории монопрофильных муниципальных образований [Электронный ресурс] – URL: http://economy.gov.ru/minec/activity/sections/econReg/monitoringmonocity/2016160505

15. Распоряжение от 29 июля 2014 года № 1398-р «Об утверждении перечня моногородов» [Электронный ресурс] – URL: http://government.ru/media/files/41d4f68fb74d798eae71.pdf
16. Рахлис Т.П. Территория опережающего развития: новый статус и новая возможность экономического роста российских моногородов // Вектор науки ТГУ. Серия экономика и управление. 2015. № 4 (23). С. 72-74
17. Смирнов М.А. Территории опережающего развития: высокие риски и необходимость активной отраслевой государственной политики // Финансовая аналитика: проблемы и решения. 2015. №16 (250). С. 58-68

ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ АВТОРОВ

Автор представляет статью в редакцию по электронной почте или на электронном носителе в виде файла Microsoft Word 2003 формата *.doc. (формат *.docx не допускается!).

На первой странице в строгом порядке указывается следующая информация на русском и английском языках:

1) индексы УДК (только на русском языке), присваивает библиотека вуза автора статьи;

2) сведения об авторе (указываются в подстрочной ссылке) – Ф.И.О. (полностью), степень, звание, должность и место работы или учебы, личный адрес электронной почты, телефон кафедры.

3) название статьи;

4) аннотация от 300 до 500 знаков (с пробелами). Аннотация (в соответствии с ГОСТ 7.9-95 (ИСО 214 – 76) Реферат и аннотация. Общие требования.) включает характеристику основной темы, проблемы объекта, цели работы и ее результаты. В аннотации указывают, что нового несет в себе данная статья в сравнении с другими, родственными по тематике и целевому назначению.

5) ключевые слова и словосочетания (не более 5).

Объем статьи должен составлять 16 – 20 тыс. знаков (с пробелами) для аспирантов и магистрантов, 16-40 тыс. знаков (с пробелами) для других категорий авторов, шрифт – Times New Roman, размер – 14, интервал – 1,5, поля – по 2 см с каждой стороны, абзацный отступ – 1,25. Библиографическая ссылка затекстовая. Правила оформления согласно ГОСТ Р.7.0.5.-2008 Библиографическая ссылка. Сноски оформляются в квадратных скобках по тексту статьи, с указанием номера источника по библиографическому списку (например, [8], [5, с.56]). Библиографический список формируется в конце статьи по мере упоминания источников в тексте (не по алфавиту и не по иерархии источников).

При оформлении таблиц и иллюстраций (графиков, схем, чертежей и т.п.) необходимо руководствоваться ГОСТ 7.32-2001 Отчет о научно-исследовательской работе. Таблица располагается непосредственно после текста, в котором она упоминается впервые. На все таблицы должны бать ссылки в тексте статьи. Названия таблиц подписывается сверху (выравнивание по левому краю): **Таблица – 1 Статистические сведения**…. Иллюстрации подписываются снизу (выравнивание по центру: **Рисунок 1. или Рисунок 1 – Распределение числа респондентов…** Нумерация сквозная. При представлении данных в виде таблиц и иллюстраций обязательна ссылка на источник. Размер шрифта табличного текста – 10, начертание – обычное. Таблицы и иллюстрации выполняются в черном цвете на белом фоне.

Формулы и специальные символы (например, греческие буквы) в статье набираются текстом (пункт меню «Вставка – Символ»). Для сложных формул используется редактор формул «MS-Equation 3.0» (или ниже) из пакета MS-Office (пункт меню «Вставка – Объект»).

Нумерацию следует ставить отдельно от формул обычным текстом.

Статьи представляются в журнал до 1 числа месяца, предшествующего выпуску журнала.

Ответственность за достоверность указанных сведений несет автор статьи.

Статьи рецензируются членами редакционной коллегии.

Все статьи проходят обязательную проверку в системе АНТИПЛАГИАТ. К публикации допускаются статьи, имеющие не менее 70% оригинального текста. Доля самоцитирования должна составлять не более 10%.

Аспиранты и соискатели в обязательном порядке предоставляют оригинал или скан-копию рецензии научного руководителя, справку с места учебы.

Все материалы присылаются на электронную почту vestnik@ski.ranepa.ru с пометкой «Статья __Фамилия автора».

Редакционная коллегия вправе отклонить статью, которая не соответствует требованиям оформления.

УДК 000

***Иванов С.П.*[1]**

СЕВЕРНЫЙ КАВКАЗ: ВЫЗОВЫ ИНТЕГРАЦИИ

Аннотация. В статье рассматриваются основные проблемы…
Ключевые слова: регион, экономика, Северный Кавказ, интеграция.

Ivanov S.P.

THE NORTH CAUCASUS: THE CHALLENGES OF INTEGRATION

Abstract. The article considers the main problems of...
Keywords: region, the economy, the North Caucasus, integration.

На сегодняшний день ситуация в регионах [1] Северо-Кавказского федерального округа (Таблица 1)

Таблица 1 – Ситуация в СКФО

Рассматривая вопросы развития демографической ситуации (Рисунок 1)

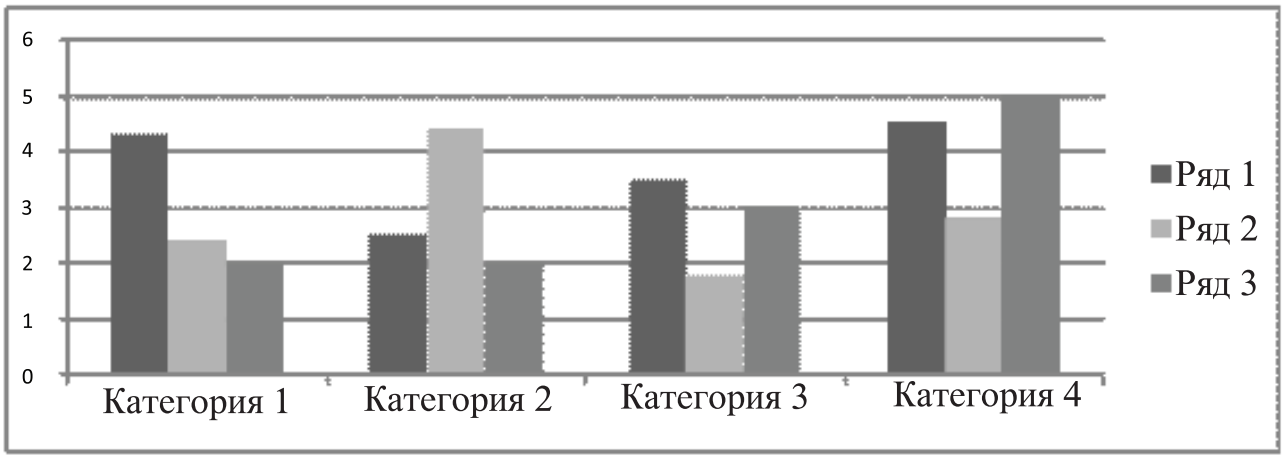

Рисунок 1. ИЛИ
Рисунок 1 – Распределение населения

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Ковшиков В.А., Глухов В.П. Психолингвистика: теория речевой деятельности: учеб. пособие для студентов педвузов. М.: Астрель; Тверь: АСТ, 2006. 319 с. (Высшая школа)
2. Валукин М.Е. Эволюция движений в мужском классическом танце. М.: ГИТИС, 2006. 251 с.
3. Ефимова Т.Н., Кусакин А.В. Охрана и рациональное использование болот в Республике Марий Эл // Проблемы региональной экологии. 2007. № 1. С. 80–86.

[1] *Иванов Сергей Петрович,* д-р. филос. наук, профессор, заведующий кафедрой политологии и социологии, Московская гуманитарная академия г. Москва, e-mail: (личный), т. (рабочий)
Sergey Ivanov Doctor of Philosophy, Professor, Head of the Department of Politology and Sociology, Moscow Humanitarian Academy Moscow, e-mail: (личный), т. (рабочий)

4. О внесении изменений в статью 30 закона Ненецкого автономного округа «О государственной службе Ненецкого автономного округа»: закон Ненец. авт. окр. от 19 мая 2006 г. № 721-ОЗ: принят Собр. депутатов Ненец. авт. окр. 12 мая 2006 г. // Няръянавындер (Крас. тундровик) / Собр. депутатов Ненец. авт. окр. – 2006. – 24 мая.
5. Бастрыгин А. И.: 1) Время, право и закон. СПб.: Ореол, 2007. 353 с.; 2) Научное наследие доктора юридических наук, профессора Ивана Филипповича Крылова. СПб.: Ореол, 2006. 95 с.
6. Дирина А.И. Право военнослужащих Российской Федерации на свободу ассоциаций // Военное право: сетевой журн. 2007. URL: http://www.voennoepravo.ru/node/2149 (дата обращения: 19.09.2007).
7. О жилищных правах научных работников [Электронный ресурс]: постановление ВЦИК, СНК РСФСР от 20 авг. 1933 г. (с изм. и доп., внесенными постановлениями ВЦИК, СНК-РСФСР от 1 нояб. 1934 г., от 24 июня 1938 г.). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
8. Лэтчфорд Е.У. С Белой армией в Сибири [Электронный ресурс] // Восточный фронт армии адмирала А.В. Колчака: [сайт]. [2004]. URL: http://east-front.narod.ru/memo/latchford.htm (дата обращения: 23.08.2007).

Научное издание

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

ВЕСТНИК ЭКСПЕРТНОГО СОВЕТА

Главный редактор: Киселева Н.Н.
Компьютерный дизайн-верстка: Бавина К.В.

Подписано в печать июль 2016 г.
Сдано в печать июль 2016 г.
Формат 60*84/8. Гарнитура «Times».Бумага офсетная
Тираж 1000. Усл. п.л. 12.55. Заказ № 155

© «Северо-Кавказский институт-филиал федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»»
357502, Ставропольский край, г. Пятигорск, ул. Дунаевского, д. 5
тел.: 8(8793) 32-86-60
e-mail: vestnik@ski.ranepa.ru

Отпечатано в типографии
ООО «Рекламно-информационное агентство на КМВ»
г. Пятигорск, ул. Февральская, 54
тел. 8 (8793) 33-36-56; факс 39-09-03